

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»**

На правах рукописи

Кайгусуз Джумхур

**Турецко-советские отношения в контексте международной военно-
политической конфронтации (1920-1991 гг.)**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новая и новейшая история)**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

**Научный руководитель:
д.и.н., профессор Рыжов И.В.**

Нижний Новгород 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ХАРАКТЕР ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1920-1945 гг.).	24
1.1 Процесс формирования Турецкой Республики и Советская Россия.....	24
1.2 Основные направления турецко-советских отношений в период с 1925 по 1945 гг.	31
ГЛАВА 2. ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ (1946-1960 гг.).	41
2.1 Причины охлаждения в турецко-советских отношениях после Второй мировой войны.	41
2.2 Усиление американского влияния на Турцию (доктрина Трумэна и план Маршалла).	51
2.3 Вступление Турции в НАТО и его последствия для турецко-советских отношений.	64
2.4 Отказ СССР от своих требований и территориальных претензий к Турции.	74
2.5 Участие Турции в Организации Центрального Договора и его влияние на турецко-советские отношения.	76
2.6 Турецко-советские отношения в контексте кризиса в Сирии 1957 г.	84
ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960-1991 гг.	91
3.1 Военный переворот 27 мая 1960 г. в Турции и его последствия.....	91
3.2 Влияние позиции США в Карибском кризисе 1962 г. на изменение внешнеполитических приоритетов турецкого руководства.	97
3.3 Турецко-советское сближение на фоне экономического сотрудничества в конце 1960-х - начале 1970-х гг. и его результаты.	102
3.4 Кипрский кризис 1974 г. и влияние его последствий на развитие турецко-советских отношений.	110
3.5 Развитие турецко-советских отношений во второй половине 1970-х гг.	113
3.6 Новые направления и перспективы в развитии турецко-советских отношений в период с 1980 по 1991 гг.	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	125
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.	131

ВВЕДЕНИЕ

Современная социально-политическая ситуация на евразийском пространстве обладает огромным потенциалом развития и открывает широкие возможности экономического взаимодействия для всех государств региона. Одним из наглядных примеров подобного взаимодействия служит активное экономическое сотрудничество между Турцией и Россией. Однако современная ситуация на Ближнем Востоке, война с радикальным исламизмом, инициировавшим деструктивные процессы в странах региона, создают препятствия развитию нормальных межгосударственных отношений. Неизбежно эти процессы влияют и на развитие турецко-российских отношений. Вовлеченность Турции и России в сирийские события невольно затрагивает исторически сложившиеся геополитические интересы государств в регионе, а также весьма болезненные этнотерриториальные проблемы, до настоящего времени не нашедшие своего разрешения. В целях укрепления будущего сотрудничества и предотвращения возможных конфликтов между двумя близкими государствами – Россией и Турцией, у которых имеются общие экономические, культурные связи, общая история, общие возможные интересы, - изучение проблемных зон и конкретных достижений в рамках временного партнерства этих стран в кризисные исторические периоды, такие, например, как период Холодной войны, представляется крайне важным и актуальным. В этой связи можно сказать, что исследование турецко-советских отношений в контексте формирования международной военно-политической конфронтации не только позволяет понять мотивацию внешнеполитической стратегии Турции и СССР, но и дает возможность глубоко изучить те внутренние и внешние факторы, которые влияли на характер и динамику турецко-советских отношений в исторически важный период XX века.

Как известно, кульминация напряженности и резкие политические

маневры Холодной войны на международной арене охватывают период 1945-1965 гг. С другой стороны, анализ начальной стадии турецко-советских отношений после Первой мировой войны и учет периода 1965-1991 гг. также имеют стратегическое значение. Это связано с тем, что данное время фактически включает в себя конкретные, яркие успехи турецко-советского сотрудничества. Особенно в период формирования турецко-советского диалога в начале 1920-х годов «большевистская» Москва внесла неоценимый вклад в победу Турции в освободительной войне и соответственно укрепила процесс образования новой светской Турецкой Республики.

До 1980-х годов исследование военно-политических механизмов Холодной войны и процессов конфронтации осуществлялись либо в рамках традиционного, либо ревизионистского подходов за рубежом. Таким образом, ответ на вопрос «Кто на самом деле является настоящим инициатором Холодной войны?» постоянно находился под огромным влиянием пропаганды. Согласно традиционному подходу, в основе существования Холодной войны лежит «страшный», «красный» советский экспансионизм, а по ревизионистскому подходу – наоборот, США явно использовали советское влияние в качестве повода, в целях оправдания своего империалистического экспансионизма. Однако, в современных условиях совершенно очевидно, что в процессе возникновения и продолжения Холодной войны не только сверхдержавы, но и многие страны мира играли важную роль. Таким образом, Турция из числа тех стран, которые формировали мировую конфронтацию, тоже сыграла свою важную роль. В наиболее напряженный период Холодной войны под влиянием НАТО и США, Анкара постепенно отказалась от своей внешней политики традиционного нейтралитета, основанной на принципе «Мир в стране – мир во всем мире», провозглашенным лидером-основателем современной Турецкой Республики Мустафой Кемалем Ататюрком и стала все более зависимой от прозападной внешнеполитической стратегии, что имело для страны неоднозначные

последствия.

На фоне негативных последствий позиции США во время Карибского ракетного кризиса и очевидного стремления советского руководства восстановить турецко-советское сотрудничество политическая элита Турции и разработчики внешнеполитического курса страны предприняли попытку проводить более прагматичную и сбалансированную политику на международной арене. Именно в этот период наблюдается фактическое сближение в турецко-советских отношениях, в результате которого были получены бесценные социально-экономические результаты и значительный дипломатический и политический опыт для дальнейшего развития сотрудничества двух стран. Данный опыт даже сегодня не потерял свое значение, поскольку уроки, которые были получены в период конфронтации Холодной войны, можно использовать для урегулирования нынешних и будущих возможных проблем между Россией и Турцией. Итак, эта возможность является основным мотивирующим фактором для автора в процессе данного диссертационного исследования.

Актуальность данной работы заключается в комплексном подходе к изучению формирования и трансформации турецко-советских отношений в контексте международного военно-политического противостояния. Автор старался максимально подробно рассмотреть именно те аспекты отношений двух стран, которые по разным причинам еще не получили в российской историографии достаточного освещения. Например, переговорный процесс 1964-67 гг. и подписание Договора об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Турцией от 25 Марта 1967 г., в результате которого были сооружены несколько крупных промышленных объектов при технической и экономической поддержке СССР в Турции; малоизвестный факт скрытой политической поддержки Анкары Советским Союзом во время урегулирования Кипрского кризиса в 1974 г., когда на протяжении военного вмешательства, которое осуществлялось по инициативе Турции на Кипре в

1974 г., СССР воздержался осуждать операцию турецкой армии, поскольку присутствие турецких войск на острове являлось серьезной проблемой и глубоким противоречием между странами-союзниками НАТО.

Еще одно обстоятельство, придающее актуальность заявленной работе, связано с определением периодизации истории турецко-советских отношений на фоне значительных, переломных событий в течении XX века. Эти события четко формировали ход изменения политических тенденции и уровень сотрудничества между Турцией и СССР.

Степень разработанности темы: Историография изучаемого вопроса довольно содержательна. Исследование турецко-советских отношений в контексте трансформации внешней политики современной Турции и СССР предпринимаются многими авторами. Существует много работ по данной тематике, адресованных широкому кругу читателей и исследователей.

В целом, представляется возможным разделить историографию на три группы:

1. Работы турецких ученых.
2. Работы советских и современных российских исследователей.
3. Западная англоязычная историография.

К первой группе можно отнести работы бывшего ректора Ближневосточного технического университета профессора М. Гонлюбола и профессора Анкарского государственного университета Б. Орана, в которых довольно подробно были рассмотрены двусторонние связи Турции и СССР, турецкая внешняя политика и отношения Турции с другими государствами, прежде всего с США в период кульминации политического напряжения Холодной войны¹.

1 Gönübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990; Gönübol M. Ülman H. Türk Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965 // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. № 1.1966; Gönübol M. Dış Politika: İç Etkenler Açısından Bir Dış Politika İncelemesi. Ankara: Ulusal Basımevi, 1969; Oran B. Türk Dış Politikası Cilt 1. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012.

Одним из наиболее изученных направлений турецкой внешней политики является процесс вступления Турецкой Республики в НАТО и его влияние на отношения между Анкарой и другими столицами, прежде всего с Москвой. Большой комплекс проблем, оказывающих давление на процесс вступления в НАТО и результаты его рассмотрены в работах М. Акташа, Х. Багджы, Т. Мериха и Т. Илкана².

Неизменный интерес в академической среде вызывает трансформация внешней политики Турции в 1960-х годах. Примечательно, что в данный период турецкое руководство пыталось изменить свои внешнеполитические грани, акцентируя внимание на перемену микроэкономической системы и социальной структуры в стране. Для решения кипрского кризиса на международном уровне искалась помощь, в том числе советская, а экономическая поддержка, которая была оказана Советским Союзом, стала своеобразной «витриной» данной политики. Так, профессор Стамбульского университета М. Алтан в своей научной работе³ охватывает более широкий круг вопросов, сравнивая советские и западные инвестиции в Турции на базе официальных статистических данных. По мнению профессора, в 1970-х годах только СССР реально помог Турции в становлении тяжелой промышленности и инвестировал довольно большие средства для реализации крупных проектов, как Искендерунский металлургический завод, Сейдишехирский алюминиевый завод и НПЗ «Алиага».

Трансформация турецкой внешнеполитической стратегии и взаимоотношения Анкары со сверхдержавами на фоне процесса военно-

2 Aktaş M. 1950-1960 Demokrat Parti Dönemi Türk-Sovyet İlişkilerinde Amerikan Faktörü. İstanbul: Sema Press, 2006; Bağcı H. Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar. Ankara: ODTÜ Geliştirme Vakfı Yayınları, 2001; Merih T. Soğuk Savaş ve Türkiye (1945-1960). Ankara: Nobel Basımevi, 2006; İlkan T. Belgelerle Türk-Sovyet Münasebetlerinde 48 yıl 1917-1965. Ankara: 1965.

3 Altan M. Süperler ve Türkiye. Türkiye'de Amerikan ve Sovyet Yatırımları. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986.

политической конфронтации времен Холодной войны, также рассматриваются в работах Дж. Акалына, С. Акшина, А. Акшина, Т. Атаова, М. Фырата, И. Даги, А. Халила, А. Пехливаноглу, И. Турана, Х. Улмана и М. Айдына⁴.

Отдельно необходимо отметить диссертационные работы, посвященные изучению взаимоотношений между Турцией и СССР и турецкой внешней политики времен Холодной войны таких авторов как Р. М. Акташ, Э. Теллал, М. А. Гемухлуоглу и А.Й. Кубал.⁵

Вторую группу работ по данной тематике составляет советская и современная российская историография. Исследователи анализируют частные проблемы в советско-турецких отношениях. Так, например, в своей работе⁶ доктор исторических наук, профессор Дж. Гасанлы, используя

4 Akalın C. Soğuk Savaş ABD ve Türkiye. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2003; Akşin S. Türkiye Tarihi 4: Çağdaş Türkiye 1908-1980; Akşin A. Türkiye'nin 1945'den Sonraki Dış Politika Gelişmeleri Orta Doğu Meseleleri. İstanbul: Akgün Yayınları, 1959; Ataöv T. Amerika, NATO ve Türkiye. İstanbul: İleri Yayınları, 2006; Fırat M. 1960-1971 arası Türk Dış Politikası ve Kıbrıs Sorunu. Ankara: Siyasal Kitabevi, 2000; Dağı İ. Türk Dış Politikasında Gelenek ve Değişim. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1999; Halil A. Atatürkçü Dış Politika, NATO ve Türkiye. İstanbul: Gerçek Yayınevi, 1968; Pehlivanoglu A.Ö. Küba Krizi ve Nükleer Savaş Eşiğinde Türkiye. İstanbul: Kastaş Yayınları, 2003; Turan İ. NATO İttifakının Stratejik ve Siyasi Sorunları. İstanbul: İ.Ü. İktisat Fakültesi Yayınları, 1971; Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. № 3.1968. P. 241-273; Aydın M. Determinants of Turkish Foreign Policy: Changing Patterns and Conjunctures during the Cold War // Middle Eastern Studies. 2000. Vol. 36 № 1 P. 103-139.

5 Aktaş R.M. 1950-1960 Demokrat Parti dönemi Türk-Sovyet ilişkilerinde Amerikan faktörü: дисс. ... докт. полит. наук. Анкара, 1998; Tellal E. Uluslararası ve bölgesel gelişmeler çerçevesinde SSCB-Türkiye ilişkileri (1953-1964): дисс. ... докт. полит. наук. Анкара, 1999; Gemuhluoglu M. A. Soğuk Savaş döneminde Türkiye-Sovyetler Birliği ilişkisi (1945-1965) ve Türk dış politikası, cilt 1: дисс. ... докт. полит. наук. Анкара, 2003; Kubal A.Y. Soğuk savaş'ın yumuşama döneminde Türk dış politikası: дисс. ... докт. полит. наук. Стамбул, 2013.

6 Гасанлы Дж.П. СССР-Турция: от нейтралитета к Холодной войне (1939-1953). М.:

секретные документы из архивов Турции, России, Армении, Грузии, США и Азербайджана, создает реальную историческую атмосферу политической ситуации конца Второй мировой войны на основе нарастания напряжения между СССР и Турцией. По мнению ученого, трансформация советско-турецких отношений от дружественного характера к враждебному после Второй мировой войны, осуществлялась под влиянием советских политтехнологов и их деятельности. Например, требование воссоединения некоторых турецких восточных городов (Эрзурум, Ван, Битлис и Элешкирт) с Арменией и открытия советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах и др.

Ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, доктор исторических наук Поцхверия Б.М. в своих трудах⁷ наблюдая изменения, происходящие в советско-турецких отношениях на фоне углубления политической проблем Черноморских проливов, определяет основные тенденции внешней политики Турецкой Республики и причины ее военно-политического сотрудничества с Западом времен Холодной войны.

В работе доктора исторических наук Еремеева Д.Е. «Турция в годы второй мировой и холодной войны (1939-1990)» главное внимание уделяется взаимоотношениям Турции с СССР и другими европейскими государствами. По мнению ученого, политика нейтралитета, проводимая Турцией в годы Второй мировой войны, стала причиной ее одиночества на международной арене. Данное обстоятельство, заставило турецкие власти искать поддержку

«Центр Пропаганды», 2008.

7 Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М.: Наука, 1976; Поцхверия Б.М. Некоторые аспекты внешней политики Турции // Ближний Восток и современность. Москва: 2000. №9. С. 330-339; Поцхверия Б.М. Черноморские проливы в российско-турецких отношениях // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. Москва: 2003. С. 76-85; Поцхверия Б.М. Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы Второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские Проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999. С. 437-507.

на Западе. Кроме того, поворот в сторону Вашингтона исследователь объясняет и жёсткой позицией Москвы по вопросу о Проливах. Говоря о сближении между США и Турцией в конце войны, автор приходит к выводу, что оно было спровоцировано жёсткой позицией И.В. Сталина по вопросу изменения режима Проливов. Данная политика Москвы привела к серьёзному ухудшению советско-турецких отношений, что повлекло постепенное превращение Турции в «антисоветскую крепость» времен Холодной войны⁸.

Советско-турецкие отношения также рассматриваются в работах Гасратяна Н.А., Моисеева П.П. и Черникова И.Ф.⁹

Изменения во внешнеполитическом курсе Турции во время Второй мировой войны и Холодной войны и ее отношения со сверхдержавами, особенно с СССР, подробно были рассмотрены в работах Киреева Н.Г., Корхмазяна Р.С., Алексеева В.М., Керимова М.А. и Корицкого А.А.¹⁰

С другой стороны, необходимо отметить диссертационные работы, посвященные изучению взаимоотношений между Турцией и СССР таких авторов, как Черников И.Ф., Смольняк И.В. и Заляев Р.И.¹¹

8 Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и Холодной войны (1939-1990). Москва: ИСАА, 2005.

9 Гасратян Н.А. Моисеев П.П. СССР и Турция 1917 – 1979. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1981; Черников И.Ф. В интересах мира и добрососедства: советско-турецкие отношения в 1935-1970г.г. – Киев: Наукова думка, 1977.

10 Киреев Н.Г. История Турции XX век. Москва: ИВ РАН, 2007; Алексеев В.М., Керимов М.А. Внешняя политика Турции. Москва: Издательство Института международных отношений, 1961; Корхмазян Р.С. Внешняя политика Турции в годы второй мировой войны // Проблемы истории Турции. Москва: Наука, 1978. С.137-153; Корицкий А.А. Россия – Турция: 85 лет дипломатическим отношениям // Азия и Африка сегодня. 2005. № 9. С. 63-67.

11 Черников И. Ф. Советско-турецкие отношения в 1934-1972 годах: дисс. ... докт. полит. наук. Киев 1983г.; Смольняк И.В. Политика США в отношении Турции в 1939-1945 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Киров 2013г.; Заляев Р.И. Внешняя политика советского

Соответственно, в зарубежных англоязычных кругах детальному анализу помимо отношений между Турцией и СССР, также подвергаются двусторонние отношения с США, главным союзником Анкары в НАТО. Особый интерес вызывают развитие отношений в рамках плана Маршалла, доктрины Трумэна. Например, в работе Б. Рубина рассматриваются американская внешняя политика и ее результаты на Ближнем Востоке. По мнению автора, принятие доктрины Трумэна и её применение в регионе являются кардинальной мерой на фоне опасения США в послевоенные годы. Б. Рубин приходит к выводу, что президент Г. Трумэн всерьёз опасался, что СССР намерен расширить сферу политического и военного влияния на весь Ближний и Средний Восток, воспользовавшись ослаблением позиций Великобритании в этом регионе, что не отвечало национальным интересам США¹².

В совместной работе¹³ профессора Гарвардского университета Томаса Л.В. и Фрайя Р.Н. отмечается что, после окончания войны, Турция начала занимать значительное место во внешней политике США. Причиной такого изменения является попытка СССР добиться от Турции территориальных уступок и изменения статуса Черноморских проливов. В связи с этим, авторы приходят к выводу что, если бы СССР не оказывал давления на Турцию, то американо-турецкие отношения остались бы на довоенном уровне. По мнению ученых, Турция для США приобрела ценность как центр сопротивления советской экспансии на Ближнем и Среднем Востоке. Именно по этой причине, США должны были сделать всё возможное, чтобы поддержать её в экономическом и военном плане.

С другой стороны, трансформация политических предпочтений данных

государства по отношению к Турции: дисс. ... канд. истор. наук. Казань 2009г.

12 Rubin B. The Great Powers in the Middle East 1941-1947: The Road to the Cold War: Routledge, 1981. 268 p.

13 Frye R. N. and Thomas L.V. The United States, Iran and Turkey: Cambridge. Harvard Universty Press, 1951. 291 p.

стран на фоне Корейской войны и Карибского ракетного кризиса довольно подробно были рассмотрены в работах Саттервэйта Ж. Дж., Джексона С., Бровна Дж. С., Гартхоффа Р., Харриса, Г, Меггива Г. Дж., Кунихолма Б., и Нэтхана Дж.¹⁴

Обзор литературы, сделанный выше, показывает, что, несмотря на довольно большое число исследовательских работ, многие авторы ограничиваются только изучением отдельных хотя и важных аспектов рассматриваемой темы.

Объектом настоящего диссертационного исследования стали турецко-советские политико-дипломатические отношения.

Предметом исследования является трансформация отношений между Турцией и СССР и ее положительные результаты в контексте укрепления турецко-советского сотрудничества на фоне формирования военно-политической конфронтации XX века.

Цель данной работы: на основе анализа источников изучить состояние, развитие и изменение турецко-советских отношений в период с 1920 по 1991 гг.

Достижение цели в исследовательской работе предполагает решение

¹⁴ McGhee G.C. The U.S.-Turkish-NATO Middle East Connection: How the Truman Doctrine and Turkey's NATO Entry Contained the Soviets in the Middle East. New York: St. Martin's Press, 1990; Satterthwaite J.C. The Truman doctrine: Turkey // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1972. № 40. P. 74-84; Jackson S. Prologue to the Marshall plan: The origins of the American commitment for a European recovery program // The Journal of American History. 1979. № 4. P. 1043-1068; Brown C. S. The one coalition they craved to join: Turkey in the Korean War // Review of International Studies. 2008. Vol: 34. №1. P. 89-108; Garthoff R. Reflections on the Cuban Missile Crisis. Washington: Brookings Institution, 1987; Harris G. Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union // The Turkish Yearbook of International Relations. 1972. № 12. P. 1-32; Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Middle East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. Princeton: Princeton University Press, 1994; Nathan J. The Cuban Missile Crisis Revisited. New York: Palgrave Macmillan US, 1992. 288 p.

следующих **задач**:

- Установить основные этапы в развитии турецко-советских отношений в рассматриваемый период.
- Изучить историю формирования турецко-советских отношений и их характер в период становления Турецкой Республики и развития государственной внешней политики страны.
- Выявить факторы, повлиявшие на изменение внешнеполитических ориентиров руководства Турецкой Республики после окончания Второй мировой войны.
- Проанализировать последствия усиления американского влияния в Турции для турецко-советских отношений.
- Исследовать причины и характер эволюции внешнеполитического курса турецкого руководства после событий 27 Мая 1960 г.
- Проанализировать позиции сторон в турецко-советском переговорном процессе 1964-1967 гг.
- Изучить содержание договора 1967 г. Об экономическом и техническом сотрудничестве между Турцией и СССР и результаты его реализации.
- Определить характер и направления турецко-советских отношений в 1970-1980-е гг. и выявить факторы, влиявшие на динамику их развития.

Источниковая база исследовательской работы разнообразна и включает в себя письменные документы. Важнейшей группой данных источников являются двусторонние и многосторонние договоры. Это официальные документы, в которых раскрывается общая концепция развития и трансформации государств и провозглашаются основные военно-политические ориентиры¹⁵.

15 Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Турецкой Республики от 9 июля 1975г о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества - Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti İle Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti Arasında Ekonomik ve Teknik İşbirliğinin Sürdürülmesine İlişkin 9 Temmuz 1975 Tarihli Anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 9 Kasım 1975.

Kararnameler. Sayfa 1-3; Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику — Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliğinden Türkiye Cumhuriyetine doğalgaz sevkiyatına dair Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği arasında anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 7 Aralık 1984. Karar sayısı: 84/8806. Sayfa 1-5; Конвенции Монтрё 1936г о статусе проливов [Электронный Ресурс] — http://sam.baskent.edu.tr/belge/Montro_TR.pdf; Мудросское перемирие 1918 года от 30 октября 1918 г. - Mondros Mütarekenamesi, 30 Ekim 1918. Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarihi Metinleri Cilt: 1 (Osmanlı İmparatorluğu Andlaşmaları). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1953. Sayfa 519-524.; Карский договор о дружбе между Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой от 13 октября 1921 г. - Türkiye ile Ermenistan, Azerbaycan ve Gürcistan Arasında Dostluk Antlaşması. Kars, 13 Ekim 1921. Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları Cilt 1 (1920-1945). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2000. Sayfa 41-47.; Советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925г. ТВММ Zabıt Ceridesi. 11 Şubat 1926 Devre: 2 Cilt:22 İctima Senesi:3 Sıra no:63 Sayfa 1-2.; Совместное советско-турецкое коммюнике от 19 марта 1977г о визите в СССР министра иностранных дел Турции [Электронный Ресурс] — <http://istmat.info/node/22917>; Türkiye Hükümeti ile ABD Hükümeti arasında 12 Temmuz 1947 tarihinde Ankara'da imzalanan "Türkiye'ye yapılacak yardım hakkında Anlaşma"nın onanmasına dair 5123 sayılı kanun. T.C. Resmi Gazete. 5 Eylül 1947. Madde 4. Sayfa 2. - Закон №5123 о начале предоставления американской военно-технической помощи Турции от 12 июля 1947г; Türkiye ile Amerika Birleşik Devletleri Arasında 4 Temmuz 1948 Tarihinde İmzalanan Ekonomik İşbirliği Anlaşması ve Eki ile Aynı Tarihte Teati Edilen Mektupların Onanması Hakkında 5253 Sayılı Kanun. T.C. Resmi Gazete. 13 Temmuz 1948. Sayı 6956. Sayfa 768. - Закон №5253 о подтверждении договора об экономическом сотрудничестве между США и Турцией в рамках Плана Маршалла; Kuzey Atlantik Antlaşmasına Türkiye Cumhuriyeti'nin Katılmasına Dair 5886 Sayılı kanun. T.C. Resmi Gazete. 19 Şubat 1952. Sayı 8038. Sayfa 2809-2810. - Закон №5886 о вступлении Турции в НАТО; T.C. Resmi Gazete. 2 Haziran 1967. Kararnameler – T.C. ile SSCB arasında bazı sinai tesisler kurulması için Sovyetler Birliği tarafından Türkiye'ye teslim edilecek teçhizat ve malzeme ile sağlanacak teknik hizmetlere ve bunlarla ilgili ödeme şartlarına dair Anlaşma. Sayfa 1-3 - Соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и Турцией от 25 Марта 1967г; Меморандум правительства СССР о североатлантическом договоре 31 марта

Также можно выделить доклады и отчеты МИДов и других государственных структур Турции и СССР, архивные записи засекреченных и незасекреченных заседаний Великого национального собрания Турции, поскольку данные источники наиболее объективны и позволяют нам проанализировать ситуацию и сделать выводы о реальном положении дел на международном уровне¹⁶.

С другой стороны, о фундаментальных внешнеполитических мотивах турецких, советских и западных политтехнологов можно судить по официальным заявлениям, обращения и посланиям политических деятелей изучаемого периода. В этих заявлениях отражается официальная позиция государства по отношению к разным мировым проблемам¹⁷.

1949г [Электронный Ресурс] -
http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a284x707.htm

16 Записи засекреченных заседаний Великого национального собрания Турции. 20 мая 1920 г. Т.2. Т.В.М.М. Gizli Celse Zabıtları 29 Mayıs 1920 Cilt 2; Записи заседаний Великого национального собрания Турции. 3 января 1921 г. Т.7. Т.В.М.М. Zabıt Ceridesi 3 Ocak 1921 Cilt 7; См: Записи заседаний Великого национального собрания Турции. 19 сентября 1921 г. Т.12. Т.В.М.М. Zabıt Ceridesi 19 Eylül 1921 Cilt 12; Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. Türkiye'nin Kuzey Atlantik Antlaşması Örgütü (NATO) ile ilişkileri.[Электронный Ресурс] - <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-nato-iliskileri.tr.mfa>; Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı. Türkiye'nin Karadeniz Ekonomik İşbirliği Örgütü ile ilişkileri [Электронный Ресурс] — <http://www.mfa.gov.tr/karadeniz-ekonomik-isbirligi-orgutu-kei.tr.mfa>; Документы внешней политики СССР Т.9. Москва: Издательство политической литературы, 1964; 25й съезд КПСС (24 февраля - 5 марта 1976 года): Стенографический отчет. Том 1. Москва: Издательство политической литературы, 1976.

17 Prime Minister Bülent Ecevit: Speeches May June 1978. Ankara: Torunoglu Offset, 1978; TBMM. Tarihe Düşülen Notlar Yasama Yılı Açılışlarında Cumhurbaşkanlarının Konuşmaları 1. Cilt. Ankara: TBMM Basımevi, 2011; Речь президента США Гарри Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947г [Электронный Ресурс] - http://www.coldwar.ru/bases/marshall_plan.php - Речь Госсекретаря США Дж. Маршалла 5 июня 1947 г. в Гарвардском Университете; Речь госсекретаря США Дж. Маршалла 5 июня 1947г. в Гарвардском Университете [Электронный Ресурс] -

Отдельно необходимо выделить отзывы бывшего министра иностранных дел Турции Ф. Дж. Эркина и известного турецкого дипломата, последнего генерального секретаря Организации центрального договора (СЕНТО) К. Гюрюна. В своей книге «Турецко-советские отношения и проблема черноморских проливов»¹⁸ Ф. Дж. Эркин, весьма подробно анализирует советско-турецкие отношения и их трансформацию на фоне растущего несогласия между Анкарой и Москвой. Также в книге «Турецко-советские отношения (1920-1953)»¹⁹ К. Гюрюн детально объясняет причины изменений данных отношений. Кроме того, о своем видении внешней политики и роли Турции на международной арене времен Холодной войны он рассуждает в своей работе «Бурные годы: мемуары советника МИДа»²⁰.

Помимо этого, следует отметить документальные фильмы²¹ и

http://www.coldwar.ru/bases/marshall_plan.php; Обращение Н.С. Хрущева к Д.Ф. Кеннеди во время Карибского кризиса. 27.10.1962 г. [Электронный Ресурс] — http://www.coldwar.ru/conflicts/cuba/khrushchev_speech.php; Обращение Н.С. Хрущева к премьер-министру Турецкой республики Джемалю Гюрселю от 28 июня 1960 г. Гафурова Б.Г., Зубока Л.И. Хрестоматия по Новейшей истории в трёх томах. Том 3. Часть 1 (1945-1960 документы и материалы). Москва: Социально-экономическая литература, 1961. с. 500-501. также См.: İlkan T. Op. cit. P. 65. ; Личное послание Президента США Линдона Джонсона от 5 июня 1964 г. Премьер-Министру Турции Исмету Иньеню [Электронный Ресурс] — <http://www.bilgebilir.com/johnson-mektubu-nedir/>

18 Erkin F. C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara: Başnur Matbaası, 1968.

19 Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920-1953). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991.

20 Gürün K. Fırtınalı Yıllar: Dışişleri Müsteşarlığı Anıları. İstanbul: Milliyet Press, 1995.

21 Фильм о визите президента Турции Джелала Байара в США в электронном архиве продюсера кинохроники, кино- журналов, документальных фильмов с 1910 до 1970 года в Великобритании Pathe News-British [Электронный Ресурс] - [Pathehttp://www.britishpathe.com/video/president-of-turkey-in-america/query/celal+bayar](http://www.britishpathe.com/video/president-of-turkey-in-america/query/celal+bayar); Фильм о визите премьер-министра Турции Б. Эджевита в СССР 1978 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net [Электронный Ресурс] - Film <http://www.net-film.ru/film-8111/>; Фильм о визите советской правительственной

материалы, опубликованные в различных средствах массовой информации. В работе представлены информационные ресурсы Milliyet, Ulus, Cumhuriyet, Hürriyet, Известия и Правда.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 по 1991 года. Нижняя граница данной диссертационной работы определяется началом советско-турецкого диалога на фоне народного движения за независимость на территории Анатолии после Первой мировой войны и неоценимым вкладом СССР в победу Турции в освободительной войне. Верхняя граница связана с распадом Советского Союза и как следствием этого, окончанием Холодной войны, когда с мировой арены исчез главный геополитический противник Запада.

Методология исследования. Для изучения поставленных в диссертационной работе вопросов использовался весь комплекс общенаучных и общеисторических методов, основанных на принципах историзма, системности и объективности. Данные методы предполагают рассмотрение и анализ советско-турецких отношений в их трансформационном развитии XX века. Таким образом, они позволяют понимать основные принципы внешней политики не только СССР и Турции, но и США в ходе Холодной войны. В процессе исследования применялся проблемно-хронологический подход, который позволяет сконцентрироваться на отдельных, определяющих этапах предмета и дает возможность анализировать источники в хронологическом последовательном ходе трансформации советско-турецких отношений.

Кроме того, в работе используются такие методы как историко-генетический и историко-сравнительные методы. Историко-генетический метод применялся для изучения трансформацию советско-турецких

делегации во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным в Турцию 1976 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net Film [Электронный Ресурс] - <https://www.net-film.ru/film-7765/>

отношений в послевоенный период. Историко-сравнительный метод использовался для сравнения советской, турецкой и американской внешнеполитической стратегии по таким проблемам: членство Турции в НАТО, Карибский кризис и военная операция турецкой армии по поддержанию мира на Кипре.

С другой стороны, особенность объекта исследовательской работы вынуждает применять идентифицированные методы анализа международных отношений, особенно, методы анализа обстоятельства и конъюнктуры. В связи с этим, в ходе исследования советско-турецких отношений в контексте военно-политической конфронтации времен Холодной войны были использованы такие методы анализа ситуации, как изучение документальных источников, свидетельств очевидцев и участников событий, их сравнение и сопоставление.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, в первую очередь в том, что представляемая работа впервые в российской историографии комплексно освещает трансформацию советско-турецких отношений и положительные результаты временного сотрудничества этих держав в изучаемый период на основе анализа широкого круга малоизвестной в России зарубежной историографии, отражающей взгляды известных турецких ученых, государственных деятелей и журналистов-исследователей.

С другой стороны,

- уточнены этапы изменений советско-турецких отношений в условиях международной военно-политической конфронтации XX века;
- детально изучен вклад СССР в становлении тяжелой промышленности в Турции в 1970-х годах;
- проанализированы механизмы действия турецких, советских и американских властей в процессе формирования НАТО и членства Турции в данной организации;

- предпринят комплексный анализ отрицательных и положительных факторов влияния проамериканского курса турецких политтехнологов в послевоенный период.

Практическая значимость диссертации может состоять в использовании ее основных положений в образовательном процессе, при написании общих и конкретных работ по истории международных отношений и в разработке спецкурсов по внешней политике СССР и Турции в XX веке для студентов и аспирантов исторических факультетов и факультетов международных отношений ВУЗов. Исследование рассчитано, как на специалистов, занимающихся историей Холодной войны, так и на широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей, историей международных отношений и историей современной Турции.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Октябрьская революция и её последствия на внешнеполитической арене, вместе играли весьма положительную роль в ходе национального освободительного движения Турции после Первой мировой войны. Неоценимый вклад СССР в победу Турции в освободительной войне укрепил процесс формирования новой светской Турецкой Республики. Договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., который подписан во время встречи министра иностранных дел Турции Тефвика Рюштю Араса с народным комиссаром иностранных дел СССР Георгием Васильевичем Чичериным в Париже, являлся важной вехой и прогрессивным стимулом для дальнейшего советско-турецкого сотрудничества до подписания Конвенции Монте от 20 июля 1936 г.

2. Политика нейтралитета, которую вела Турция в ходе Второй мировой войны, стала основной причиной ее политического одиночества после завершения войны. Именно в этот период Анкара столкнулась с территориальными претензиями СССР и с советским давлением в конфликте, связанным с контролем над черноморскими проливами. В этих условиях

Турция, которая была не способна отвечать советскому давлению, соответственно, начала искать свои интересы и поддержку в рамках военно-политического блока НАТО. Однако, данная попытка не отвечала национальным интересам Турции и являлась лишь неким инструментом самосохранения. Доктрина Трумэна и план Маршалла несли с собой кардинальные перемены, которые стали резкими поворотными пунктами для внешнеполитического курса Турции. На фоне агрессивной политики, которую вела Москва против Анкары в послевоенный период, последняя начала переориентировать свою внешнюю политику в пользу США и НАТО.

3. Для реализации политики полной изоляции Москвы в первой половине 1950-х годов, Вашингтон разрабатывал новые методы и стратегические концепции. Одним из конкретных результатов подобных американских стратегий является Организация Центрального Договора (также часто использовалось название Багдадский пакт), который был создан по инициативе Госсекретаря США Джона Фостера Даллеса. Стартовой точкой основания Багдадского пакта является заключение договора о военном союзе между Турцией и Ираком, подписанным 24 февраля 1955 г. в Багдаде.

4. Поскольку во время Карибского ракетного кризиса Турция была использована американским правительством в качестве аргумента сделки в переговорном процессе с СССР, данный военно-политический кризис оставил важные следы в турецко-американских отношениях и параллельно изменил дальнейший курс турецко-советских отношений в этот период. В Анкаре образовалось четкое понимание того, что постоянная поддержка американских инициатив может принести больше вреда, чем пользы для национальных интересов страны. Турецкая политическая элита пришла к выводу, что с США кроме военно-политического союза в рамках НАТО ничего реализовать невозможно, поэтому экономические интересы требовали расширения связей с СССР.

5. Во второй половине 1960-х годов наблюдаются кардинальные

изменения в советско-турецких отношениях, особенно в экономическом плане. Настоящим прорывом этого периода является Договор об экономическом сотрудничестве между СССР и Турцией от 25 марта 1967 г., благодаря которому были основаны крупнейшие промышленные предприятия Турции.

6. Во время урегулирования Кипрского кризиса 1974 г. Москва оказала скрытую политическую поддержку Анкаре. На протяжении военного вмешательства, которое осуществлялось по инициативе Турции на Кипре в 1974 г., СССР воздержался осуждать военную операцию турецкой армии, поскольку присутствие турецких войск на острове практически являлось серьезной проблемой и глубоким противоречием между странами-членами НАТО. Введение американским Сенатом эмбарго на поставку оружия Турции с февраля 1975 по сентябрь 1978 гг. форсировало сближение в турецко-советских отношениях и укрепило сотрудничество между двумя соседними странами, особенно в экономическом плане.

Научная специальность, которой соответствует диссертация:

Настоящее диссертационное исследование «Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920-1991 гг.)» представлено на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 — Всеобщая история (новая и новейшая история). Данная работа затрагивает такие области исследований «Паспорта специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» как:

6. Новейшая история (XX – XX вв.).

7. Всеобщность и специфика исторических процессов и явлений.

8. История цивилизации, стран, народов, регионов.

10. Сравнительно-исторические исследования.

13. Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек.

16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации.

Материалы диссертации изложены в следующих статьях соискателя, опубликованных в периодических изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Всего по теме диссертации опубликовано 5 работы, из них 2 в соавторстве.

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кайгусуз Дж. Особенности советско-турецких экономических отношений в 1960-е годы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2016, № 3, С. 29–35. (0,7 п.л.)
2. Кайгусуз Дж., Фадеев А.В. Вступление Турции в НАТО в контексте советско-турецких отношений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия исторические науки. 2016. № 4 (24) С. 98 – 108. (0,8 п.л., авт. вклад 0,5 п.л.)
3. Кайгусуз Дж. Развитие советско-турецких отношений в контексте Кипрского конфликта // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (40) // <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=45>. (0,6 п.л.)
4. Кайгусуз Дж., Рыжов И.В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 37-42. (0,8 п.л., авт. вклад 0,6 п.л.)

Работы, опубликованные в других изданиях:

5. Кайгусуз Дж. Великая октябрьская революция, большевизм: их влияние на Ататюрка и формирование новой турецкой республики // Наш

«Анабасис» Сборник статей студентов, магистрантов и аспирантов.
Вып. 8-9 — Н. Новгород: ННГУ, 2011. С. 155-158. (0,3 п.л.)

Апробация научных результатов исследования. Различные аспекты исследования и его концепция в целом были представлены на научных и научно-практических конференциях и круглых столах различных уровней, в том числе всероссийских и международных, проходивших в Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Арзамасе. В частности, V Казанский евразийский форум «Геополитическая трансформация регионов и стран Евразии: поиск цивилизационной идентичности в условиях международной интеграции» (г. Казань, июль 2012 г.), «Актуальные проблемы международных отношений, зарубежного регионоведения, политической науки, международного туризма и культурной дипломатии» (г. Нижний Новгород, апрель 2012 г.), «Традиции и инновации в международно-политическом процессе: региональное и глобальное измерение» (г. Нижний Новгород, 24-26 июня 2013 г.), «Форум молодых ученых» (г. Нижний Новгород, 16-18 сентября 2013 г.), «Зарубежное регионоведение: проблемы, теории и практики» (г. Нижний Новгород, 6 ноября 2014 г.), IX Конвент Российской ассоциации международных исследований «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. национальные интересы» (г. Москва, декабрь 2015 г.), «Международные отношения на Ближнем Востоке: история и современность» (г. Арзамас, 5 мая 2016 г.), «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» (г. Нижний Новгород, 9-10 ноября 2016 г.), «Интеграционные процессы в Евразии и строительство многополярного мира» (г. Нижний Новгород, 17 ноября 2016 г.).

Структура работы: Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ХАРАКТЕР ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1920-1945).

1.1 Процесс формирования Турецкой Республики и Советская Россия.

Окончание Первой мировой войны и её результаты привели к кардинальным изменениям международной ситуации в целом, и на Ближнем Востоке, в частности. Применительно к Турции и России это нашло выражение в развитии в этих странах внутренних процессов, которые носили революционный характер. Поражение Турции в войне, потеря суверенитета и оккупация её территории войсками Антанты практически изолировали страну от окружающего мира. А начало греческой интервенции, инициированной правящими кругами Великобритании, создало реальную угрозу расчленения страны. Эти события, в свою очередь, подтолкнули процесс формирования националистических самостоятельных организаций в Анатолии, которые выступали под лозунгами независимости. Их называли «Кувай Миллие». Лидером движения за независимость Турции стал герой войны генерал Мустафа Кемаль-паша (Ататюрк), который 19 мая 1919 года, прибыв в город Самсун, объявил о начале борьбы за независимость родины. Вместе со своими сторонниками ему довольно быстро удалось объединить отдельные «Кувай Миллие», разработать политическую программу движения и утвердить её в качестве плана действий турецкого парламента. Последовавшая жёсткая реакция Великобритании по разгону меджлиса и домашнему аресту султана привела к формированию независимого правительства националистов в Анкаре, почти три года не признаваемого международным сообществом.

Что касается России, то здесь революция, которая началась в феврале 1917 года, привела к свержению Николая II и уничтожению монархии. Длительная борьба за власть между различными политическими силами и группировками, в конечном счёте, завершилась захватом власти

большевиками в результате Октябрьского переворота 1917 года. Уничтожение монархии и трудности становления новой власти вызвали процессы социально-политических трансформаций на территории России - во многих регионах начались сепаратистские движения против центральной власти. До 29 декабря 1922 г., то есть до официального формирования Советского Союза, самой главной проблемой большевистского правительства было объединение частей, которые отделились от центра²². По мнению доктора исторических наук, профессора Университета им. Ататюрка Эрдала Айдогана, в этом социально-политическом процессе успех Советской России, возможно, обеспечил успех так называемого мирового пролетариата. Для реализации своих целей советская Россия вела активную пропаганду. Кроме этого, Красная армия была достаточно весомым аргументом данного периода²³.

Таким образом, сложная политическая ситуация, в которой оказались Турция и Россия после завершения Первой мировой войны, подтолкнула бывших противников к сотрудничеству. В политической атмосфере этого периода, дружественные отношения с новым турецким парламентом были очень важны для советской России. Эта дружба была полезна для обеих сторон. Благодаря этому Турция хотела найти выход из изоляции, обеспечить безопасность на восточной границе и бороться против Великобритании в лице Греции на западе. Москва, в свою очередь, хотела, чтобы в Турецком государстве был установлен коммунизм, благодаря большевистской помощи²⁴.

До формирования нового турецкого парламента турецкие и русские

22 Benhür Ç. 1920'li yıllarda Türk-Sovyet İlişkileri: Kronolojik bir çalışma // *Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2008. № 24. P. 278.

23 Aydoğan E. Kliment Vorşilov'un Türkiyeyi ziyareti ve Türk-Sovyet İlişkilerine Katkısı // *Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi*. 2007. № 39. P. 338.

24 Burçak R.S. 1939 Moskova görüşmeleri ve dış politikamız üzerindeki tesirleri. Ankara: Gazi Üniversitesi Yayınevi, 1983. P. 9.

делегации не раз посещали друг друга. Кроме этого, оказывали взаимную помощь военной техникой, финансами, медицинскими товарами и продовольствием. В период возникновения большевистской революции против капитализма, Ататюрк считал, что революция, произошедшая в России это не только идеологическая перспектива, но, прежде всего, финансовая и военно-техническая возможность для обеспечения независимости Турции в новых социально-политических условиях мировых сил. Иными словами, это лучшая ситуация для решения вопроса независимости Турции. Итак, если бы в России не произошла большевистская революция, то Российская Империя продолжала бы входить в союз Антанты, который стремился разделить Турцию.

В 1919 г., после начала народного движения за независимость на территории Анатолии, генерал Мустафа Кемаль Ататюрк был в городе Хавза и встречался с советским полководцем Семёном Михайловичем Будённым. В этих переговорах Ататюрк высказал свою позицию об образовании РСФСР как модели для нового правительства Турции и на вопрос С.М. Будённого о возникновении государства с большевистскими принципами он ответил, что было бы корректней говорить о государственном социализме. Будённый, в свою очередь, обещал денежную и военно-техническую помощь, но взамен потребовал от Ататюрка поддержку в борьбе с мировым капитализмом²⁵. Данная встреча и ее результаты являлись весьма важным событием для коммунистического режима. Соответственно, большевистская Россия, связав себя соглашением с новой Турцией, активно поддерживала борьбу Турции за независимость против империалистического мира.

2 сентября 1919 г. состоялся турецкий национальный конгресс в городе Сивас. Он был одним из самых важных этапов националистического движения за независимость Турции. После конгресса, генерал Мустафа Кемаль Ататюрк послал генерала Халила в Москву с целью развития

25 Aydođan E. Op. cit. P. 339.

отношений и получения помощи в виде оружия и финансов. Весной 1920 г. в интересах нового турецкого правительства генерал Халил приехал в Москву с целью подписания договора о дружбе с большевиками. Генерал получил положительный ответ и вернулся в Турцию. До этого визита с аналогичной целью на конгрессе в Сивасе побывал представитель Москвы Махмудов²⁶. Здесь необходимо обратить внимание на одну деталь - немного раньше, до визита генерала Халила в Москву, 24 сентября 1919 г. в своем обращении Ататюрк заявил о том, что большевизм невозможен в Турции как доктрина, потому что особенности религии и социальной структуры страны не позволяют этого сделать. Более того он подчеркнул, что для формирования рабочего класса в Турции нет крупных капиталистов и огромного количества ремесленников, как и в России²⁷.

Несмотря на то, что у генерала Мустафы Кемала не было достаточных знаний о большевистской доктрине, с лета 1920 г. он начал детально изучать это направление и поддерживать отношения с большевиками. Период с конгресса в Сивас до формирования нового великого Турецкого парламента, можно назвать началом дружбы России и Турции. 26 апреля 1920 г. после открытия нового парламента, Ататюрк, будучи в статусе председателя нового парламента, написал свое известное письмо Ленину, которое стало одним из первых внешнеполитических документов нового Турецкого парламента. Важнейшей темой этого письма была просьба золота, оружия и солдат, для военных действий против капитализма на территории Анатолии²⁸.

В 1920 г. после формирования Великого национального собрания Турции в Анкаре, Ататюрк встретился с новыми депутатами на секретном заседании, и, дабы развеять их сомнения сказал, что быть большевиком и быть их союзником – это абсолютно разные понятия, которые необходимо

26 İleri R.N. Atatürk ve Komünizm. İstanbul: Sarmal Yayınevi, 1994. P. 246.

27 Ibid. P. 80.

28 <http://www.turkey.mid.ru/20-30gg.html>

разделять. При этом, несмотря на огромные симпатии к большевизму некоторых депутатов, Турция должна продолжать дружить с Россией и без признания большевизма²⁹.

По сути дела, Ататюрк был встревожен из-за начала большевистской революции, вследствие чего сказал, что национальное движение Турции не несёт своему народу идеи большевизма. Когда некоторые депутаты попытались создать политические объединения для организации большевистской революции в Турции, Ататюрк заявил, что будущее национального движения Турции в опасности и принял меры, обеспечивающие формирование коммунистической партии, которая смогла бы действовать под контролем нового турецкого парламента. По мнению Ататюрка, даже в России, когда коммунизм применили на практике, возникли серьёзные проблемы и преимущества революции оказались слишком неопределенны, стало понятно, что Турция не нуждалась в таком режиме³⁰.

3 января 1921 г. на заседании нового турецкого парламента, Ататюрк объяснил причину формирования коммунистической партии. По его мнению, коммунизм был очень популярен в мире и должен прийти и в Турцию. Для того, чтобы противостоять этому движению, необходимо объяснить народу идею коммунизма под контролем нового Турецкого парламента. Затем, он подчеркнул, что запретить коммунистическое движение - значит создать большие проблемы на политической арене с большевистской Россией, чего бы делать не следовало³¹. Итак, 22 января 1921 г. на секретном заседании нового Турецкого парламента Ататюрк сказал, что отношения между Россией и Турцией - это не коммунистические отношения, это сотрудничество против капитализма, а 19 сентября 1921 г. Ататюрк отметил, что новый Турецкий парламента и его правительство никогда не должны подчиняться, а турецкий

29 T.B.M.M. Gizli Celse Zabıtları. 29 Mayıs 1920. Cilt 2. P. 46-48.

30 İleri R.N. Op. cit. P. 246.

31 T.B.M.M. Zabıt Ceridesi. 3 Ocak 1921. Cilt 7. P 159-160.

народ будет бороться за независимость и против капитализма до конца, Россия – это союзник потому, что явилась одной из первых стран, которая заметила и поддержала турецкое народное движение за независимость³².

4 января 1922 г. в своём втором длинном письме Ленину Ататюрк писал, что после трудной и долгой борьбы, турецкий и русский народы получили свою независимость. Поскольку у капиталистов возникли опасения в распространении революции в других странах, эта ситуация обеспечила формирование близких отношений между Россией и Турцией. Также он отметил, что перемен в турецком режиме не возникло с революцией, как и в России. Турецкое движение показало себя как восстание против капиталистов за независимость народа. В Турции нет капитализма как в России или на Западе, у которого мощное господство и влияние над народом. Прежде всего, в Турции существовал национализм, а капитализм был слабее, чем в России³³. Во время официального визита представителя РСФСР Семёна Ивановича Аралова 30 января 1922 г. Ататюрк объяснил представителю, что партнёрство Турции и большевистской России – это борьба против империализма и спасение народа от капитализма; в России много рабочего класса и современной индустрии, чего почти нет в Турции. Таким образом,

32 MUSTAFA KEMÂL PAŞA (Ankara) - "Biz Rusya ile dostuz. Çünkü Rusya herkesten evvel bizim hukuku milliyemizi tanıdı ve ona riayet etti. (Alkışlar) Bu şart dâhilinde bugün olduğu gibi yarın da ve daima Rusya Türkiye'nin dostluğundan emin olabilir. (Alkışlar) Binaenaleyh itilâf devletleri dahi mevcudiyet ve istiklâli millîmizi tanıdıkları takdirde onlarla da aramızda hiçbir sebebi ihtilâf kalmı- yacaktır ve derhal sulh ve münasebat teessüs edebilir". Перевод с турецкого — МУСТАФА КЕМАЛЬ-ПАША (Анкара) — «Мы с Россией являемся друзьями. Потому, что она впервые признала наше юридическое, национальное существование и уважала его. (Аплодисменты) Именно в этих условиях, Россия может абсолютно быть уверенной в дружбе Турции сегодня и навсегда. (Аплодисменты) В связи с этим, если признают наше юридическое существование и национальный суверенитет, даже с государствами Антанты сможем обновить отношения в возможном процессе миростроительства». Т.В.М.М. Zabit Ceridesi. 19 Eylül 1921. Cilt 7. P. 262.

33 İleri R.N. Op. cit. P. 333

Ататюрк подчеркнул различия между Турцией и большевистской Россией³⁴.

Установки Ататюрка совершенно очевидны: экономика Турции была вполне самостоятельной и имела свои особенности. Что касается внешней политики, то она имела одну общую цель с Россией – это борьба против капитализма и защита членов третьего мира против империализма. Таким образом, новый турецкий парламент, боровшийся за независимость, обращал внимание на большевистскую революцию. Главной причиной этого послужил большой интерес России к народному движению в Турции. Большевистская Россия считала или хотела считать, что народное движение Турции – это народное восстание против эксплуатации, капитализма и нищеты. Затем она захотела и попыталась сформировать новое коммунистическое государство в Турции. На своих заседаниях новый турецкий парламент критиковал большевизм и его внутриполитические методы, не обладая достаточной информацией о нём. Обычно данная критика касалась социальных и политических проблем мусульманских народов, которые жили на территории большевистской страны, а также поддержки Россией Армении. Несмотря на это, последняя не смогла серьёзно повлиять на отношения между Россией и Турцией. Кроме того, критики уклонялись от объяснения причин возникновения проблем с Россией на политической арене. Ататюрк наблюдал за событиями, происходившими в зале турецкого парламента, и проявлял интерес к новому руководству России. Для того чтобы обеспечить победу народного движения, он попытался создать и развить близкие и стратегические отношения с большевистской Россией на внешнеполитической арене. Однако, он отказался от развития идей и философии большевизма на территории Турции. По мнению Ататюрка, политические и идеологические дискуссии в Анатолии бессмысленны без свободы, поэтому тот или иной идеологический план был не нужен Турции,

34 Aralov S.İ. Bir Sovyet diplomatının Türkiye anıları 1922-1923. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2010. P. 65-66

когда шло народное движение за независимость.

Большевистская революция была не только главной причиной уничтожения Российской Империи, но и серьёзным положительным фактором в процессе формирования независимой новой Турецкой Республики. После большевистской революции, Россия проявила большой интерес к дружбе с новым Турецким правительством, которое боролось за независимость в Анкаре. Под положительным влиянием большевистской России народное движение Турции стало более эффективным и сильным, поэтому дружба с Россией была очень важна для Турецкой Республики. Благодаря этой дружбе после подписания Лозаннского договора Турция не была одинока на международной политической арене.

1.2 Основные направления турецко-советских отношений в период с 1925 по 1945 гг.

Локарнские договоры³⁵, которые были подписаны с целью формирования новых политических связей и сближения между победителями Первой мировой войны и Германией, образовали новый баланс сил на международной арене. В этих условиях прозападная международная стратегия изоляции Москвы, начала набирать силу и поддержку. Итак, важно отметить, что после своего официального образования, СССР постоянно боролся с политической, экономической и идеологической блокадой. С другой стороны, новая Турецкая Республика, в свою очередь, также была не довольна на фоне отрицательных отношений Лиги Нации к Мосульскому конфликту³⁶, который остался как нерешенный вопрос на Лозаннской

35 Ряд договоров о гарантии западных границ Германии, которые были заключены на Локарнской конференции 5-16 дек. 1925 г. Договор вступал в силу после того, как Германия становилась членом Лиги Наций. <http://www.tarihbilimi.gen.tr/makale/locarno-antlasmasi/>

36 Территориальный конфликт, который возник в ноябре 1918г. и продолжался до июня

конференции. В этой атмосфере, данные факторы стимулировали и форсировали турецко-советское сближение и партнёрство.

По мнению известного турецкого политолога, бывшего ректора Ближневосточного технического университета Мехмета Гонлюбола, для того чтобы выйти из западной изоляции и политической блокады, в эти годы СССР активно применял две фундаментальные стратегии в своем внешнеполитическом курсе — испортить отношения между Германией и Западом и создать дружеские отношения между собой и соседними странами³⁷.

В годы правления Ататюрка одной из важных характерных черт внешнеполитической стратегии новой Турецкой республики являлось воздержание от военного сотрудничества с другими странами. В этой связи Турция подписала договоры о дружбе и нейтралитете со многими государствами до Второй мировой войны, однако предпочла не присоединяться ни к какому международному союзу или основать военное сотрудничество с какой-нибудь страной. Следовательно, между Турцией и СССР также были близкие дружеские отношения и сотрудничество. В этом процессе договор с СССР о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., который был подписан во время встречи министра иностранных дел Турции Тефвика Рюштю Араса с народным комиссаром иностранных дел СССР Георгием Васильевичем Чичериным в Париже, явился важной вехой и прогрессивным стимулом для дальнейшего турецко-советского сотрудничества и развивал положения прежнего договора Советской России с Турцией от 16 марта 1921 г. Тем не менее, важно отметить, что данный договор никаким образом не являлся основой военного союза.

1926г. между Анкарой и Лондоном по вопросу о принадлежности нефтеносного района Мосул, Киркук, Эрбиль и Сулеймания, которые находились в составе Османской империи. Kemal C. Birinci dünya savaşı ve sonrasında Musul Meselesi // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. 2007. № 40. P. 672-673.

37 Gönülbol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990. P. 80-81.

В 1925 г., когда Турция боролась с внутренними и внешними проблемами, в том числе, стремилась разрешить Мосульский вопрос, предлагая включить договор о дружбе сразу после решения Лиги Наций по поводу Мосульского конфликта, СССР в очередной раз продемонстрировал уважение к целостности и суверенитету Турции. Турецко-советский договор о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., который содержал важное политическое послание в адрес западного империализма, состоял из трех пунктов и трех протоколов. Пункты, которые входили в рамки этого важного соглашения примерно выглядят следующим образом:

- В случае военного выступления против одной из сторон договора со стороны одной или нескольких третьих стран, другая соглашающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой.
- Каждая из соглашающихся сторон обязуется воздерживаться от нападения на другую. Кроме этого, в данном пункте были закреплены и условия гарантии, так как стороны обязались не участвовать ни в каком союзе или договоре политического характера, равно как ни в каком союзе или договоре с одной или несколькими третьими странами, направленном против военной и морской безопасности другой соглашающейся стороны.
- Стороны согласились, что договор будет в силе три года, а также о механизмах его дальнейшего продления³⁸.

Кульминацией турецко-советского сотрудничества в межвоенное время является период с момента подписания договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. до конца 1933 г. Официальный визит премьер-министра Исмета Инёню в Москву с 25 апреля по 10 мая 1932 г. также принес положительные, конкретные результаты на пользу обеих сторон. В данном

38 Договор о ненападении и нейтралитете между Союзом ССР и Турцией от 17 декабря 1925г. Документы внешней политики СССР Том 8. 1 января — 31 декабря 1925г. Москва: Издательство политической литературы, 1963. с. 739

визите обсуждались такие важные темы, как членство Турции в Лиге Наций, продолжение сотрудничества на международном уровне и предоставление беспроцентного кредита на 8 млн. долларов для Турции со сроком до 25 лет для строительства новых промышленных комплексов. Здесь важно подчеркнуть, что на поздних переговорах стороны полностью согласились в том, что советский кредит будет погашен турецкими национальными сельскохозяйственными продуктами в течение 25 лет без процента. Действительно этот кредит не только являлся уникальной стратегической возможностью для развития турецкой экономики этого бурного периода, но и послужил гарантией в процессе формирования выгодных условий для получения новых кредитов у западных стран. Турецко-советское сотрудничество, которое началось во время войны за независимость Турции после завершения Первой мировой войны, постепенно развивалось и успешно предотвратило отражение отрицательных эффектов мирового экономического кризиса на новую Турецкую республику в 1929-33 гг.

Однако с 1934 г. в советско-турецких отношениях началась стагнация, а затем наблюдалось поступательное ослабление партнерства. Данное падение уровня сотрудничества явно замечалось особенно после подписания Конвенции о статусе проливов (больше известна под названием Конвенция Монтре от 20 июля 1936 г.³⁹). Накануне Второй мировой войны разногласия и

39 Международная конвенция определяющая правовой статус и режим Черноморских проливов, которая была заключена в Монтре - Швейцария в 20 июля 1936г. Данная конвенция регулирует проходы в проливах Дарданеллы, Босфоре и в Мраморном море. Согласно Конвенции Турецкая сторона приняла на себя обязательство не взыскивать за проход через проливы никаких иных сборов. Во время войны, если Турция не является страной-участником, то все торговые суда независимо от флага и груза пользуются обозначенной свободой прохода. В том случае, если Турция является страной-участником военного конфликта, тогда все торговые суда, за исключением судов, принадлежащих противнику турецкой стороны, также пользуются свободой прохода. http://sam.baskent.edu.tr/belge/Montro_TR.pdf

споры между Москвой и Анкарой уже были совершенно очевидными.

Фундаментальным вопросом главного конфликта между Анкарой и Москвой в конце 1930-х годов являлась проблема черноморских проливов. Как известно, с 1933 г. Турция активно вела лоббирование с целью изменить режим и статус проливов, которые были приняты на Лозаннской конференции. В связи с этим, Анкара обратилась к странам-участникам Лозаннского соглашения с нотой от 10 апреля 1936 г., в которой четко объясняется, что на фоне бурных политических событий и увеличения напряженности в Европе, международная гарантия безопасности черноморских проливов, о которой говорилось в Лозаннском договоре, практически стала дисфункциональной и бесполезной. После этого официального объяснения Турция потребовала изменить данный статус проливов и разместить свои войска в зоне проливов без какой-либо санкции с целью сохранения целостности и обеспечения безопасности страны. Здесь важно отметить, что вместе с Великобританией СССР также поддерживал Турцию в этом процессе. По обращению турецкой стороны, кроме Италии все страны-участники Лозаннской конференции, в том числе СССР собрались в городе Монтре (Швейцария) и подписали международную конвенцию от 20 июля 1936 г., которая определила правовой статус и режим черноморских проливов. Например, для военных кораблей нечерноморских стран были введены существенные ограничения по классу и по тоннажу. Общий тоннаж военных судов нечерноморских стран в Чёрном море не должен превышать 30 тыс. тонн (с возможностью повышения этого максимума до 45 тыс. тонн лишь только в случае увеличения военно-морских сил черноморских стран) со сроком пребывания не больше 21 суток. Кроме этого, в соответствии с конвенцией был отменен режим разоружения в зоне проливов, был принят абсолютный суверенитет Турции над черноморскими проливами и были внесены некоторые изменения в пользу Турции и ряда стран региона. Согласно конвенции, турецкая сторона приняла на себя обязательство не

взыскивать за проход через проливы никаких иных сборов. Во время войны, если Турция не является страной-участником, все торговые суда независимо от флага и груза пользуются обозначенной свободой прохода. В том случае, если Турция является страной-участником военного конфликта, тогда все торговые суда, за исключением судов, принадлежащих противнику турецкой стороны, также пользуются свободой прохода. По сути дела, условия, которые были обеспечены этой конвенцией, являлись более выгодными для Турции и СССР, чем Лозаннский режим. Однако остались некоторые причины для беспокойства. По мнению политолога и бывшего депутата турецкого парламента Халука Улмана, поскольку конвенция полностью не запрещала проход военных кораблей нечерноморских стран, беспокойство Москвы продолжалось и явно оказало отрицательное влияние особенно в годы Второй мировой войны⁴⁰.

Совершенно очевидно, что данное сближение в турецко-английских отношениях во время обсуждения конвенции отодвинуло советско-турецкое сотрудничество на второй план. Именно в этот период, то есть после подписания международной конвенции Монтре, наблюдался спад и ухудшение в отношениях между Москвой и Анкарой. Необходимо подчеркнуть, что главным беспокойством СССР в этом процессе являлось начало конкретного перспективного сплочения национального, регионального сотрудничества и политического диалога между Турцией и западными странами.

Как известно, после подписания пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. между нацистской Германией и СССР, фашистская немецкая армия напала на Польшу 1 сентября 1939 г., а затем, 3 сентября 1939 г., Франция и Великобритания совместно объявили войну Германии. Таким образом, началась Вторая мировая война. Именно в этот период, рабочий визит

40 Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1968. № 3. P. 264-265.

премьер-министра Турции Шюкру Сарачоглу в Москву 23 сентября-17 октября 1939 г. и официальные переговоры (Московские переговоры) в рамках этого важного визита однозначно явились переломным моментом в турецко-советских отношениях. В данных переговорах, советская сторона потребовала от турецкой внесения некоторых изменений в пунктах конвенции Монтре, которые определяли режим проходов военных кораблей нечерноморских стран. Этим шагом Москва попыталась полностью закрыть проливы нечерноморским странам, держа Анкару вне военных действий в качестве буферной зоны на юге. По сути дела, основной причиной данного требования Москвы, является опасение по поводу возможного тайного транспортирования оружия и припасов на гражданских судах. После длительных сложных встреч Московские переговоры не принесли положительных результатов. Действительно, на фоне неопределенной политической атмосферы, Турция начала сомневаться в действиях и политике СССР. Дружеские отношения, солидарность и сотрудничество, которые образовались благодаря перспективным решениям Ленина и Ататюрка в трудные времена, постепенно ухудшались и начался напряженный период, который продолжался в течение Холодной войны в советско-турецких отношениях⁴¹.

Несомненно, Анкара, отрицательно оценивая безрезультатность московских переговоров, постоянно ощущала глубокое сомнение в каждом шаге со стороны СССР. Кроме этого, Турция постепенно входила в состояние нервозности на фоне страха возможного отказа сотрудничества от самого близкого партнера - Лондона в сложных экономических условиях и постоянно пыталась воздержаться от вступления в войну. Кроме всего прочего, одной из главных причин упорной нейтральности Турции являлся страх потери проливов при возможном нападении фашистской Германии.

41 Atabey F. Monteux Konferansı'ndan İkinci Dünya Harbi'ne Türk-Sovyet ilişkileri // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. 2014. № 4. P. 7-8.

После нападения нацистской армии на СССР в 1941 г., Москва, обращаясь к Анкаре, еще раз подтверждала продолжительность договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г. и дала гарантию нейтралитета в случае, если Турция объявляет войну Германии. В результате чего Анкара дала такую же гарантию Москве и 25 марта 1941 г. был объявлен меморандум о сохранении мира между Турцией и СССР. Вскоре после этого, 18 июня 1941г. Анкара подписала договор о нейтралитете и сохранении мира с нацистской Германией с аналогичным содержанием. Именно в этот период, СССР, предполагая возможный захват Югославии и Греции гитлеровской Германией, очередной раз обратило внимание на значительность потенциального сопротивления и геополитическое преимущество Турции против фашистской Германии, и через Англию предлагало Турции вступить в войну в рядах антигитлеровской коалиции⁴².

С начала 1942г. немецкое политическое давление на Турцию уменьшилось, а со стороны антигитлеровской коалиции, наоборот пропорционально увеличилось. Вследствие абсолютного поражения Германии в битве под Сталинградом 1943 г., Москва начала оказывать давление на Турцию, откровенно требовала от Анкары вступления в войну против Германии, делая акцент на возможный ущерб от нейтралитета Турции в процессе победы над Германией. После победы в битве под Сталинградом, СССР негативно относился к позиции Турции, а Анкара, в свою очередь, хотела, чтобы и Германия и СССР вышли из войны с определенными потерями, особенно в социально-экономическом плане. На фоне открытия фронта на Балканах в 1943 г., возможное вступление Турции в войну серьезно обсуждалось на столе переговоров на Касабланкской конференции⁴³. После

42 Gürün K. Dış İlişkiler ve Türk Politikası. Ankara: A.Ü. S.B.F. Basımevi, 1983. P. 239-240.

43 Касабланкской конференция 14-24 января 1943 - тайные переговоры, которые проходили в ходе Второй мировой войны в Касабланке-Марокко между президентом США Франклином Рузвельтом, премьер-министром Англии Уинстоном Черчиллем и начальниками штабов США и Англии.

завершения этой конференции данная тема в очередной раз глубоко обсуждалась на переговорах в турецком городе Адана премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем и премьер-министром Турции Исметом Иненю. Однако эти переговоры также не принесли конкретных результатов, которых ожидала Москва и на этом фоне Турция подвергалась резкой критике со стороны СССР из-за политики нейтралитета⁴⁴.

С точки зрения профессора Виргинского университета Эдуарда Уайсбанда, обвинения, которые выдвинуло СССР против Турции в ходе Второй мировой войны и после завершения военных действий, выглядят следующим образом:

- Незадолго до того, как нацистская армия напала на Советский Союз, 18 июня 1941г., Турция подписала договор о сохранении мира и нейтралитета с гитлеровской Германией.
- Турция объявила войну против Германии только после того, как антигитлеровская коалиция одержала абсолютную победу над фашистами.
- Когда нацистская армия двигалась по территории СССР в направлении Сталинграда, в то же время турецкая армия позиционировалась на востоке территории Анатолии, то есть, недалеко от советско-турецкой границы.
- В ходе военных действий, Турецкая власть не дала разрешение на проход судов, которые возили военную помощь в СССР.
- Во время Второй мировой войны Турция продолжала продавать сырье Германии и развивала торговые отношения с фашистским режимом⁴⁵.

На почве политического напряжения этого периода, Турция тоже

44 Weisband E. İkinci Dünya Savaşı'nda İnönü'nün dış politikası 2. Cilt. İstanbul: Yeni Gün Basın ve Yay. A.Ş., 2000. P. 37-38.

45 Weisband E. Op. Cit. 3. Cilt P. 106-107

применяла меры, чтобы не потерять доверие Советского Союза. Например, с 1944г. Анкара остановила продажу сырья Германии, не приняла крымских татар, которые воевали против Красной армии, и запретила проход германских судов через проливы и т.д.

Накануне 1945 г., когда Красная армия успешно освободила восточную и центральную Европу от фашистского «ига», в советско-турецких отношениях наблюдались некоторые сомнения и беспокойства на фоне стремительного продвижения вооруженных сил СССР на территории Европы из-за неопределенности дальнейшей судьбы мирового порядка.

На фоне данных событий, Сталин потребовал изменения конвенции Монте в ходе переговоров на Ялтинской конференции, которая проходила в Крыму 4-11 февраля 1945 г.

На протяжении Второй мировой войны Турция активно и настойчиво вела политику нейтралитета и успела воздержаться от военных действий. Благодаря этой политике Анкара успела сохранить целостность страны и не подвергалась разрушительному эффекту войны. Однако из-за отказа принять участие в военных операции против Германии вместе с антигитлеровской коалицией, после 1945 г. Анкара осталась практически одна на международной политической арене. Острые проблемы данного политического одиночества Турции явно проявили себя в отношениях с Москвой в послевоенный период.

ГЛАВА 2. ТУРЕЦКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ (1946-1960 гг.)

2.1 Причины охлаждения в турецко-советских отношениях после Второй мировой войны.

По мнению известных турецких ученых Мехмета Гонлубола и Халука Улмана, до начала Второй мировой войны, баланс политических и военных сил глобального масштаба разделился на три лагеря:

- Империалистический блок, в который входили США, Великобритания и другие европейские страны;
- Фашистский блок вокруг гитлеровской Германии;
- Социалистический блок, который возглавлял СССР⁴⁶;

После завершения войны агрессивный фашистский блок фактически исчез в политическом, военном и экономическом плане благодаря активному и успешному сотрудничеству между социалистическим и империалистическим блоками на протяжении военного периода.

До войны Турция успешно строила близкие и дружеские отношения со всеми тремя блоками и внимательно следила за своим внешнеполитическим курсом, не предпочитая один блок другому. Однако, после старта военных действий в восточной Европе, западные партнеры пытались убедить Анкару принять участие в войне против гитлеровской Германии. По мнению антигитлеровской коалиции, возможное открытие нового фронта на Балканах против немецкой армии, принесет большое преимущество и уникальную возможность в процессе победы над Германией. С другой стороны, несмотря на очередные убедительные политические шаги западных партнеров, Анкара

46 Gönlübol M. Ülman H. Türk Dış Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965 // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1966. № 1. p. 149

стабильно вела политику нейтралитета и воздерживалась от какого-либо военного сотрудничества или альянса во время войны. Таким образом, можно сказать, что главной политической проблемой, с которой сталкивалась Турция в послевоенные годы, являлось одиночество на международной арене. Кроме этого, дисфункциональность мандатной системы ООН в конце 1940-х и начале 1950-х годов также создала ненадежную, нестабильную внешнеполитическую атмосферу для Турции. Данная позиция турецкой политической элиты исходила от агрессивных действий Москвы против Анкары в послевоенные годы и опиралась на конкретные факты. Потому что поражение Японской империи и гитлеровской Германии, которые являлись мощными мировыми силами до начала и в течение войны, однозначно создало огромное свободное военно-политическое пространство и на Востоке, и на Западе. Это пространство являлось весьма удобной почвой для советского экспансионизма, и Москва пыталась занимать эту позицию в качестве определяющей силы, с помощью: международных коммунистических движений, эффективной пропаганды и мощного потенциала Красной армии. Необходимо подчеркнуть, что в основе данных прогрессивных политических шагов Москвы лежала историческая потребность создания буферных зон вокруг своих границ для национальной безопасности на фоне постоянных нападений врагов, которым подвергались Киевская Русь, Московское Государство, Российская Империя и СССР. Кроме этого, фактическая усталость западных стран от военных действий непосредственно форсировала ход процесса распространения советского влияния в послевоенный период. Таким образом, будущая общая политическая форма Европы начала формироваться во второй половине 1940-х годов.

Советское руководство высказало свои требования в форме претензии к Анкаре в 1939г. на переговорах в Москве: подписание договора о совместной обороне Черноморских проливов, полный запрет прохода через проливы

военных судов принадлежащих нечерноморским государствам и т.д.⁴⁷. Кроме этого шага, позиция Москвы и ее отношение к Анкаре в течение Второй мировой войны также дали некоторые прогнозы о дальнейших возможных действиях советского руководства. Следовательно, сразу после завершения Ялтинской конференции 19 марта 1945 г., акцентируя внимание на кардинальное изменение мирового баланса сил и возникновение нового порядка на международной арене, Москва вручила Анкаре дипломатическую ноту, в которой выражалась нежелательность обновления и продления договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., срок которого истекал 7 ноября 1945 г. В качестве объяснения такого решения, советская сторона показала несоответствие данного договора новому мировому порядку в послевоенных условиях. Именно здесь, надо сказать, обстоятельства, в которых находилась Турция в это время, принуждали руководство страны найти общие точки и соответствующую почву для продления сотрудничества с СССР. Вследствие этого, в ответной ноте к советскому руководству от 4 апреля 1945г., Анкара сообщила, что для подписания нового соглашения о сотрудничестве с СССР после истечения срока действующего договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., требование и советы Москвы внимательно учитываются и оцениваются в рамках добрых намерений⁴⁸. Однако, после поражения фашистской Германии, Москва находилась в сомнении относительно возможной совместной атаки США и Великобритании против СССР и, соответственно, не видела логичную причину в сотрудничестве с потенциальным врагом под названием Турция. После вручения данной ноты турецкому правительству, на встрече с турецкими дипломатами в Анкаре полномочный посол СССР в Турции Сергей Александрович Виноградов также заявил, что необходимые условия

47 Ülman H. Op. cit. P. 259

48 Gönlübol M. Ülman H. Türk Dış Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965 // 11. Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1966. № 1. P. 150.

для формирования нового договора пока не обсуждены окончательно в Москве⁴⁹. Совершенно очевидно, что в данных условиях без ущерба в сферах национальной безопасности и суверенитета, найти общий путь для формирования нового сотрудничества с СССР практически было невозможно. Доказательством этого факта является встреча Народного комиссара иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова с послом Турции в СССР Селимом Сарпером в Москве 7 июня 1945 г. На этой встрече Молотов сообщил Сарперу, что если Анкара хочет продолжать сотрудничество и договориться с Москвой, то необходимо признать и принять советские требования, которые выглядят следующим образом:

- Совершение некоторых реконструкций на советско-турецкой границе, которая определена договором от 16 марта 1921 г.;
- Реализация совместной советско-турецкой оборонительной системы на черноморских проливах и открытие советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах;
- Подписание нового советско-турецкого меморандума, который предусматривает необходимые изменения в конвенции Монтре⁵⁰.

В ответ на эти требования, Селим Сарпер выразил невозможность реконструкций на советско-турецкой границе, которая определена договором от 16 марта 1921г., и открытия советских военных баз в Босфоре и Дарданеллах. Кроме того, акцентируя внимание на международную основу конвенции Монтре, Сарпер подчеркнул, что данная договоренность касается не только СССР и Турции, но и других стран. Поэтому необходимо учитывать мнения и других стран-участников соглашения.

После отказа турецкой стороны Москва начала агрессивную политику по отношению к Анкаре. В качестве конкретного примера этого давления можно указать на требование воссоединения некоторых турецких восточных

49 Avcıoğlu D. Milli Kurtuluş Tarihi Dördüncü Kitap. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1978. P. 1579.

50 Gönlübol M. Ülman H. Op. cit. P. 151

городов - Эрзурума, Вана, Битлиса и Элешкирта с Арменией, актуализация проблемы так называемого «геноцида армян» и призыв к турецким армянам возвращаться в Армянскую ССР⁵¹.

Можно сказать, что конкретное напряжение в советско-турецких отношениях, которое проявилось ещё во время рабочего визита премьер-министра Турции Шюкру Сарачоглу в Москву 23 сентября-17 октября 1939 гг., на фоне этих бурных событий дошло до самого высокого уровня. Какие причины или мотивы лежали в основе советских агрессивных действий в отношении к Турции после завершения Второй мировой войны? Увидеть точные ответы на этот вопрос даже сегодняшним взглядом весьма сложно. Однако благодаря современным подходам все же можно дать конкретную оценку и объективно обсуждать данную проблематику.

Агрессивная политика правительства Сталина явно показала себя только в отдельных попытках и не смогла реализовать существенные результаты. Однако стоит отметить, что эта политика сильно тормозила возможное турецко-советское сотрудничество в послевоенные годы. Для того чтобы найти реальные факторы и причины этой политики, необходимо посмотреть на геополитическое положение Советского Союза в исторических рамках — на самом деле, со времени образования Российской Империи в качестве лидирующего военно-политического игрока и до распада СССР, геополитическая стратегия этой страны мало изменилась. Так что главными аспектами этой стратегии являются: поиск свободного выхода в теплые моря, преодоление блокад черноморских проливов и создание новых жилых зон в Средней Азии и Ближневосточном регионе. На современном этапе, к этому списку прибавились: попытка контроля над основными направлениями транспортировки нефти на Ближнем Востоке и преодоление изоляции Запада. В концепции реализации этих целей Турция несомненно занимала весьма

51 Harris G. Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union // The Turkish Yearbook of International Relations. 1972. № 12. P. 6-8.

значительное место. Однако в практическом плане СССР не принимал более серьезные меры на фоне беспокойства возникновением возможного нового военного конфликта с бывшими союзниками в Ближневосточном регионе. И так, СССР не был подготовлен для этого военного конфликта, поскольку большинство европейской территории практически было разрушено военными действиями нацистской армии. Для восстановления советской тяжелой промышленности и Красной армии необходимо было сотрудничество с Западом хотя бы на некоторое время. Например, для перевозки некоторого важного промышленного оборудования и объектов необходимо было разрешение западных партнеров. В конечном итоге, старт нового военно-политического конфликта в Ближневосточном регионе через Турцию был бы невыгоден для советского руководства и имел бы серьезные последствия. Кроме этого, надо подчеркнуть, что в этот период СССР пока не обладал атомной бомбой⁵².

В этой хаотичной атмосфере Постдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании 17 июля-2 августа 1945 г. тоже имела важные последствия для дальнейших турецко-советских отношений. Действительно, что происходило, и каких результатов достигли стороны в ходе данной встречи? Прежде всего, проблема черноморских проливов обсуждалась без участия Турции, но по поводу этой проблемы лидеры ведущих держав не смогли достичь существенного, четкого решения. Несмотря на то, что наблюдались некоторые важные неопределенности для урегулирования ключевых вопросов, все-таки, можно сказать, советская сторона во главе со Сталиным, одержала дипломатическую победу на данной встрече. Это связано с тем, что было принято решение по поводу изменения конвенции Монте в двухсторонних встречах с Турцией отдельно. И так, опираясь на это решение Москва, начала оказывать давление на Анкару с

52 Aydemir Ş.S. İkinci Adam 1938-1950 2. Cilt. Altıncı baskı. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2009. P. 280-287

целью провести двухсторонние встречи и вручить необходимые дипломатические ноты. Кроме этого, в ходе конференции президент США Трумэн заявил, что территориальные претензии Москвы к Анкаре — это проблема, которая касается только СССР и Турции и должна решаться между этими странами непосредственно⁵³.

Таким образом, на Постдамской конференции США не поддерживали Турцию, а наоборот - чтобы не вызвать отрицательную реакцию Москвы в процессе регулирования других вопросов, которые непосредственно касались национальных интересов Вашингтона, практически подтвердили территориальные претензии и требования СССР к Турции. Именно в этот период наблюдалась начальная стадия напряжения в турецко-советских отношениях. После публикации совместной статьи двух грузинских историков Симона Джанашиа и Николая Бердзенишвили под названием «О наших законных требованиях к Турции» в газете «Правда» от 20 декабря 1945г., данное напряжение превратилось в дипломатический кризис. На этой стадии грузинские ученые утверждали, что регион под названием «Восточный Лазистан», который включает турецкие города Трабзон, Гиресун, Гюмюшхане, Байбурт, Артвин, Тортум, Ардахан, Испир и Олту является грузинской территорией и был захвачен османскими турками. Кроме этого, грузинские ученые прямо обвинили Турцию в сотрудничестве с гитлеровской Германией во время Второй мировой войны и потребовали возвращение данных турецких городов в состав Грузинской ССР: «Грузинское население, попавшее под иго турецкого господства, продолжало всегда бороться против угнетателей. Не удалось туркам, несмотря на все свои старания, искоренить бывшее органическое единство оторванных южных районов с Грузией. В тяжелое время, которое переживал грузинский народ, в 1920-м-начале 1921 гг. турки вторглись и оккупировали на территории Грузии Ардаганский, Олтинский и Артвинский округа и южный сектор Батумского округа в

53 Gönlübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi,1990. P. 202-205.

добавление к ранее захваченным исконным грузинским землям. В период Великой Отечественной войны советского народа с фашистской Германией Турция, оставалась фактически на стороне немецких захватчиков, вновь зарилась на наши территории. Об этом откровенно писала турецкая печать. Еще раз Турция добровольно пошла на службу империалистической Германии, нанося ущерб антигитлеровской коалиции. А мы? Есть ли необходимость напоминать миру о том, какой вклад внес грузинский народ в священное дело Объединенных наций. Грузинский народ должен получить обратно свои земли, о которых он никогда не отказывался и отказаться не может. Мы имеем в виду районы Ардаганагана, Артвина, Олты, Тортума, Байбурга, Гюмюшхане и Восточный Лазистан включая районы Трабзона и Гиресуна, т. е. лишь часть территории, отторгнутых от Грузии»⁵⁴. Статья грузинских ученых получила большой резонанс в турецком обществе практически во всех сферах.

После завершения Постдамской конференции первая советская дипломатическая нота была направлена в Анкару 7 августа 1946г. В этом документе были объяснены политические взгляды Москвы на проблему черноморских проливов в соответствии с решением Постдамской конференции, а также сделан акцент на злоупотребление турецкого руководства правом прохода через проливы. Требования СССР к Турции в этом дипломатическом документе выглядели следующим образом:

- Обеспечение безграничного, свободного прохода через проливы военных судов принадлежащих черноморским государствам;
- Обеспечение полного безграничного прохода торговых судов в мирное и военное время;
- Полный запрет прохода через проливы военных судов принадлежащих не черноморским государствам (за исключением особых

54 Джанашина С. Бердзенишвили Н. О наших законных требованиях к Турции. Правда. 20 декабря.1945. С. 2.

обстоятельств);

- Режим прохода через проливы должен определяться только черноморскими государствами;
- Безграничный торговый проход или осуществление военно-оборонной деятельности в Босфоре и в Дарданеллах должны реализовываться совместно СССР и Турцией⁵⁵.

Несмотря на то, что требования, которые указаны в советской ноте были просто неприемлемыми для турецкого руководства, Анкара захотела узнать мнение США и Англии об этой ситуации прежде, чем направила ответную ноту в Москву. Потому что в этот период началось изменение поведения США в отношении к Турции в положительную сторону. Явным показателем этого процесса является отправление американского линкора Миссури, одного из самых крупных военных кораблей флота США, в Турцию в конце марта 1946 г. Как известно после смерти посла Турции в США Мюнир Эртегюн, американское правительство решило отправить его тело в Турцию официальной церемонией на борту Миссури. Совершенно очевидно, что этим интересным шагом США явно продемонстрировали свою политическую поддержку турецкому государству и параллельно сообщили Москве о своем беспокойстве от распространения советского воздействия в Ближневосточном регионе.

Итак, в своей дипломатической ноте, которую вручило американское правительство Москве, сообщалось, что 5 и 6 пункты советской ноты от 7 августа 1946 г. Турции, являются неприемлемыми для правительства США. Вскоре после вручения американской ноты в адрес СССР, Лондон тоже вручил ноту Москве с похожим содержанием, а в ответной ноте от 22 августа, которая была направлена в Москву турецким правительством, Анкара опровергла утверждения СССР по поводу слабой обороны черноморских

55 Cumhuriyet. 14 Austos 1946. "Sovyet Şartları – Dostluk muahedesini yenilemek için bizden Kars'la Ardahan'ı ve Boğazlarda imtiyaz istediler".

проливов во время Второй мировой войны и подчеркнула неприемлемость 4 и 5 пунктов советской ноты, поскольку данные требования являются аргументами непосредственного вмешательства в суверенитет страны⁵⁶.

Вторая советская нота о проблематике черноморских проливов была направлена в Анкару 24 сентября 1946 г. В этой очередной ноте также было подобное содержание и повторение предыдущих требований. После получения данной ноты, Анкара еще раз обратилась к Вашингтону и Лондону. Потому что Москва в отличие от первой ноты в этот раз не направила копии данного документа американскому и английскому правительствам. Таким образом, советская политическая элита откровенно продемонстрировала нежелательность вмешательства нечерноморских стран в процессе урегулирования проблемы черноморских проливов. В ответных нотах от 9 сентября 1946 г. Лондон и Вашингтон, в очередной раз поддерживая позицию Турции, заявили, что единственной ответственной стороной для осуществления военно-оборонной деятельности в Босфоре и Дарданеллах является Анкара. После этого турецкое правительство выразило свою позицию во второй ответной ноте в адрес Москвы от 18 октября 1946 г. Таким образом, период обмена дипломатическими нотами по урегулированию проблемы черноморских проливов между Анкарой, Москвой, Лондоном и Вашингтоном завершился в пользу Турции.

Важно отметить одну значительную деталь в развитии процесса дипломатического кризиса между Турцией и СССР после завершения Второй мировой войны — несмотря на то, что Турция фактически не имела поддержки своих взглядов на проблему черноморских проливов против СССР в 1945-47 гг., она все-таки отказалась от советских требований. Если Анкара подвергалась бы какой-то атаке со стороны Красной армии, то едва ли

⁵⁶ Armaoğlu F. 20. *Yüzyıl Siyasi Tarihi*(1914-1995). İstanbul: Alkim Yayınevi, 2010. P. 427-430.

получила военную или политическую поддержку от западных партнеров⁵⁷. Однако, с начала 1947 г. распространение советского политического влияния в Ближневосточном регионе и в Европе стало весьма прозрачным и конкретным перед глазами Запада. Так что после возникновения новой угрозы под названием «мировой коммунизм», США оценили геополитическое положение Турции в качестве буферной зоны против советского экспансионизма и начали развивать соответствующую стратегию в этом плане. Иными словами, сближение между США и Турцией, которое началось после объявления доктрины Трумэна, было как на пользу Анкары, так и на пользу Вашингтона.

Главной причиной, которая принуждала американское правительство к предоставлению Турции военно-технической помощи и к формированию нового партнерства с Анкарой, являлись не советские требования, с которыми сталкивалась Турция, а новые международные обстоятельства, которые сформировались в результате политических действий и шагов Советского Союза в послевоенные годы.

2.2 Усиление американского влияния в Турции (доктрина Трумэна и план Маршалла).

После Второй мировой войны, между США и Турцией сформировались весьма близкие отношения, которые являлись редкими и необычными для конъюнктуры и хода международных политических тенденций этого периода. Данные отношения, которые начались с момента создания доктрины Трумэна, стали поворотным пунктом для развития турецко-американских отношений. Самая важная точка, на которую необходимо обратить особое

57 Avcıoğlu D. Milli Kurtuluş Tarihi Dördüncü Kitap. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1978. P.1586

внимание — причины возникновения этой доктрины и ее основные цели.

Политика вооруженного нейтралитета, которую Турция успешно вела во время войны, несла с собой и положительные и отрицательные результаты. Например, данная политика сохранила Турцию от колоссального социально-экономического разрушения войны, однако, после 1945 г. Анкара осталась практически одна на международной политической арене.

Несмотря на то, что Турция не принимала активное участие во Второй мировой войне, все-таки ее экономика получила большой удар из-за данного мирового конфликта. Как известно, под давлением постоянных военных угроз с разных сторон, Анкара всегда держала свою армию в полной боевой готовности в течение войны. Полная боевая готовность турецкой армии продолжалась даже после завершения войны на фоне страха распространения советского экспансионизма и данная ситуация несла с собой огромный финансовый груз для турецкой экономики. После завершения войны, американская помощь, которую получила Анкара во время войны, резко сократилась и финансовая помощь со стороны Англии тоже полностью прекратилась из-за экономических трудностей Лондона. В результате этих отрицательных событий экономика Турции оказалась в сложной ситуации и Анкара осталась одна на международной арене. В этих условиях турецкая экономика столкнулась с двумя кардинальными вопросами — высокие цены на некоторые виды сырья, которые экспортировала Анкара во время войны, вернулись на нормальный уровень. С другой стороны, невозможность демобилизации огромной дополнительной части турецкой армии даже в послевоенный период была большим финансовым грузом для Анкары (из-за экспансии со стороны СССР). Кроме того, Турция, учитывая вероятность войны с Советским Союзом, не использовала свои золотовалютные резервы, которые составляли почти 245 млн. долларов. Все эти экономические проблемы заставляли Анкару воспользоваться внешними кредитами⁵⁸.

58 Ülman N. Türk Amerikan Diplomatik Münasebetleri (1939-1947). Ankara: S.B.F. Dış

В начале 1947 г. Великобритания, которая подвергалась большому экономическому разрушению в течение Второй мировой войны, заявила, что больше не сможет обеспечить военно-техническую и финансовую помощь своим партнерам — Турции и Греции. Кроме этого, Лондон решил демобилизовать свои войска, которые располагались на Кипре, и по поводу данных решений передал Вашингтону две ноты. Гражданская война в Греции и вероятность захвата власти коммунистами под советским контролем в Афинах являлись в этот период угрозой как для интересов США, так и Великобритании. Как известно, устойчивое распространение советской пропаганды, заставило США задуматься об ущербе своих национальных интересов в Европе и Ближнем Востоке. В этих условиях одиночество Турции против советского экспансионизма и социополитические сложности, в которых находилась Греция, вместе ускорили трансформацию внешнеполитического курса Вашингтона. Примечательно, что США решили определить основную стратегию своей внешней политики на основе борьбы против мирового коммунизма с 1947 г. По мнению президента США Трумэна, если Москва сможет получить контроль над Афинами и Анкарой, то крайне важные стратегические интересы США будут в опасности на Ближнем Востоке, который имел большое значение для Вашингтона. Для того чтобы предотвратить данный процесс, США решили обеспечить Турции и Греции военно-экономическую помощь и начать агрессивную политику изоляции против СССР. Вашингтон нуждался в экономическом восстановлении Европы сразу после завершения войны. Для того чтобы снизить рост безработицы в США, обеспечить платежный баланс и увеличить экспорт Вашингтона, нужны были сильные европейские партнеры-клиенты. В целях укрепления европейских стран, прежде всего, необходимо было восстановление их экономики, а также введение Европы в международную интегрированную торговую систему. Помимо экономических причин, стратегические

требования также сделали восстановление Европы обязательным. По мнению американских политиков, Европа являлась не только весьма важным ресурсом предложения и рабочей силы, но и значительным промышленным центром и оставить этот стратегический ресурс под контролем врага было просто недопустимо. Поражение фашистской Германии и социально-экономическое истощение Англии и Франции создали вакуум власти особенно в центральной и восточной Европе. В данных условиях, если США не успеет изменить баланс сил в экономическом и политическом плане, тогда высока вероятность, что Европа останется под полным контролем Москвы⁵⁹.

На фоне этих событий президент США Гарри Трумэн, обсуждая проблематику прекращения английской помощи с 1 апреля 1947 г. для Турции и Греции, вместе с госсекретарем Джорджем Маршаллом, военным министром Робертом Паттерсоном и министром военно-морских сил США Джеймсом Форрестолом принял решение в направлении обеспечения данной помощи Вашингтоном вместо Лондона.

Итак, солидарность и сотрудничество, которые сформировались между СССР и США после завершения войны, постепенно начали исчезать с начала 1947 г. Страх коммунизма и так называемая «красная» угроза, которые постоянно занимали первое место повестки дня и находились в центре общественного внимания, вместе несли кардинальное изменение в подсознании американского народа и политической элиты этой страны в отношениях к СССР. Первым явным показателем этого кардинального изменения была речь президента Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947 г. Как известно, данная речь позже упоминалась как «доктрина Трумэна». В своем обращении к конгрессу президент Трумэн впервые заявил, что мир находится в процессе разделения между двумя разными тенденциями двух противоборствующих сторон и в этом процессе Турция и Греция, якобы

59 Jackson S. Prologue to the marshall plan: The origins of the American commitment for a european recovery program // The Journal of American History. 1979. № 4. P. 1050.

подвергающихся коммунистической угрозе, получают военно-техническую помощь на 400 млн. долларов от правительства США. Подчеркивая, что Афины обращались к правительству США о срочной военно-технической помощи, президент Трумэн явно выразился, что политическая власть в Афинах под угрозой коммунистических вооруженных группировок и для того чтобы Греция стала независимой демократической страной, необходимо обеспечение помощи данной стране. После завершения слов про Грецию, акцентируя внимание на позицию Анкары, Трумэн сказал что, Турция имеет большое стратегическое значение для западного мира, особенно на фоне прогрессивного распространения советского влияния в восточной Европе, и Анкара также заслуживает американской помощи, как соседка Греция. Самая важная тонкость, которую частично подчеркнул президент Трумэн - это было предотвращение тоталитарной агрессии (от советского экспансионизма и коммунистической угрозы), эффективно используя политику изоляции (против СССР.) По мнению Трумэна, восточная Европа уже была потеряна для западного мира. В этих условиях защищать Турцию, Грецию и Иран от подобной тенденции было необходимым для дальнейшей судьбы Ближнего Востока. Несмотря на то, что президент Трумэн в своем обращении никак не произносил слово «СССР», все-таки постоянно и резко критиковал Советский Союз и всемирные коммунистические движения: «Внешняя политика и национальная безопасность нашей страны находятся под угрозой. Один аспект существующей ситуации, которую я представляю Вам сейчас для вашего рассмотрения и вынесения решения, касается Греции и Турции. Самому существованию греческого государства сегодня угрожают террористические действия нескольких тысяч вооруженных партизан, возглавляемых коммунистами, которые бросают вызов власти правительства во многих районах страны, особенно на северной границе. Сосед Греции, Турция, также заслуживает нашего внимания. Будущее Турции, как независимой и экономически значимой страны, не менее важно для

демократического мира, чем будущее Греции. Ситуация, в которой Турция оказалась сегодня, значительно отличаются от ситуации в Греции. Турцию обошли стороной те бедствия, которые были в соседней стране. И в течение войны, Соединенные Штаты и Великобритания оказывали Турции материальную помощь. Однако сейчас Турция нуждается в нашей поддержке, чтобы осуществить необходимую модернизацию для сохранения ее территориальной целостности. Британское правительство сообщило нам, что, вследствие его собственных трудностей, оно больше не может оказывать финансовую и экономическую помощь Турции. Как и в случае с Грецией, мы являемся единственной страной, способной оказать эту помощь. Народам многих стран мира недавно навязали тоталитарные режимы против их желания. Правительство Соединенных Штатов делало частые протесты против политики принуждения и запугивания, в нарушении Ялтинского соглашения в Польше, Румынии, и Болгарии. Я должен также заявить, что во многих других странах были подобные события. Необходимо посмотреть на карту, чтобы понять, что выживание и целостность греческой нации имеют серьезное значение в намного более широкой перспективе. Если бы Греция подпала под контроль вооруженного меньшинства, этот эффект мог бы распространиться на ее соседа, Турцию. Крах свободных учреждений и потери независимости был бы катастрофичен не только для них, но и для всего мира. Если мы окажемся не в состоянии помочь Греции и Турции в этот роковой час, то это будет иметь далеко идущие последствия как для Запада, так же как и для Востока. Мы должны предпринять непосредственные и решительные действия. Поэтому я прошу, чтобы Конгресс предоставил для помощи Греции и Турции 400 миллионов долларов в течение периода, заканчивающегося 30 июня 1948 г.»⁶⁰.

После выступления президента Трумэна 12 марта 1947 г., законопроект о помощи Турции и Греции в общем размере 400 млн. долларов сначала в

60 <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php>

Сенате, затем в Палате представителей США был принят на фоне острых дискуссий и вступил в силу 22 мая 1947 г. В процессе обсуждения законопроекта в Сенате США, громко и четко говорилось, что советское давление, под которым находилась Турция, является широкомасштабной угрозой для большого пространства — от проливов Босфор и Дарданеллы до Китая. Доктрина Трумэна в Турции приветствовалась с большим энтузиазмом на фоне советских территориальных претензий⁶¹ и была оценена турецким обществом, СМИ и политической элитой как сильная поддержка, оказанная западным миром против Москвы⁶².

Договор о начале предоставления американской военно-технической помощи в Турцию был подписан 12 июля 1947 г. в Анкаре и вступил в силу законом № 5123 от 1 сентября 1947 г. Согласно данному договору, США обязались отправить в Турцию оружие, боеприпасы, военных специалистов и предоставлять финансово-техническую помощь для строительства дорог, портов и военных объектов в Турции. Данная помощь Турции и Греции позже была включена Американским Конгрессом в закон о внешней помощи. Таким образом, она получила постоянный характер. Одним из самых важных пунктов договора от 12 июля 1947 г. был четвертый пункт. Согласно ему без разрешения США турецкое правительство никак не могло использовать американское оружие и боеприпасы, которые предоставлялись в рамках военно-технической помощи, даже на своей территории⁶³. Четвертый пункт этого договора, позже, особенно во время Кипрского кризиса⁶⁴ в июне 1964 г.

61 Ulus. 22 Mart 1947 "M. Truman 400 milyon dolar istedi. Başkan diyor ki: Türkiye'nin bağımsız olarak bekaasının ehemmiyeti büyüktür"

62 Cumhuriyet. 23 Nisan 1947 "Amerikan Ayanı Yardımı Kabul Etti"

63 T.C. Resmi Gazete. 5 Eylül 1947. Türkiye Hükümeti ile ABD Hükümeti arasında 12 Temmuz 1947 tarihinde Ankara'da imzalanan "Türkiye'ye yapılacak yardım hakkında Anlaşma"nın onanmasına dair 5123 sayılı kanun. Madde 4. Sayfa 2.

64 Кипрский конфликт или Кипрская проблематика 1963-1974: Процесс разделения греческой и турецкой общин острова Кипр и территориальной конфликт между греко-

создал огромный стратегический барьер для турецкого руководства, когда впервые обсуждалась вероятность военной операции Турецких вооруженных сил на Кипре. С 1947 по 1949 гг., американская помощь, которая была предоставлена Турции в рамках доктрины Трумэна, достигла 152 млн. долларов, а в период 1947-1951 гг. общая сумма помощи была около 400 млн. долларов⁶⁵.

Примечательно, что военно-техническое оборудование, оружие, боеприпасы и другие материалы, которые предоставлены в Турцию в рамках доктрины Трумэна, являлись всего лишь остатками арсеналов Второй мировой войны. Однако, данные материалы, были произведены в конце войны, так что это оружие и боеприпасы в любом случае были гораздо лучше и современнее, чем запасы турецкой армии этого периода. Вместе с этим, необходимо подчеркнуть еще одну важную тонкость — расходы на техническое обслуживание, которые были оплачены турецким бюджетом и затраты на ремонт оружия, боеприпасов и военно-технического оборудования составило около 130 млн. долларов в год. И данная сумма, несомненно, являлась огромным грузом для турецкой экономики и ускорила увеличение зависимости от внешних кредитов и политической зависимости на международной арене.

Можно сказать, что доктрина Трумэна являлась первым поворотным пунктом в турецко-американских отношениях. Именно в этот период Турция начала вводить прозападную стратегию и соответствующий внешнеполитический курс. Эта доктрина оценивалась, как первый шаг турецко-американского военного союза и именно поэтому подвергалась резкой критике и отрицательной реакцией со стороны СССР.

На фоне бурных политических событий в конце 1940-х годов, план

киприотами и турко-киприотами с 1963 г по 1974 г.
[http://www.dailykos.com/story/2010/2/20/839037/-](http://www.dailykos.com/story/2010/2/20/839037/)

65 Oran B. Türk Dış Politikası Cilt 1. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. P.535.

Маршалла возник, как дополнительный маневр, как вспомогательный «ускоритель» доктрины Трумэна. Как известно, документ обратил внимание только на Турцию и Грецию, которые, якобы, находились под угрозой советского экспансионизма. Однако в этот период общая экономическая картина Европы также выглядела весьма отрицательно. Вторая мировая война несла с собой мощный финансовый ущерб и разрушила европейскую социально-экономическую инфраструктуру в течение шести лет. Иными словами, европейские народы находились в весьма сложных условиях нищеты и голода. Тем более источники, которые были нужны для экономической мобилизации, просто отсутствовали. В этих условиях Москва также ускорила распространение коммунистической пропаганды в Европе. На фоне данного экономического хаоса, эта пропаганда находила себе соответствующую почву особенно во Франции и в Италии, где коммунистические партии пользовались большой общественной популярностью. Масштабные забастовки во Франции и Италии, которые организовались коммунистическими партиями этих стран, парализовали европейскую финансовую систему и создали экономическую стагнацию во всей Европе⁶⁶.

США, заинтересованные в восстановлении экономики Европы, оказали финансовую помощь на 15 миллиардов долларов европейским странам с 1945 по 1946 гг. Однако, данная поддержка использовалась этими странами не для восстановления экономических динамик, а только для компенсации дефицита текущего счета и соответственно не смогла нести с собой новую жизнеспособность для Европы. А Вашингтон, в свою очередь, замечая, что данная финансовая поддержка никак не может восстановить социально-экономические динамики Европы, решил реализовать совсем новый план. Ради своих национальных интересов, правительство США должно было оказать помощь европейским странам, которые находились в сложных

66 Armaoğlu F. 20. *Yüzyıl Siyasi Tarihi*(1914-1995). İstanbul: Alkım Yayınevi, 2010. P. 442-443.

условиях после войны. Потому что без экономической и политической стабильности в Европе интересы Вашингтона были в опасности, под угрозой распространения советского влияния. США должны были срочно оказать финансовую поддержку Европе.

В своем выступлении в Гарвардском Университете 5 июня 1947 г., госсекретарь США Джордж Маршалл впервые выразил идею и основные черты нового плана экономической помощи европейским странам. Как известно, данная речь позже упоминалась как «план Маршалла». Акцентируя внимание на необходимость регенерации европейской экономики, Маршалл подчеркнул важность объединения европейских стран под общим планированием народного хозяйства и промышленности, и готовность США оказать помощь в случае необходимости. При этом он открыто угрожал СССР и мировым коммунистическим движениям: «Последние десять лет условия были в высшей степени ненормальными. Лихорадочная подготовка к войне охватывала все аспекты народного хозяйства. Машины выработали свой ресурс или полностью устарели. Согласно разрушительному для экономики нацистскому закону, фактически каждое предприятие было приспособлено для нужд немецкой военной машины. Деловые структуры Европы в течение войны пришли в полный упадок. Восстановление было серьезно задержано тем фактом, что спустя два года после завершения военных действий мирное соглашение с Германией и Австрией до сих пор не было подписано. В некоторых областях Европы встает призрак голода. Поэтому правительства вынуждены использовать свои бюджетные деньги и кредиты, чтобы закупить товары первой необходимости за границей. Это исчерпывает капитал, который крайне необходим для реконструкции экономики. Современная система разделения труда, на которой базируется обмен продуктами, рискует сломаться. Правда в том, что на следующие три или четыре года потребность Европы в иностранном продовольствии и других важнейших продуктах - в основном из Америки - настолько превышают ее нынешнюю платежную

способность, что ей нужно оказать значительную дополнительную помощь, или она столкнется с очень серьезным обострением ситуации в экономической, социальной и политической областях. Помимо деморализующего эффекта для мира в целом и возможностей беспорядков, которые возникнут в результате отчаяния бедствующих народов, всем должны быть очевидны последствия для экономики Соединенных Штатов. Логично, что Соединенные Штаты должны сделать то, что в состоянии сделать, чтобы помочь в стабилизации мировой экономики, чтобы помочь в стабилизации мировой экономики, без которой не может быть никакой политической стабильности и никакой уверенности в мире. Никакое правительство, маневрирующее с целью заблокировать восстановление других стран, не может ожидать от нас помощи. Более того, правительства, политические партии или группы, которые пытаются увековечить человеческую нищету для того, чтобы получить политические или иные дивиденды, столкнутся с противодействием Соединенных Штатов»⁶⁷.

В выступлении госсекретаря США Джорджа Маршалла, необходимо обратить внимание на три важных аспекта — во-первых, в отличие от доктрины Трумэна, здесь четко говорится об экономической реставрации и о реконструкции промышленности и вообще не упоминается о военно-технической помощи. Во-вторых, наблюдается повышение уровня как национального (Греция и Турция), так и регионального характера (вся Европа). И самое главное, в-третьих, возможные правительства и мировые политические движения, которые могли бы противостоять новому американскому плану, четко и открыто были предупреждены.

Позже, после выступления госсекретаря Джорджа Маршалла план был обсужден на международной почве в Париже летом 1947 г. Советская делегация тоже принимала участие в данных переговорах, однако 12 июля 1947 г., представители СССР, которые явно замечали опасность и угрозы от

⁶⁷ http://www.coldwar.ru/bases/marshall_plan.php

концепции плана Маршалла в адрес мирового социализма, покинули данное заседание. Именно в тот день плану Маршалла дали согласие 16 государств: Италия, Бельгия, Нидерланды, Греция, Турция, Великобритания, Исландия, Португалия, Франция, Люксембург, Швеция, Норвегия, Дания, Ирландия, Австрия и Швейцария. В Париже 12 июля 1947 г. страны-участники заключили конвенцию о создании Комитета европейского экономического сотрудничества, который должен был разработать совместную программу реставрации и реконструкции Европы⁶⁸.

Турецкое правительство, которое оценило план Маршалла как «большую возможность» для развития страны, принимало участие в парижских переговорах и с большим энтузиазмом выразило свое желание участвовать в разработке этой концепции. В переговорах, турецкая делегация сначала детально проинформировала другие страны-участники про состояние турецкой экономики, затем попросила помощи в общем размере 615 млн. долларов в рамках плана Маршалла. Для того чтобы ввести Турцию в план, США предъявили некоторые формальные условия в адрес Турции. Например, финансовая помощь, которая будет предоставлена Турции, в большинстве своем предназначалась для модернизации аграрной экономики и обновления транспортной системы страны. Таким образом, Турция сможет стать основным производителем бакалеи Европы, а в промышленном плане главная задача Анкары — добыча хрома, который имел стратегическую важность для американской тяжелой промышленности. После того, как Анкара одобрила эти требования, США ввели Турцию в ряды участников плана Маршала. Данное решение американского правительства приветствовали в Турции как «большой успех» на международном уровне и 4 июля 1948 г. в Анкаре был заключен договор об экономическом сотрудничестве между США и Турцией. После одобрения турецким парламентом этого договора, американская помощь начала поступать в

68 Oran B. *Türk Dış Politikası Cilt 1*. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. P. 539-540.

Турцию⁶⁹. Экономическую помощь, которая была предоставлена в рамках плана, можно разделить на четыре группы: безусловная поддержка, косвенная экономическая помощь, кредиты и техническая помощь. В источниках часто называется разный размер помощи, которую получила Турция от США в рамках плана Маршалла. Но все-таки можно сказать, что с 1948 по 1952 гг. Анкара получила экономическую помощь от США около 360 млн. долларов. Здесь необходимо подчеркнуть одну важную деталь - как было в концепции доктрины Трумэна, области использования данной помощи, которая предоставлена в Турцию в плане, также были определены американским руководством в полном соответствии с национальными интересами США. Таким образом, Турция постепенно становилась все более зависимым государством от внешних прежде всего американских кредитов в ходе Холодной войны.

Помощь США Турции с 1946 по 1960г. (миллион доллар)⁷⁰

Финансовый год США	Экономическое развитие, поддержки для нац. обороны, безусловные поддержки.	Кредиты	Поддержки на основе закона US PL 480	Другие поддержки	Итог
1949	1,2	38	-	9,3	49
1950	16,1	35,8	-	9,7	61,1
1951	32,2	-	-	5,8	38
1952	58,8	11,2	-	1	71
1953	55	-	-	2,5	57,5
1954	46	-	-	2,7	48,7
1955	55	20	26,6	0,6	102,2
1956	55	25	15,1	2,2	97,3
1957	55	25	68,8	3,3	152,1
1958	70	-	52	14	136,9
1959	100	-	34,7	42,4	177,1
1960	80	-	35	4	119

69 T.C. Resmi Gazete. 13 Temmuz 1948. Türkiye ile Amerika Birleşik Devletleri Arasında 4 Temmuz 1948 Tarihinde İmzalanan Ekonomik İşbirliği Anlaşması ve Eki ile Aynı Tarihte Teati Edilen Mektupların Onanması Hakkında 5253 Sayılı Kanun.

70 Turkish economic statistics, usom to Turkey 1960. Aktaran Altan M. Süperler ve Türkiye. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986. P. 91.

2.3 Вступление Турции в НАТО и его последствия для турецко-советских отношений.

США и СССР, которые являлись союзниками во Второй мировой войне, с ее завершением отдалились друг от друга и начали активно искать свои интересы на разных фронтах. Страны оказались в контексте международной политической конфронтации в качестве лидирующих актеров на мировой арене. В связи с этим можно сказать, что доктрина Трумэна и план Маршалла были первыми мерами, которые были приняты со стороны США против советского экспансионизма на Ближнем Востоке и в Европе во второй половине 1940-х годов. Однако, данные меры не были успешными в полной мере. В качестве доказательства этого тезиса, можно указать февральские события 1948 г. в Чехословакии, в результате которых коммунистическая партия страны заняла очень влиятельную позицию в политической системе. Февральские события стали важной вехой в процессе создания Организации Североатлантического договора (НАТО).

Первой реакцией западных стран, которые сильно опасались распространения советского политического влияния в Европе, являлся Брюссельский договор, подписанный 17 марта 1948г. Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом. Он являлся агрессивным военно-политическим союзом указанных держав. Однако данный шаг не был полностью эффективным, поскольку союз не включал в себя США, которые являлись самой сильной военной державой западного мира в этот период. Для установления баланса между западной и советской военными силами, необходимо было включить и США в данную коалицию. Страны-участники Брюссельского пакта не только обязались создать и развить совместную единую оборонную систему, а они также стремились укрепить между собой социально-экономические связи. В связи с этим

следует отметить особенно 5 и 10 пункты данного договора. В пункте 5 говорится, что если страны участники данного договора подвергаются атаке в Европе или в Северной Америке, то остальные члены союза могут оказать военно-техническую помощь и при необходимости отправить войска, оружие и боеприпасы в «горячую» точку (в соответствии с пунктом №51 Устава Организации Объединенных Наций). Также отметим, что в пункте №10 говорится: с единогласного согласия страны-участники могут приглашать новых союзников в состав коалиции. Это могло позволить укрепить безопасность Североатлантического региона. Таким образом, подчеркивается, что Брюссельский пакт имеет открытый характер для других стран относительно членства в данной военной структуре⁷¹.

Страны-участники Брюссельского пакта создали Западноевропейскую оборонительную организацию (Western Union Defence Organization) 28 сентября 1948г. Главной задачей, реализуемой посредством такого шага, было не формирование новой оборонной организации, а привлечение к данному союзу США. Все пять участников Брюссельского пакта прекрасно понимали, что без Соединенных Штатов баланс сил против СССР был не в их пользу.

Как известно, в соответствии с доктриной Монро⁷² США не хотели вмешиваться во внутреннюю политику Европы, однако, в меняющихся международных политических условиях начала Холодной войны, они отказались от принципов данной доктрины. Законопроект, представленный сенатором Артуром Вандербергом в Конгрессе США, предполагал объединение с другими военными союзниками и использование права на

71 Armaoğlu F. Belgelerle Türk Amerikan Münasebetleri. Ankara: TTK Yayınevi, 1991. P.192.

72 Декларация принципов внешней политики США, которая заявлена на конгрессе президентом США Д. Монро от 2 декабря 1823 г. (Америка для американцев). Данная доктрина провозглашала принцип взаимного невмешательства стран Американского и Европейского континентов во внутренние дела друг друга.
<http://www.akademiktarih.com/tarih-anabilim-dal/2070-cumhuriyet-tarihi-aratrmalar/cumhuriyet-di-ekonomisi/276-monroe-doktr.html>

коллективную оборону в соответствии с пунктом №51 Устава ООН при нападении враждебных сил. Законопроект Артура Вандерберга был одобрен Сенатом 11 июня 1948 г.

Таким образом, политический и юридический барьер, который существовал между США и членами Брюссельского пакта, был снят. После этого стратегического шага, вместе с странами-участниками оборонной организации, охватывающей Европу, оказались США, Дания, Италия, Канада, Португалия, Норвегия, Исландия. Все они подписали Североатлантический договор, создавший НАТО (в Вашингтоне 4 апреля 1949 г.). Но министерство иностранных дел США опубликовало текст данного договора раньше, 18 марта 1949 г. Соответственно, реакция СССР последовала до начала апреля - 31 марта. В меморандуме правительства СССР о Североатлантическом договоре говорилось о противоречии и враждебном характере данного соглашения: «Текст Северо-атлантического договора полностью подтвердил сказанное в заявлении Министерства Иностранных Дел СССР от 29 января сего года, которое при сем прилагается, как относительно агрессивных целей этого договора, так и относительно того, то Северо-атлантический договора находится в противоречии с принципами и целями Организации Объединенных Наций с обязательствами правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, принятыми ими по другим договорам и соглашениям...

« Чтобы оправдать заключение Северо-Атлантического договора, ссылаются на то, что Советский Союз имеет оборонительные договоры со странами народной демократии. Однако эти ссылки совершенно несостоятельны. Все договоры Советского Союза о дружбе и взаимопомощи со странами народной демократии имеют двусторонний характер и направлены лишь против возможности повторения германской агрессии, об опасности которой не может забывать ни одно миролюбивое государство...

«В противоположность этому Северо-Атлантический договор является

не двусторонним, а многосторонним договором, создающим замкнутую группировку государств, и, что особенно важно, совершенно игнорирует возможность повторения германской агрессии, не имея, следовательно, своей целью предотвращение новой германской агрессии...

На основании всего изложенного Советское Правительство приходит к следующим выводам:

1. Северо-Атлантический договор не имеет ничего общего с целями самообороны государств-участников договора, которым никто не угрожает и на которые никто не собирается нападать...

2. Северо-Атлантический договор не только не содействует укреплению мира и международной безопасности, что является обязанностью всех членов Организации Объединенных Наций, но он находится в прямом противоречии с принципами и целями Устава ООН и ведет к подрыву Организации Объединенных Наций...

3. Северо-Атлантический договор находится в противоречии с договором между Великобританией и Советским Союзом, заключенным в 1942 году...

4. Северо-Атлантический договор находится в противоречии с договором между Францией и Советским Союзом, заключенным в 1944 году...

5. Северо-Атлантический договор находится в противоречии с теми соглашениями между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Великобританией, заключенными на Ялтинской и Потсдамской конференциях...».⁷³

В этот период, в Турции начали формироваться новые внешние и внутренние политические тенденции. Так, в 1946г. была принята многопартийная система, как следствие предпочтительного демократического расширения, которое было заявлено до Второй мировой войны, а на первых

⁷³ Меморандум правительства СССР о североатлантическом договоре 31 марта 1949г

многопартийных парламентских выборах, которые были проведены также в 1946 г., правящая Республиканская народная партия Турции одержала победу. Однако новые политические динамики начали показывать себя в инфраструктуре общественных слоев и оказали большое влияние на процесс создания нового внешнеполитического курса страны. Разработчики внешнеполитической стратегии Анкары, всегда были «за» принять активное участие в любой западно-ориентированной организации (особенно с 1946 по 1949 гг.). Таким образом, Турция вступила в Совет Европы сразу после формирования данной организации 9 августа 1949 г.

В течение 1947 года Турция пользовалась военно-технической и экономической поддержкой в контексте плана Маршалла. Затем в 1948 г., после февральских событий 1948 г. в Чехословакии, в результате которых Коммунистическая партия Чехословакии пришла к власти, Анкара начала опасаться распространения советского влияния на Ближнем Востоке и в Европе. Она поставила перед собой задачу членства в НАТО, как главную внешнеполитическую задачу. В 1949 г. правительство Республиканской народной партии Турции сделала первую заявку на вступление в НАТО. Однако данная заявка была не принята под влиянием некоторых скандинавских стран и стран Бенилюкса, которые имели мнение о том, что «если Турция присоединится к данному союзу в качестве полноправного члена, тогда возможно снижение объема военно-технической и финансовой помощи со стороны США».

Данная неудача Республиканской народной партии Турции подвергалась резкой критике со стороны оппозиционных партии и СМИ страны под тем предлогом, что «отказ членства в НАТО сильно ослабляет защиту страны против СССР и подготавливает необходимую почву для увеличения советской угрозы на территории Анатолии». В парламентских выборах, которые были проведены 14 мая 1950 г. оппозиционная Демократическая партия Турции одержала победу и пришла к власти.

Несмотря на то, что наблюдались резкие перемены политического менталитета после проведения выборов, все-таки членство Турции в НАТО оставалось самой важной и приоритетной внешнеполитической задачей Анкары.

Турция была сильно заинтересована в членстве в НАТО под давлением разных причин. Во-первых, агрессивная политика, которую вела Москва против Анкары и международная политическая атмосфера в послевоенный период, вместе стимулировали и форсировали изменение внешнеполитического курса Турции к Западу. В связи с этим, Турция начала сомневаться в политике СССР и начала искать свои национальные интересы на Западе.

Во-вторых, Анкара, которая сблизилась с США на положительном фоне экономических возможностей и военно-технической помощи доктрины Трумэна и плана Маршалла, все-таки опасалась все большего укрепления советских территориальных претензий. Как известно, внешнеполитические методы (абсолютный нейтралитет), которые были использованы Турцией во время Второй мировой войны, создали страх одиночества для Анкары на международной арене после завершения войны. По мнению политической элиты Турции этого периода, только членство в НАТО могло освободить страну от одиночества в условиях Холодной войны.

Во-третьих, после завершения Второй мировой войны, в Турции наблюдались как стремления к созданию многопартийного политического режима, так и серьезные экономические проблемы (особенно в плане обеспечения новых финансовых ресурсов для развития страны). Данные проблемы увеличивали желание Анкары вступить в НАТО. Политическая элита Анкары сильно опасалась снижения финансовых и военно-технической поддержки США, если Турция будет вне этого союза. Для турецких властей, без экономического развития невозможно было говорить о переходе к демократизации. Тогда членство в НАТО было единственным и самое

эффективные решения для будущего современной Турции. Потому что, по мнению политического истеблишмента Анкары, членство в НАТО поможет процессу реализации задач экономического, военного и политического развития страны.

С другой стороны, в Вашингтоне поддержка Турции в процессе членства в НАТО каждый день увеличивалась. США всегда смотрели на эту тему с позитивной точки зрения - вхождение Турции в состав НАТО имело очень важные преимущества и большое значение для Вашингтона. Данные причины можно определить следующим образом:

- Желание Вашингтона усилить меры по национальной безопасности на фоне успешного испытания первой советской атомной бомбы 29 августа 1949 г. и завершения эпохи ядерной монополии Соединенных Штатов. Кроме этого, подписание советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. тоже являлось негативным фактором для развития национальных интересов США.
- Потребность создания американских военно-воздушных баз на территории Турции для использования стратегических бомбардировщиков средней дальности против СССР. Как известно, Турция соглашалась с этой идеей только при условии вступления в НАТО в качестве полноправного члена.
- Геополитическое значение Турции в данном регионе для американских стратегических планов и положительное отношение Конгресса США к членству Турции в НАТО⁷⁴.

В данных условиях в начале 1950-х годов, Турция активно продолжала предпринимать усилия реализации плана вхождения в состав НАТО. В связи с этим, можно сказать, что начало Корейской войны явилось благоприятной возможностью для вступления в Североатлантический союз.

74 Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1968. № 3. P. 262.

Соответственно, правительство Демократической партии Турции под руководством премьер-министра Аднана Мендереса, которое пришло к власти в ходе парламентских выборов 14 мая 1950 г. оперативно воспользовалось данной возможностью. Как известно, сразу после начала войны, по инициативе США, был собран Совет безопасности ООН (в неполном составе). На внеочередном заседании 27 июня 1950 г. было принято решение отправить войска стран-участников ООН против Северной Кореи. Данное решение также было сообщено телеграммой Министерству иностранных дел Турции. 25 июля 1950 г. в Анкаре был собран кабинет министров и принято решение отправить одну бригаду из 4500 турецких военных в Корею под руководством ООН⁷⁵.

Примечательно, что первая страна, которая положительно ответила на приглашение ООН, была Турция. Кроме этого, Турция занимала второе место по численности военных в Корейской войне (после США). Данное решение кабинета министров Турции было принято под большим влиянием и давлением премьер-министра Аднана Мендереса. Мендерес считал, что война на Корейском полуострове была хорошей возможностью для подтверждения западно-ориентированных действий Турции и вхождения страны в состав НАТО. Участие Турции в Корейской войне было весьма исключительной ситуацией, поскольку вооруженные силы современной страны ранее никогда не принимали участие в действиях за рубежом. Ради членства в НАТО и интересов западных стран, турецкие солдаты были отправлены в далекие, чужие места, которые они никогда не знали. Решение, которое было принято Демократической партией Турции, которая совсем недавно пришла к власти в стране, одновременно имело весьма трагические последствия — 721 погибших, 2147 раненых, 234 военнослужащих захвачены противником в плен и 175 пропавших⁷⁶.

75 Hürriyet. 26 Temmuz 1950 "Kore'ye silahlı kuvvetler gönderiyoruz".

76 <http://politikakademi.org/2011/11/kore-savasi-ve-turkiye/>

Корейская война завершилась подписанием перемирия от 27 июля 1953 г. в пользу американской военной промышленности. Наблюдалось значительное ускорение производства американских традиционных и ядерных вооружений. Корейская война являлась первым вмешательством США за рубежом против распространения коммунизма. В ходе войны на Корейском полуострове, 15 мая 1951 г. США предлагали своим союзникам подтвердить вхождение Турции и Греции в состав НАТО в качестве полноправных членов-государств. Однако, Норвегия, Дания и Великобритания сомнительно относились к этому предложению. Спустя четыре месяца после завершения заседания Совета министров ООН в Оттаве (16-20 сентября 1951 г.) произошло еще одно обсуждение, в ходе которого все же было принято решение о вступлении Турции и Греции в НАТО в качестве полноправных участников (уже единогласно).

Членство Турции в НАТО сразу не могло состояться, поскольку между Анкарой и Лондоном был долгий спор о роли Турции в этом союзе. Как известно, Лондон долго защищал позицию о создании специального штаба на Ближнем Востоке и прикреплении к данному штабу турецких вооружённых сил. В свою очередь Анкара с самого начала хотела принимать участие в НАТО под руководством генштаба, поскольку опасалась, что будет экспатрирована в ближневосточном регионе под руководство специального штаба Ближнего Востока. 16 февраля 1952 г. членство Турции и Греции в НАТО было официально подтверждено Комитетом по иностранным делам сената США, Советом иностранных дел Италии и Парламентом Исландии. 18 февраля 1952 г. Великое национальное собрание Турции проголосовало за Закон о вступлении в НАТО, и на следующий день данный закон был опубликован в официальной газете Турецкой Республики⁷⁷.

Турция, которая успешно вела сбалансированную внешнюю политику

77 T.C. Resmi Gazete. 19 Şubat 1952. Kanun – Kuzey Atlantik Antlaşmasına Türkiye Cumhuriyeti'nin katılmasına dair kanun.

до начала Второй мировой войны, должна была выйти из этого курса из-за возникновения конфронтации и недоверия между СССР и США после завершения войны. Данная политическая атмосфера, стимулировала и форсировала изменение внешнеполитического курса Турции к Западу. Основание НАТО с целью предотвращения укрепления СССР и распространения советского влияния в ближневосточном регионе и в Европе было воспринято в Анкаре с большим энтузиазмом. Для укрепления целостности страны, Турция использовала все возможные методы и сильно старалась войти в состав НАТО. В этот период США, в свою очередь, поддерживали Анкару в стремлении стать членом НАТО. Это позволило бы Турции обеспечить оптимальный контроль над ближневосточным регионом, где расположены нефтяные ресурсы, которые имеют крайне важное значение для американской национальной промышленности. На фоне бурных событий в начале 1950-х годов стратегическое значение Турции сильно увеличилось. Кроме того, Турция показала себя в качестве хорошего военного союзника в Корейской войне.

Таким образом, участники НАТО подтвердили членство Турции по инициативе американской стороны. Оно оказало большое влияние на внешнюю политику Анкары и на советско-турецкие отношения. Западные страны хотели сделать Турцию ведущим актером в ближневосточном регионе для укрепления своих стратегических интересов. Отметим, что после вступления в НАТО Турция пыталась принимать некоторые меры против СССР под влиянием своих западных партнеров и данный процесс вызывал резкую отрицательную политическую реакцию Москвы. Данный западно-ориентированный курс Турции продолжался до начала 1960-х годов.

Очевидно, что членство в НАТО принесло Анкаре не только пользу, но и серьезные проблемы. Необходимо отметить, что благодаря данному членству Турция получила большую финансовую поддержку, однако стратегические цели Анкары и НАТО не всегда совпадали. Именно из-за

этого Турция ощущала стагнацию в отношениях с некоторыми странами, прежде всего с СССР, который играл важную положительную роль в процессе основания современной, светской Турецкой Республики.

2.4 Отказ СССР от своих требований и территориальных претензий к Турции.

С момента завершения Второй мировой войны до начала 1950-х годов Москва вела политику экспансионизма и установила баланс сил на мировой арене в качестве ведущего игрока на фоне успешного проведения испытания первого заряда для атомной бомбы 29 августа 1949г. Однако война на Корейском полуострове и ее последствия показали советской политической элите одну важную деталь: опираясь на военную силу и пропаганду, вести политику экспансионизма уже весьма сложно в новых обстоятельствах. По мнению известного турецкого ученого - бывшего ректора Ближневосточного технического университета Мехмета Гонлюбола, широкий общественный резонанс и отрицательная международная реакция, которые создала Корейская война, являлись причинами и мотивирующими факторами поиска новых, современных методов для реализации советского экспансионизма. Так что, опираясь на эту стратегию, новая политическая элита КПСС, которая пришла к власти после смерти Сталина, выбрали совсем иной метод, который предусматривал развитие советского влияния мирным путем: вести экономическое и идеологическое соперничество с Западом. Действительно, для осуществления данной политики, советская власть оказывала любую помощь всем странам, которые боролись за независимость и суверенитет, несмотря на их идеологические предпочтения⁷⁸.

В соответствии с новой внешнеполитической стратегией СССР начал

78 Gönlübol M. Ülman H. Op. cit. P.161-162.

пытаться улучшить и развивать отношения с бывшими партнерами, в том числе с Турцией. В этом контексте, вскоре после смерти Сталина, советское правительство вручило ноту послу Турции в Москве 30 мая 1953 г. и сообщило о полном отказе от своих требований по черноморским проливам. Кроме этого, подчеркивая важность заключения новых соглашений на фоне изменений в международном политическом контексте, Москва предложила Анкаре подписать новый договор при совместной инициативе. В ответной ноте от 18 июля, которую турецкое правительство направило в Москву, отмечалось удовлетворение решением СССР об отказе от требований, а также упоминалась конвенция Монте в качестве единственного, окончательного решения о статусе черноморских проливов и необходимость установления добрососедских отношений⁷⁹.

Несмотря на то что, СССР официально отказался от своих требований по черноморским проливам и выразил желание установить новые добрососедские отношения с Турцией, все-таки кадры консервативной, западно-ориентированной Демократической партии, которые пришли к власти на выборах от 14 мая 1950 г. в Турции, весьма скептически отнеслись к данным намерениям Москвы. По мнению руководства Демократической партии Турции во главе с премьер-министром Аднаном Мендересом, изменение, которое наблюдалось во внешней политике СССР не было настоящей реформой, а скорее являлось лишь временной стратегией. Итак, премьер-министр Турции Мендерес, в интервью, которое дал в декабре 1953г американскому новостному журналу «Отчет о событиях в мире и новостях США» (U.S. News & World Report) оценил активные попытки СССР для установления и развития добрососедских отношений с Турцией следующими словами: «Мирные попытки, которые наблюдаются со стороны русских, не оказали конкретного эффекта в Турции, поскольку они далеки от реальных и положительных результатов. Так что, турецкий народ пока не ощутил

79 Gönülbol M. Ülman H. Op. cit. P.165-166.

настоящих перемен в русской политике по сравнению с прошлыми»⁸⁰.

Данное недоверие частично выразилось также в речи президента Турции Джелала Байара от 1 ноября 1953 г. на открытии нового созыва турецкого парламента: «Почти в течение восьми месяцев, наблюдается некое смягчение в политическом курсе СССР и стран Коминформа. На самом деле, эти державы пытаются вести иной внешнеполитический курс, который отражает относительное смягчение в некоторых планах. Совершенно очевидно, что намерения и попытки этих стран весьма далеки от искренности. Однако, без конкретного доказательства, делать точные выводы тоже несомненно ошибочно. Но в любом случае, традиционные военные подготовки на фоне агрессивных разрушительных стратегий этих держав продолжают существовать за закрытыми дверями»⁸¹.

Таким образом, можно сказать, что на фоне процесса окончательного формирования военно-политической конфронтации Холодной войны, отказ СССР от своих требований к Турции был высоко оценен турецким правительством. Однако он не смог оказать положительное влияние на установление добрососедских отношений и возможного партнерства между Анкарой и Москвой из-за западно-ориентированного курса Демократической партии во главе с премьер-министром Мендересом.

2.5 Участие Турции в Организации Центрального Договора и его влияние на турецко-советские отношения.

В период обострения разногласий в международных отношениях на фоне отрицательных последствий Корейской войны в первой половине 1950-х гг., Вашингтон активно разрабатывал новые методы и стратегические

80 Gönlübol M. Op. cit. P. 615.

81 TBMM. Tarihe Düşülen Notlar Yasama Yılı Açılışlarında Cumhurbaşkanlarının Konuşmaları 1. Cilt. Ankara: TBMM Basımevi, 2011. P. 216.

концепции для реализации политики полной изоляции Москвы. Одним из конкретных результатов подобных американских стратегий являлась Организация центрального договора (также часто использовалось название «Багдадский пакт»), которая была основана по инициативе госсекретаря США Джона Фостера Даллеса.

Будучи основателем данной концепции, госсекретарь США Даллес с большим энтузиазмом занимался осуществлением политики изоляции СССР и в соответствии с данной политикой хотел объединить ближневосточные державы под крышей нового альянса. Для совершения этого плана госсекретарь Даллес в мае 1953г. отправился в ближневосточный регион и посетил почти все страны Ближнего Востока с целью узнать их мнение о возможном создании такого военно-экономического союза. Однако, после завершения данного визита, первые впечатления Даллеса были не положительными. Поэтому реализация данной идеи могла быть отложена на достаточно длительное время. Однако она была высоко оценена в Анкаре, несмотря на то, что США были готовы отказаться от нее. Так что, турецкое правительство, которое было восхищено этой концепцией, сыграло одну из ведущих ролей в процессе создания Багдадского Пакта⁸².

Какие причины лежали в основе этого военно-политического подхода турецкого правительства?

- Во-первых, одной из этих причин являлось обещание правящей Демократической партии Турции, данное Лондону, в поддержке английского присутствия в Ближневосточном регионе взамен возможного членства Турции в НАТО.
- Во-вторых, можно обратить внимание на западно-ориентированные политические мотивации и стратегии консервативной Демократической партии, которая одержала на выборах 1950 г. решительную победу. Как известно, данная партия во главе с премьер-министром Мендересом

82 Armaoğlu F. Op. cit. P. 525-526.

лояльно относилась к Западу в течении 10 лет и сыграла отрицательную роль в процессе развития турецкого народа ради своих политических интересов.

- И в-третьих, можно сделать акцент на желании турецкого руководства повысить свой рейтинг в глазах западных партнеров и его потребность в новых западных кредитах и финансовой помощи.

Стартовой точкой основания Организации Центрального Договора («Багдадского пакта») стало заключение договора о военном союзе между Турцией и Ираком, подписанного 24 февраля 1955 г. в Багдаде. Вскоре после этого, 4 апреля 1955 года в столице Ирака был подписан еще один договор, между Великобританией и Ираком, оформивший присоединение Лондона. Чуть позже, 23 сентября, к пакту присоединился Пакистан, а 3 ноября того же года Иран.

Сразу же необходимо отметить, что создание «Багдадского Пакта» не только еще сильнее усугубило существующие проблемы в турецко-советских отношениях, но и резко испортило отношения Турции с другими арабскими странами кроме Ирака. Совершенно очевидно, что определённые опасения и скептические подходы арабских монархических режимов остановили эти страны на пути членства в составе этого военно-политического союза. Действительно, к организации, которая была разработана для арабских стран в Ближневосточном регионе, присоединился только Ирак. В течение своего существования «Багдадский пакт» постоянно оценивался лидирующими странами Африки и Азии как новый инструмент западного империализма. Однако премьер-министр Турции Мендерес и его партия настойчиво отказывались признать эту очевидную истину и пытались связывать отрицательные реакции ближневосточных стран в отношении этой организации с разногласиями арабских стран между собой⁸³.

Знаменитый турецкий социолог, профессор университета

83 Gönlübol M. Ülman H. Op. cit. P. 168.

«Хаджееттепе» Эмре Конгар также четко толкует внешнеполитическую стратегию Турции в период правления премьер-министра Мендереса следующими фразами: «В отличии от Балкан, общая политическая атмосфера в Ближнем Востоке содержала совсем разные динамики и особенности в 1950 гг. В этом контексте Турция в качестве члена НАТО, играла ведущую роль в процессе расширения западного влияния в этом регионе. Кроме этого, США постоянно были в поисках надежного стратегического партнера на Ближнем Востоке. А правительство Турции в период власти Демократической партии всегда было в полной готовности доказать свою верность Западу и безусловно поддерживало любой проект Вашингтона»⁸⁴.

Сближение между Турцией и Ираком на фоне заключения Багдадского пакта больше всего было выгодно Лондону. Как известно, в этот период на территории Ирака находились две британские военные базы в рамках соглашения о военном сотрудничестве между Ираком и Великобританией от 1930 г. Срок договора, который предусматривал право владения этими базами был установлен до 1957 г. Из-за того, что вероятность продления срока данного договора была весьма маленькая, Лондону было выгодно их держать (в рамках Багдадского пакта). После того как стало очевидно, что английским войскам в любом случае предстоит отступить из региона Суэцкого канала, британское правительство не хотело потерпеть еще одну внешнеполитическую потерю в Ближневосточном регионе. Однако вхождение Великобритании в состав Багдадского пакта вызвало большой резонанс в арабских странах на фоне резкой критики и было оценено этими странами как «очередное возвращение Великобритании на Ближний Восток при посредничестве Турции»⁸⁵.

Несмотря на то, что идея создания Багдадского пакта принадлежит

84 Kongar E. İmparatorluktan Günümüze Türkiye'nin Toplumsal Yapısı. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1979. P. 311-312.

85 Aydemiş Ş. S. Op. cit. P. 325

американскому правительству, все-таки США тщательно воздержались от присоединения к этому союзу. По мнению турецкого ученого Мехмета Гонлюбола, причины, которые реально принуждали американскую политическую элиту держаться вне Багдадского пакта выглядят следующим образом:

- Во-первых, Вашингтон явно не хотел окончательно терять политическую поддержку Египта и Саудовской Аравии, которые резко критиковали формирование Багдадского пакта;
- Во-вторых, на фоне отрицательной реакции Москвы после заключения договора между Турцией и Ираком, американское правительство начало беспокоиться о новых ответных маневрах СССР в Ближневосточном регионе и воздерживалось от дальнейших действий, которые могут спровоцировать Москву;
- В-третьих, вступая в союз, в котором нет Израиля, США не хотели вызвать резонанс в Иерусалиме;
- И наконец, из-за того, что вступление в военно-политический союз требует поддержки Сената США, была велика возможность возникновения новых ожесточенных дискуссий и критики по поводу опасности разгрома ближневосточной политики страны во время обсуждения данного проекта в Сенате. Это сильно беспокоило американское правительство. Оппозиционные сенаторы смогли бы использовать такой выгодный аргумент против правительства даже во внутренних политических спорах⁸⁶.

На фоне процесса развития важных политических событий на Ближнем востоке, реакция СССР на возникновение Багдадского пакта была категоричной. После публикации совместной декларации от 19 февраля 1954 г. между правительством Турции и Пакистана, СССР направил дипломатическую ноту турецким властям (от 18 марта 1954 г.). В этой ноте

⁸⁶ Gönlübol M. Op. cit. P. 277-280.

Москва, акцентируя внимание на цель подписания совместной декларации о сотрудничестве Турции и Пакистана, четко определила единственную цель такого проекта — объединение других ближневосточных стран вокруг нового военно-политического союза в соответствии с расширением в регионе присутствия НАТО. Также в документе подчеркивалось, что подобные шаги, могут только усугубить ситуацию и увеличить разногласия, что в конечном счете повредит отношениям СССР и Турции.

Заключение договора о военном союзе между Турцией и Ираком, подписанный 24 февраля 1955 г. в Багдаде, тоже вызывало большой резонанс в Москве и подверглось резкой критике со стороны советского правительства. В своем выступлении по поводу внешнеполитической повестки в конце февраля 1955г, министр иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов, уделяя большое внимание состоянию советско-турецких отношений, дал отрицательную оценку подписанию договора о создании Багдадского пакта. Подчеркивая стремления советского правительства к улучшению и развитию дипломатических связей между Турцией и СССР, Молотов сообщил, что турецкое правительство фактически превратило свою территорию в зону тактического маневра для американских войск и данная проблема никак не может помочь улучшению советско-турецких отношений⁸⁷.

Вскоре после присоединения Великобритании к Багдадскому пакту, Министерство иностранных дел СССР выступило с заявлением о безопасности на Ближнем и Среднем Востоке от 16 апреля 1955 г.. Данное обращение было опубликовано на главных страницах ведущих издательств, в том числе в газетах «Известия» и «Правда» от 17 апреля 1955 г.: «За последнее время обстановка на Ближнем и Среднем Востоке значительно обострилась. Это связано с тем, что некоторые западные державы предприняли новые попытки втянуть страны Ближнего и Среднего Востока в

87 İlkan T. Belgelerle Türk-Sovyet Münasebetlerinde 48 yıl 1917-1965. Ankara: 1965. P. 51-53.

военные группировки, которые создаются в качестве придатка к агрессивному Североатлантическому блоку. Военные блоки на Ближнем и Среднем Востоке нужны не странам этого района, а тем агрессивным американским кругам, которые пытаются установить свое господство в этом районе. Они нужны также тем английским кругам, которые пытаются посредством этих блоков удержать и восстановить свои пошатнувшиеся позиции вопреки жизненным интересам народов Ближнего и Среднего Востока, ставших на путь независимого национального развития.

Советское государство с первых дней своего существования решительно осудило политику империалистических захватов и колониального угнетения и аннулировало все неравноправные договоры, которые были заключены царским правительством со странами Востока. Угроза для безопасности стран Ближнего и Среднего Востока действительно существует, но она исходит не от Советского Союза, а со стороны тех держав, которые под предлогом «обеспечения безопасности» создают агрессивные блоки на Ближнем и Среднем Востоке, стремясь низвести страны этого района на положение своего военно-стратегического плацдарма, а в экономическом отношении - на положение колоний и зависимых территорий. Само собой разумеется, что Советский Союз не может относиться безразлично к положению, складывающемуся в районе Ближнего и Среднего Востока, поскольку образование указанных блоков и создание иностранных военных баз на территории стран Ближнего и Среднего Востока имеют прямое отношение к безопасности СССР. Такая позиция Советского правительства должна быть тем более понятна, что СССР расположен в непосредственной близости к этим странам, чего нельзя сказать о других иностранных державах, например о США, находящихся за тысячи километров от этого района. Неучастие стран Ближнего и Среднего Востока в агрессивных военных блоках явилось бы важной предпосылкой к обеспечению их безопасности и лучшей гарантией от вовлечения этих стран

в опасные военные авантюры. Советское правительство, отстаивая дело мира, будет защищать свободу, независимость и невмешательство во внутренние дела государств Ближнего и Среднего Востока»⁸⁸.

Недовольство Москвы созданием Багдадского пакта по инициативе Турции, было озвучено на заседании Верховного Совета СССР от 29 декабря 1955 г. Акцентируя внимание на роль Турции в процессе формирования Багдадского пакта в своем выступлении, Первый секретарь ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев критиковал турецкое правительство следующими словами: «Во время правления Ататюрка и Исмета Иненю, у нас с Турцией были весьма близкие и добрососедские отношения. Однако, со временем данные отношения ухудшались. Нельзя сказать, что это произошло только из-за неправильных политических предпочтений турецкого руководства. У нас тоже есть определенные ошибки. Но, осознавая их, мы пытались исправить и развивать отношения с Анкарой. К сожалению, турецкие государственные деятели не смогли достойно ответить на наши шаги навстречу»⁸⁹.

Впрочем, можно и иначе оценить формирование Багдадского пакта: Данный западно-ориентированный военно-политический союз не принес для Турции практически никакой пользы – наоборот, он еще больше увеличил существующие разногласия. В плане национальной безопасности Турции он также не сделал никакого конкретного вклада, поскольку Анкара итак находилась под защитой НАТО в качестве полноценного члена этой организации. С другой стороны Москва, внимательно наблюдая за процессом политической конфронтации на фоне создания Багдадского пакта, достойно воспользовалась свободным политическим пространством, которое возникло на почве разногласий между арабскими странами и усилила свое влияние над Египтом и Сирией.

После военного переворота 14 июля 1958 г. в Ираке новое руководство

⁸⁸ Известия. 1945. 17 апреля. Р. 1.

⁸⁹ Gönlübol M. Op. cit. P. 281.

страны приняло решение о выходе из Багдадского пакта. Это решение принесло с собой большую проблему для остальных стран-участников. Стремясь преодолеть распад союза, американское правительство 5 марта 1959г. подписало серию двусторонних военных соглашений (с Турцией, Ираном и Пакистаном). Позже, на заседании постоянного совета Багдадского пакта, в Анкаре, 20 августа 1959г, было принято решение о переименовании союза в СЕНТО (The Central Treaty Organization) - Организация центрального договора.

Страны-участники СЕНТО, имея объединенный штаб военного планирования, постоянно проводили совместные военные учения. В 1960 г. и в начале 1970г.г между странами-участниками СЕНТО возникли разногласия. После выхода Ирана из организации в марте 1979 г. на фоне Исламской революции, а также выхода Пакистана, организация прекратила свою деятельность по инициативе турецкого правительства в августе 1979 г..

2.6 Советско-турецкие отношения в контексте кризиса в Сирии 1957 г.

С момента смерти И.В.Сталина и до начала международного военно-политического кризиса в Сирии 1957 г., наблюдались некие попытки Москвы восстановить дружеские отношения с Анкарой. Однако, власти Турции отнеслись с недоверием к переменам внешнеполитического курса СССР в отношении Турции. Кроме того, по мнению представителей внешней политики страны этого периода, безопасность Турции была неотъемлемой частью общей безопасности стран-союзников НАТО. Таким образом, власти Турции скептически отнеслись к положительным инициативам Кремля и считали, что эти попытки являлись очередными советскими методами, для отдаления Анкары от союзничества в рамках НАТО.

В честь 35-летия подписания Советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете от 16 марта 1921 г., председатель Президиума верховного

совета СССР К.Е. Ворошилов отправил поздравительное сообщение президенту Турции Джелалу Байару, в котором говорилось о дружеском соседстве с Анкарой. Именно в этом контексте, были опубликованы статьи в изданиях «Правда» и «Известия» от 16 марта 1956 г., в которых было высоко оценено советско-турецкое сотрудничество до Второй мировой войны. С другой стороны, в данных статьях подчеркивалось, что возможное восстановление партнерства между Анкарой и Москвой – на пользу для обеих сторон и впервые говорилось, что членство Турции в НАТО не является барьером в процессе дальнейшего развития советско-турецкого сотрудничества. Необходимо отметить, что в заявлениях Москвы по поводу восстановления партнерства с Анкарой, акцент сделан на экономическую поддержку. Итак, в своем интервью на радио «Голос России» от 20 марта 1956 г., министр торговли СССР Д.В. Павлов заявил, что развитие товарооборота СССР с Турцией – это приоритетная тема. Однако подобные попытки Москвы не смогли изменить позицию Анкары. Например, министр иностранных дел Турции Фуат Кёпрюлю и президент Джелал Байар, никак не отреагировали на советские инициативы. Даже в своих заявлениях и обращениях в парламенте в первой половине 1956 г. не упоминали про отношения с СССР⁹⁰.

Инициатива Москвы для восстановления дружеских отношений с Анкарой вошли в стагнацию после Венгерского контрреволюционного мятежа в октябре — ноябре 1956 года. Более того, на заседании Межпарламентского союза в Бангкоке, турецкая делегация назвала венгерские события «обоснованными доказательствами», которые подтверждали сомнение и недоверие Анкары по поводу советской инициативы⁹¹.

Однако, в мае 1957 г. предложения СССР в отношении Турции, особенно в контексте экономического сотрудничества, возобновились,

90 Gönübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990. P. 402.

91 Gönübol M. Op. cit. P. 403.

поскольку данные попытки соответствовали новому внешнеполитическому курсу Москвы. Результаты были положительными – в июне 1957 г. делегация «Турецкого рабочего банка» отправилась в Москву, чтобы обсудить получение советского кредита для создания завода по производству стекла «Чайырова» в городе Гебзе в Турции. В переговорном процессе стороны окончательно договорились о данном проекте, и сразу после этого положительного шага началась подготовка к строительству объекта.

По мнению турецкого ученого Мехмета Алтана, в основе договорного процесса о создании завода по производству стекла «Чайырова» при экономической и технической поддержке СССР лежат две причины:

- Западные крупные производители стекла хотели держать турецкий рынок под контролем и именно по этой причине воздержались от любого проекта инвестиции на территории Турции в 1950-х годах. С другой стороны Советский Союз, предоставил весьма выгодный кредит на сумму 250 тыс. турецких лир с процентной ставкой 2,5% в год. Тем более обучение технических кадров также осуществлялось советской стороной в рамках дополнительного договора.
- Во время переговорного процесса, председателем совета директоров «Турецкого рабочего банка», был бывший министр иностранных дел страны Тевфик Рюшту Арас, который прекрасно знал «Советскую» Россию. Именно его настойчивость играла большую роль в подписании данного договора⁹².

Несмотря на то, что инициативы советской стороны создали положительную политическую атмосферу, все-таки начало кризиса в Сирии 1957 г. в очередной раз усложнил отношения между Анкарой и Москвой. Как известно, после завершения Суэцкой войны 1957 г., СССР окончательно

92 Altan M. Süperler ve Türkiye. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986. P. 96.

вошел на ближневосточную военно-политическую арену в качестве ведущего игрока. Именно здесь важно подчеркнуть, что в феврале 1955 года Великобритания отказалась продавать Египту оружие, что ухудшило отношения между странами. Затем, Египет заключил соглашение о поставке различных типов вооружения с союзниками СССР. Таким образом, отношения между Каиром и Москвой начали развиваться, и дошли до высокого уровня после завершения войны. Тем более, что отрицательная реакция Москвы на англо-франко-израильскую агрессию против Египта и угрозы Н.С. Хрущева в сторону Франции, Великобритании и Израиля самыми решительными мерами, вплоть до применения ракетных ударов по территории этих стран, принесли СССР огромный престиж и большое уважение в глазах арабского националистов. Кроме того, еще одним важным итогом Суэцкой войны являлось значительное снижение военно-политического влияния Великобритании в регионе. В целях заполнения пустоты, оставленной Великобританией, США приняли некоторые меры. Одной из данных мер являлась доктрина Эйзенхауэра, которая была направлена на консолидацию позиций США на Ближнем и Среднем Востоке и постоянное противодействие силам национально-освободительного движения. Согласно этой доктрине президент США получал право предоставлять государствам Ближнего и Среднего Востока военную и экономическую помощь и использовать по своему усмотрению вооруженные силы в этом районе. Доктрину Эйзенхауэра первые приняли Ливан, Пакистан, Ирак, затем Турция⁹³.

Как видно, доктрина Эйзенхауэра еще больше углубило военно-политическую конфронтацию в ближневосточном регионе. Данным шагом США обязались помочь странам «Багдадского пакта», что привело к значительному ослаблению влияния Великобритании в них. С другой стороны, СССР открыто не осуждал и не критиковал Турцию из-за ее роли в

93 Gönlübol M. Op. cit. P. 405

процессе реализации доктрины. Однако беспокойство в Анкаре вызвало развитие советско-сирийских отношений в области военного сотрудничества с начала 1957 г. Аналогичным образом, в США также обеспокоились консолидацией и развитием отношений между СССР и Сирией. Кроме того, два американских дипломата и один военный атташе, которые работали в Дамаске, были депортированы в августе этого года. И незадолго до обострения кризиса в Сирии, турецко-советские отношения в очередной раз вошли в стагнацию на фоне депортации одного советского военного атташе и его помощников, которые работали в посольстве СССР в Анкаре, по подозрению в шпионаже⁹⁴.

В этих условиях в своем письме премьер-министру Турции Аднану Мендересу от 10 сентября 1957 г. председатель Совета министров СССР Н.А. Булганин выразил мнение о том, что поставки оружия турецкой армии в приграничный регион с Сирией вызвали беспокойство в Москве и возможная турецкая агрессия против Сирии будет не только в данном регионе. Обращая внимание на эту тонкость, Н.А. Булганин предупредил своего коллегу и написал, что и Первая, и Вторая мировая война произошли из-за регионального спора. В свою очередь, премьер-министр Мендерес отправил ответное письмо Н.А. Булганину от 30 сентября 1957 г. В этом письме было подчеркнуто, что Анкара была обеспокоена чрезвычайным вооружением сирийской армии. Кроме этого, был сделан акцент на трансформацию сирийской территории в огромную военную базу и опасность этого процесса для стабильности региона. С другой стороны, еще одна важная деталь была отмечена в этом ответном послании – желание Турции создать добрососедские отношения с СССР. Однако агрессивная политика, которую вела Москву против Анкары после завершения Второй мировой войны, постоянно препятствовала возможному развитию турецко-советских

94 Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi(1914-1995). İstanbul: Alkım Yayınevi, 2010. P. 508.

отношений⁹⁵.

В октябре кризис стал еще более напряженным. В своем интервью американской газете «The New York Times» от 9 октября 1957 г., Н.С. Хрущев резко критиковал Турцию и сказал, что при возможном вооруженном конфликте в регионе турецкая армия не сможет защищать свои позиции ни одного дня⁹⁶.

В свою очередь, правительство США поддерживало Турцию в этом процессе. В ответ на интервью Хрущева, госдепартамент опубликовал официальное заявление от 11 октября 1957 г. В этом документе, говорилось, что не следует недооценивать ответственность США в отношениях с Турцией в рамках НАТО и при необходимости армия США сможет оказать любую помощь своему союзнику. Кроме того, некоторые американские военные корабли отправились в Турцию 18 октября 1957 г.⁹⁷.

По инициативе Дамаска данный конфликт был обсужден в рамках ООН. Помимо этого, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко также отправил официальное письмо председателю Генеральной Ассамблеи ООН. Он утверждал, что Сирия находилась под угрозой возможной военной агрессии Турции⁹⁸. Однако, в переговорном процессе в ООН, представитель Индонезии, выразил мнение о том, что данный вопрос должен обсуждаться между турецкой и сирийской сторонами. Делегации обеих сторон согласились и таким образом напряженность кризиса начала снижаться. Вскоре после этого положительного шага, 29 октября 1957 г. в честь праздника «День Республики» Турции, Н.С. Хрущев, А.А. Громыко и Н.А. Булганин лично присутствовали на официальной церемонии в посольстве Турции в Москве и выразили желание развивать отношения и сотрудничество

95 Armaoğlu F. Op. cit. P. 509.

96 Kürkçüoğlu Ö. Türkiye'nin Arap Ortadoğu'suna karşı politikası. İstanbul: Barış Platin Yayınevi, 2010. P. 107.

97 Kürkçüoğlu Ö. Op. cit. P.107

98 Avcıoğlu D. Milli Kurtuluş Tarihi Dördüncü Kitap. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1978. P. 1642.

с Анкарой⁹⁹.

Здесь необходимо подчеркнуть, что с 1950 до 1960 года, отношения Турции с некоторыми странами Ближнего Востока ухудшились. К тому же, представители внешней политики в Анкаре неправильно оценивали реальную политическую ситуацию в Сирии и в Ираке. Именно из-за этого возникли важные вопросы, несогласия и недопонимания между соседними странами, особенно с СССР. Однако последствия неправильной позиции Турции были успешно исправлены во второй половине 1960-х годов в рамках экономического сотрудничества с Москвой.

⁹⁹ Kürkçüoğlu Ö. Op. cit. P.112

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1960-1991 гг.

3.1 Военный переворот 27 Мая 1960 г. в Турции и его последствия.

Помимо распространенных взглядов в турецких и российских исторических исследовательских кругах, на самом деле потребность перемен внешнеполитической стратегии и осознания внешнеполитических ошибок возникли до переворота 27 мая 1960 г., то есть в конечный период правления Демократической партии (ДП) и его лидера Аднана Мендереса. Действительно, на фоне внутренних и внешних политических событий в конце 1950 гг. руководство ДП начало замечать, что прозападная внешнеполитическая стратегия не способствует развитию страны. В своем выступлении Министр иностранных дел Турции этого периода Фатин Рюшту Зорлу от 9 января 1960 г. интерпретировал конкретный вклад добрососедских турецко-советских отношений и сотрудничества двух стран до начала Второй мировой войны для социально-экономического развития Турции следующими словами: «Мы с СССР являемся двумя соседскими странами. Во время войны за независимость современной Турции и до 1938 г. мы жили в мирных, добрососедских условиях и в полном сотрудничестве с этой державой. И, несомненно, мы увидели настоящие преимущества этого сотрудничества»¹⁰⁰.

На самом деле, особую роль на первом этапе трансформации внешнеполитической стратегии Демократической Партии Турции играли экономические факторы - в конце 1950 гг. наблюдалось значительное уменьшение внешних кредитов и финансовой помощи от США, на которых была основана либерально-экономическая политика ДП. Кроме этого,

100 Albayrak M. DP'nin Hükümet politikaları 1950-1960

<http://www.mustafaalbayrak06.com/tr/?p=60>

высокие цены на сырье и продовольственную продукцию, которую экспортировала Анкара, резко упали после завершения Корейской войны. В конечном итоге все эти факторы вместе привели к стагнации и экономическому спаду в развитии Турции.

Одной из главных причин уменьшения американской экономической помощи стране явился переход Холодной войны от стадии конфронтации двух сверхдержав к их сосуществованию - в конце 1955 г. - начале 1956 гг. Хрущев предложил соответствующую Концепцию. В результате, как выразились представители западных СМИ, «самый сильный союзник США против коммунизма на Ближнем востоке Президент Турции этого периода Джелал Байар» (*«President Bayar, the US's strongest ally against communism in the middle east»*¹⁰¹) получил неожиданный отрицательный ответ на просьбу нового кредита на 300 млн. долларов во время своего визита в США¹⁰².

Кроме внешнеполитических событий некоторые внутренние факторы тоже форсировали процесс переворота, произошедшего 27 Мая, и подготовили необходимую почву для данной трансформации. Бесспорно, антидемократические методы ДП во главе с премьер-министром Мендересом против оппозиции Турции, а также отклонение от принципов кемализма и секуляризации играли особую роль в этом процессе. Известный турецкий социолог, профессор университета «Хаджееттепе» Эмре Конгар, объясняет причины революции следующими словами: «Вмешательство турецкой армии в дела правительства 27 Мая 1960 г. опирается на три фундаментальных фактора — Во-первых, отклонение Демократической партии от демократии. Во-вторых, социально-политическая конфронтация в турецком обществе на фоне предоставления привилегии для сторонников демократической партии. И в-третьих, резкое отклонение партии от Кемалистической революции»¹⁰³.

101 <http://www.britishpathe.com/video/president-of-turkey-in-america/query/celal+bayar>

102 Gevgilili A. Yükseliş ve Düşüş. İstanbul: Bağlam Yayıncılık, 1987. P. 121-122.

103 Kongar Op. cit. P. 166.

Бывший министр иностранных дел Турции Исмаил Джем также интерпретирует данные причины следующими словами: «Одной из главных причин возникновения движения 27 Мая является безуспешная инфляционная политика ДП. Быстро растущие цены постепенно ухудшали благосостояние среднего класса, большинство которого включает в себя государственных служащих и офицеров армии. Недовольство людей с фиксированным доходом, которые непосредственно ощущали отрицательные эффекты и давление инфляционной политики Демократической партии, стало почвой для переворота и придало последнему революционный характер... В процессе трансформации идеологии в практику в период революции 27 Мая особая роль принадлежит бюрократии и образованной части общества. При множестве антидемократических методов Демократической партии офицеры турецкой армии и бюрократы предполагали конец демократии и основание диктатуры в стране. В этих крайних условиях освобождение страны от возможной диктатуры и подготовка крепкой политической основы для демократии просто были неизбежны»¹⁰⁴.

В нынешних условиях можно сказать, что эти взгляды отражают явную истину. Внешнеполитические преобразования, изменение интересов западных партнеров ДП, а также антидемократические методы этой партии ускорили появления необходимости кардинальных перемен в турецком обществе. Как известно, сразу после победы на выборах в 1950 г. новый премьер-министр Турции Аднан Мендерес на фоне западно-ориентированной мотивации сразу начал проводить политику разжигания ненависти и вражды к мировому коммунизму, а также возбуждения религиозного фундаментализма и фанатизма в современном турецком обществе. Внешнеполитическая стратегия ДП и его лидера Мендереса также развивалась против национальных интересов турецкого народа. Так, через два месяца после того как ДП одержала победу на выборах, премьер-министр

104 Cem İ. Türkiye'de geri kalmışlığın tarihi 17. Basım. İstanbul: Can Yayınları, 2007. P. 411.

Мендерес сам решил вступить в Корейскую войну без одобрения парламента. Вскоре после этого шага Турция вошла в состав НАТО и открыла свои военные базы американским войскам. Именно в период правления ДП, финансовое состояние Турции постепенно ухудшалось. Цены резко выросли, безработица страны достигла до 600 тыс. людей в 1960 г. Правительство Турции во главе с премьер-министром Мендересом было полностью против СССР на внешнеполитической арене. Регулярные попытки советской стороны по формированию новых добрососедских отношений и развитию сотрудничества встречали постоянные отказы турецкого правительства. Здесь очень важно отметить, что именно из-за этих фактических причин, турецкое общество поддержало совершенную 27 Мая 1960 года революцию, в результате которой было свергнуто обанкротившееся правительство Мендереса и власть перешла в руки Комитета национального единства во главе с генералом Джемаль Гюрсель. После революции генерал Джемаль Гюрсель заявил, что возглавляемое им новое правительство планирует вернуться к традиционной политике Ататюрка.

Антидемократический, западно-ориентированный режим Баяра и Мендереса вызывал сильное недовольство и в турецкой армии. 27 мая 1960 г. на радиостанции Турции было прочитано обращение турецкой армии: «В связи с политическим кризисом, в котором оказалась демократия турецкого народа, и последними печальными событиями, а также с целью предупредить братоубийство, турецкие вооруженные силы взяли власть в свои руки». В заключении обращения был сделан акцент на сообщение союзникам Турции, соседям и миру. Подтверждалась верность и лояльность принципам ООН и доктрине, которая принадлежит Ататюрку: «Мир в стране, мир во всем мире!». «Мы верны всем нашим союзам и обязательствам. Мы верим в НАТО и входим в состав этой организации, также входим в состав СЕНТО». Чуть позже, в этот же день, по радио Турции выступил генерал Джемаль Гюрсель, вызванный из города Измир руководителями переворота и возглавивший

созданный ими Комитет национального единства. Гюрсель ещё раз объяснил причины выступления армии и призвал оказать доверие комитету¹⁰⁵.

На первом заседании нового турецкого правительства 30 мая 1960 г. был принят следующий внешнеполитический принцип: «На общем собрании правительства было решено продолжать близкие и дружеские отношения с союзниками, соседскими державами и всеми странами мира. Основной принцип внешнеполитической стратегии Турции - это способствовать миру и стабильности в регионе и во всем мире». Как видно, революционное правительство не было намерено внести кардинальное изменение во внешнеполитические концепции страны. 31 мая 1960 г., в ходе своего личного визита к новому премьер-министру Джемалю Гюрселю посол СССР в Турции - бывший министр легкой промышленности Советского Союза - Никита Семёнович Рыжов сообщил, что Москва безусловно признает новое руководство Турции¹⁰⁶.

В статье, которая была опубликована в газете «Правда» от 3 июня 1960 г. в честь 40-летия формирования советско-турецких отношений, был сделан акцент на большой вклад советско-турецкого партнерства национальным интересам обеих сторон и совместное усилие Ленина и Ататюрка в процессе основания данных отношений. Желание Москвы продолжать и развивать близкие, добрососедские отношения с турецким руководством можно заметить и в официальном послании председателя Совета министров СССР Никиты Сергеевича Хрущева премьер-министру Турецкой республики Джемалю Гюрселю от 28 июня 1960 г.: «Считаю необходимым, господин Премьер-Министр, еще раз подчеркнуть, что в Москве с чувством удовлетворения встречено заявление нового правительства Турции о том, что оно намерено следовать принципам политики основателя Турецкой

105 Hürriyet. 27 Mayıs 1960. "Silahlı kuvvetlerimiz bütün yurttta idareyi fiilen ele aldı – TSK'nın millete tebliğleri"

106 Gönlübol M. Op. cit. P. 333.

Республики и борца за независимость Турции Кемалья Ататюрка, с именем которого в нашей памяти связаны дружеские и даже братские отношения между нашими соседними странами. Мы помним слова Ататюрка о том, что советско-турецкая дружба до сих пор несла международному миру только благо и пользу и что эта дружба и в дальнейшем будет благотворной и полезной. Если следование политике Ататюрка со стороны нового турецкого правительства будет претворяться на деле, все мы увидим советско-турецкие отношения возвращенными на тот высокий уровень подлинного добрососедства и настоящей дружбы, на котором они находились во времена великого основателя Советского государства и друга восточных народов В. И. Ленина и вождя новой Турции Ататюрка»¹⁰⁷.

В своем ответе от 8 июля на послание Хрущева Гюрсель, отмечая желание советского руководства развивать близкие, добрососедские отношения с Турцией, подчеркнул верность и лояльность Анкары международным обязательствам и принципам ООН, НАТО и СЕНТО. Однако, вместе с этим Гюрсель написал, что данная оборонная политика никак не является барьером развития и дальнейших советско-турецких отношений: «Господин Председатель. С живым интересом и с очень большим вниманием я изучил Ваше послание от 28 июня 1960 г., которое было мне передано господином послом Советского Союза в Анкаре. Я с удовлетворением отмечаю выраженное в Вашем послании желание прийти к улучшению отношений между нашими двумя странами, и я могу Вас искренне заверить, что полностью разделяю это желание.

Правительство, которое я возглавляю, было создано в результате движения за национальные реформы, начавшегося 27 мая этого года. Это движение, в соответствии с его самыми первыми заявлениями, не преминуло

107 Гафурова Б.Г., Зубока Л.И. Хрестоматия по Новейшей истории в трёх томах. Том 3. Часть 1 (1945-1960 документы и материалы). Москва: Социально-экономическая литература, 1961. с. 500-501. также См.: İlkan T. Op. cit. P. 65.

со всей ясностью уточнить, что Турция останется верной своим международным обязательствам и, в частности, тем из них, которые вытекают из факта существования ее союзов, таких как НАТО и СЕНТО...Эта политика союзов, проводимая Турцией, не имеет ничего несовместимого с добрососедскими отношениями между нашими двумя странами»¹⁰⁸.

После официального ответа премьер-министра Джемала Гюрсея от 8 июня 1960 г., кроме несколько предложений экономической поддержки советского руководства, наблюдается определенная стагнация в советско-турецких отношениях до начала 1961г. На фоне размещения баллистических ракет средней дальности на территории Турции по оборонной политике НАТО, Москва направила дипломатическую ноту от 3 февраля 1961 г. турецкому руководству по поводу его партнерства с данной военно-политической организацией. В официальном ответе на ноту советского правительства были объяснены обязательства Турции для своей национальной безопасности и подчеркивалось, что существующее союзничество Турции никаким образом не является угрозой для развития советско-турецких отношений¹⁰⁹.

3.2 Влияние позиции США в Карибском кризисе 1962 г. на изменение внешнеполитических приоритетов турецкого руководства.

После успешного запуска СССР первого в мире искусственного спутника Земли «Спутник-1» 4 октября 1957 г., американское правительство под руководством президента Дуайта Дэвида Эйзенхауэра начало беспокоиться о возможной угрозе своим национальным интересам. В связи с этим правительство США приняло решение разместить баллистические ракеты средней дальности американского производства типа «Юпитер» на

¹⁰⁸ Ibid. с. 501-502. также См.: "Правда" от 1 сентября 1960 г.

¹⁰⁹ Gönlübol M. Op. cit. P. 637.

территории европейских союзников с целью усилить мощь НАТО против СССР в психологическом и военном плане¹¹⁰. Однако все страны-участники НАТО кроме Турции, Италии и Великобритании отказались поддержать данное решение по соображениям безопасности, на фоне возможной резкой реакции Москвы. Примечательно, что турецкое правительство, руководимое консервативной западно-ориентированной Демократической Партией во главе с премьер-Министром Аднаном Мендересом искренне верило, что возможное присутствие американских баллистических ракет на территории Турции будет способствовать усилению военной мощи страны и повысит рейтинг Анкары в составе НАТО. В связи с этим, когда данная тема была поставлена на повестку дня, министр иностранных дел Фатин Рюшту Зорлу и премьер-министр Аднан Мендерес с большим энтузиазмом встретили предложение США. На фоне антисоветских политических мотивов и методов, данная положительная реакция Мендереса и его политической элиты была не удивительна. Итак, после одобрения размещения американских баллистических ракет типа «Юпитер», власти Турции продемонстрировали весьма положительное отношение в переговорном процессе. Например, когда итальянское правительство за столом переговоров подвергалось политическому давлению со стороны США, турецкая сторона обвиняла американскую сторону в медлительности в переговорном процессе.

После длительных переговоров, было подписано турецко-американское соглашение от 25 октября 1959 г. в Париже о размещении 15 ракет «Юпитер» на территории Турции в рамках доктрины Эйзенхауэра. Здесь крайне важно отметить одну значительную деталь — данное соглашение было подписано без одобрения турецкого парламента, только по инициативе правительства Мендереса¹¹¹. Согласно этому соглашению, ракеты принадлежат турецкому руководству, однако для запуска было необходимо совместное решение

110 Uslu. N Op. cit. P. 137.

111 Ibid. P. 137.

правительства Турции и США. На фоне бурных событий начала 1960 гг. напряженная атмосфера между СССР и США явно давала о себе знать. 1 мая 1960 г. в воздушном пространстве СССР был сбит американский самолет-разведчик Локхид У-2. Данное событие произошло накануне советско-американской совместной встречи в Париже, которая готовилась заранее в качестве важного дипломатического мероприятия. Хрущев потребовал от президента США Эйзенхауэра извинений за нарушение воздушного пространства СССР и прекращения полетов подобных самолетов-разведчиков. Эйзенхауэр отказался, и встреча была сорвана.

После начала реализации процесса размещения американских ракет типа «Юпитер» с ядерными боеголовками около военной базы Чигли в турецком городе Измир в 1961 г. высокопоставленные военные и политические власти Турции пришли к выводу, что данный шаг способствует усилению ядерного сдерживания СССР. Однако это действие вызывало большой резонанс в Москве: лидер СССР Хрущев публично высказал своё возмущение фактом размещения американских ракет на территории Турции. По мнению Никиты Сергеевича, эти ракеты являлись личным оскорблением. Потому что СССР фактически был окружен со всех сторон американскими военными базами (в частности в Греции и Турции), на которых находились ракеты с ядерными боеголовками. В качестве ответной меры на размещения американских ракет в Турции, Москва также разместила на территории Кубы 40 баллистических ракет советского производства. Таким образом, две сверхдержавы дошли до грани ядерной войны¹¹².

В своем официальном послании к Президенту США Джон Кеннеди по проблеме о Кубе от 27 октября 1962 г. Хрущев предложил убрать советские ракеты с острова, при условии вывода американских «Юпитеров» из Турции: «Уважаемый господин президент... Ваши ракеты расположены в Англии, расположены в Италии и нацелены против нас. Ваши ракеты расположены в

112 Hale W. Türk Dış Politikası 1774-2000. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2003. P. 135.

Турции... Вас беспокоит Куба. Вы говорите, что беспокоит она потому, что находится на расстоянии от берегов Соединенных Штатов Америки 90 миль по морю. Но ведь Турция рядом с нами, наши часовые прохаживаются и поглядывают один на другого. Вы что же считаете, что Вы имеете право требовать безопасности для своей страны и удаления того оружия, которое Вы называете наступательным, а за нами этого права не признаете. Вы ведь расположили ракетное разрушительное оружие, которое Вы называете наступательным, в Турции, буквально под боком у нас. Как же согласуется тогда признание наших равных в военном отношении возможностей с подобными неравными отношениями между нашими великими государствами. Это никак невозможно согласовать. Поэтому я вношу предложение: мы согласны вывезти те средства с Кубы, которые Вы считаете наступательными средствами. Согласны это осуществить, и заявить в ООН об этом обязательстве. Ваши представители сделают заявление о том, что США, со своей стороны, учитывая беспокойство и озабоченность Советского государства, вывезут свои аналогичные средства из Турции»¹¹³. Данное развитие позже вошло в западную литературу под названием «Turkey for Cuba missile trade» - «Турция как аргумент для ракетной торговли».

После получения обращения Хрущева, акцентируя внимание на разницу целей размещения ракет на Кубе и в Турции американская сторона пыталась отказаться от конструктивного предложения советского лидера. В этом процессе американские власти утверждали, что «Юпитеры» были расположены открыто, прозрачно и только для обороны, а советские ракеты на Кубе, были расположены секретно и с целью совершения атак. И наконец, после сложных переговоров было принято решение советским руководством о выводе баллистических ракет с Кубы, кризис был разрешен мирным путем¹¹⁴.

113 http://www.coldwar.ru/conflicts/cuba/khrushchev_speech.php

114 Nathan J. The Cuban Missile Crisis Revisited. New York: Palgrave Macmillan US, 1992. P.

Карибский ракетный кризис серьезно отразился на турецко-американских отношениях и изменил их дальнейший курс советско-турецких во второй половине 1960 гг. Срочный демонтаж и вывод американских «Юпитеров» сразу после прекращения кризиса вызывали у турецкого руководства сомнение в верности США союзничеству с Турцией, поскольку во время кризиса Турция была использована американским правительством в качестве аргумента сделки. Так, спустя восемь лет после кризиса, в своем выступлении в турецком парламенте премьер-министр Турции того периода Исмет Иненю оценил данную проблематику такими словами: «Американцы сообщили турецким властям о демонтаже и выводе Юпитеров в 1963. В качестве причины этого решение утверждали, что эти ракеты уже являются устаревшим оружием и сказали, что вместо этих ракет будут расположены двухступенчатые твердотопливные баллистические ракеты UGM-27 «Поларис», предназначенные для размещения на атомных подводных лодках. Показалось, что это предложение было разумным, и соответственно наши власти согласились с американскими. Однако позже выяснилось, что американцы использовали Юпитеры, которые были расположены на нашей территории в качестве боевого аргумента против СССР без нашего ведома и секретно. Учитывая этот факт, турецкие политики должны действовать крайне внимательно в будущих совместных действиях с США, поскольку всегда есть вероятность вовлечения Турции в какой-нибудь международный кризис по инициативе американских властей»¹¹⁵.

После данного военно-политического разочарования политическая элита Турции и разработчики внешнеполитического курса страны начали проводить более прагматичную и сбалансированную политику на международной арене. Кроме этого, Анкара определила для себя, что

62-63.

115 Kirişçi K. Rubin B.M. Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power. Colorado: Lynne Rienner Pub, 2001. P. 132.

постоянная поддержка американских инициатив может принести больше вреда, чем пользы для национальных интересов страны. После окончательного завершения кризиса в турецкой внешней политике наблюдались ненадежность и сомнение в отношениях с США, а в советско-турецких отношениях конкретное смягчение и сближение. Вклады и фактические положительные результаты советско-турецкого сотрудничества во второй половине 1960гг. будут рассматриваться в следующем параграфе.

3.3 Турецко-советское сближение на фоне экономического сотрудничества в конце 1960 в начале 1970-х годов и его результаты.

После завершения второй мировой войны Турция начала искать свои экономические и политические интересы в отношениях с западом. В этих условиях между Турцией и СССР, который был против западного блока, близкие экономические отношения никак не могли реализоваться до начала 1960 гг.

В 1950 гг. Турция вела активную политику, которая предусматривала близкие отношения с западом, особенно с США. Нельзя сказать, что в этот период Турецкая сторона сильно нуждалась в сотрудничестве с СССР, поскольку одной из главной причиной ее партнерства с западом и сближения с США и НАТО была политическая позиция Москвы против Анкары. Как известно в 1945-46 гг. некоторые территориальные претензии СССР к Турции были предъявлены правительством И.В. Сталина.

После смерти Сталина наблюдались некоторые стремления со стороны советского руководства для нормализации отношений с Турцией и для развития ее экономики. И Анкара, в свою очередь, также начала воспринимать всерьез идею под названием «развитие советско-турецких отношений и в политическом, и в экономическом плане». После завершения второй мировой войны до 1960 гг. советско-турецкие отношения оставались в ограниченных внешнеторговых рамках. Однако, с 1960 г. по 1969 г.

наблюдались кардинальные изменения в данных отношениях. В основе этих положительных изменений лежит две главные причины:

- Сложности, в которых находилась турецкая экономика (трудности в поиске новых финансовых ресурсов на мировом рынке);
- Разногласия в турецко-американских отношениях, которые появились по поводу кипрского конфликта в 1960 гг.

Первым важным событием начала советско-турецкого экономического сотрудничества данного периода является официальный визит министра иностранных дел Турции Феридуна Джемала Эрикаина в Москву с 30 октября по 6 ноября 1964 г. В ходе данного визита обсуждались кипрский конфликт, развитие советско-турецких экономических отношений и также был подписан договор о культурном сотрудничестве и обмене. В совместной декларации, которая была опубликована после визита турецкого министра, обеими сторонами выражалось желание развития советско-турецкого сотрудничества в экономическом плане - «Разные темы, которые связаны с развитием советско-турецких экономических отношений, обсуждались делегациями. Стороны согласились о том, что товары, в которых нуждается СССР (особенно табак, фундук и цитрусовые фрукты), больше будут импортированы из Турции. Турция, в свою очередь, будет покупать у СССР индустриальные товары и оборудования, в том числе бурильные установки, строительные материалы и машинное оборудование»¹¹⁶. Ясно, что данный визит является важным переломным моментом, однако кардинальное ускорение развития советско-турецких взаимоотношений появилось после официального визита премьер-министра Турции Суат Хайри Ургуплю в Москву 9-17 августа 1965 г. и после его встречи с председателем Совета министров СССР Косыгиным Алексеем Николаевичем. В своем выступлении 9 августа 1965 г. в Кремле премьер-министр Ургуплю заявил, что формирование близких отношений и экономического сотрудничества между

116 Milliyet. 7 Kasım 1964 "Türk Sovyet ticari ilişkileri geliştirilecek. Türk-Rus Bildirisi" P. 7.

двумя государствами является ключевой задачей данного визита - «Уверен, что развивать торгово-экономические отношения между Турцией и СССР, это реально и вполне возможно. Верю в то, что развитие данных отношений, принесет большую пользу для экономики обеих стран и укрепит сотрудничество и дружбу между нами»¹¹⁷.

После официального визита премьер-министра Турции Суат Хайри Ургуплю в Москву советско-турецкие отношения вошли в ускоренный период, особенно в экономическом плане. В интервью, который дал Ургуплю турецким журналистам 19 августа 1965 г., заявил о соглашении открытия в Турции около 10 крупных заводов и предприятий при финансовой поддержке и технической помощи СССР. Среди данных проектов находились металлургический, алюминиевый, нефтеперерабатывающий заводы, заводы по производству серной кислоты и древесно-волоконистых плит и Ахурянское водохранилище, а советская финансовая поддержка для реализации данных проектов, будет оплачена турецкими национальными товарами после открытий этих заводов в течение 15 лет с процентной ставкой 2,5%¹¹⁸.

Сближение и углубление двусторонних отношений между СССР и Турцией продолжались при руководстве консервативной партии «Справедливость», которая пришла к власти на выборах в 1965 г. в Турции. В сентябре 1965 г. советская делегация посетила Анкару. В ходе официальных встреч подписан меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между СССР и Турцией. После этого разные делегации двух стран неоднократно посещали друг друга и обсуждали ключевые нюансы и динамики будущего сотрудничества. С 20 по 27 декабря 1966 г. председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин посетил Турцию с рабочим визитом. Таким образом, впервые в истории двух стран, первый советский премьер-министр официально прибывал в Турции. В совместной декларации, которая

117 Gönlübol M. Op. cit. P. 477.

118 Milliyet. 20 Ağustos 1965 "Ürgüplü: Ruslar bir baraj ile 9 fabrika kuracak"

опубликована после визита Косыгина, говорится, что стороны подчеркнули важность развития политических и торгово-экономических отношений между СССР и Турцией. После этого важного визита совместные работы продолжались. 25 марта 1967 г. был подписан договор об экономическом и техническом сотрудничестве между Анкарой и Москвой. Данным соглашением, предусмотрены открытие некоторых крупных предприятий в Турции при финансовой и технической поддержке СССР, предоставлении промышленного оборудования, технических услуг и условия оплаты¹¹⁹.

Соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и Турцией от 25 марта 1967 г., состоит из 12 пунктов и одного приложения. Согласно договоренности, СССР предоставил Турции оборудование, техническую поддержку и финансовую помощь для реализации крупных промышленных проектов на территории Турции. Заводы и предприятия, которые входят в рамки данного договора, выглядят следующим образом:

1. Один интегрированный сталелитейный завод (мощность: 1 миллион тонн в год);
2. Один алюминиевый завод и одна гидроэлектростанция (в приложении договора, мощность алюминиевого завода определена как 60.000 тонн алюминиевого и 25.000 тонн сырья в года. Кроме этого, мощность гидроэлектростанции, которая обеспечит электричеством данный алюминиевый завод будет определена между сторонами позже);
3. Один нефтеперерабатывающий завод (мощность: 3 миллиона тонн сырой нефти в год);
4. Один завод по производству серной кислоты (мощность: 120.000 тонн в год);
5. Один завод по производству древесно-волокнистых плит (мощность: 28.000 тонн в год);
6. Расширение стекольного завода в городе Чайырова;

119 Altan M. Op. cit. P. 130.

7. Расширение стамбульского спиртзавода (добавление нового отделения по производству русской водки с мощностью 2 миллиона литр в год)¹²⁰.

На поздних переговорах после подписания данного договора, стороны договорились о том, что интегрированный сталелитейный завод будет построен в городе Искендерун, алюминиевый завод в городе Сейдишенир, нефтеперерабатывающий завод в городе Алиага, завод по производству серной кислоты в городе Бандырма и завод по производству толстолистого стана в городе Артвин. Последние два проекта были отменены в данных переговорах.

Во втором пункте этого договора говорится, что предполагаемая сумма оплаты советской технической поддержки и промышленного оборудования не будет превышена 200 миллион долларов. Вместе с этим если предполагаемая итоговая сумма будет превышена 200 миллион долларов, тогда превышенная часть будет оплачена с процентной ставкой 2,5%. Срок оплаты превышенной части также будет определен в будущих переговорах между сторонами. Советский кредит на 200 миллионов долларов будет оплачен турецкими национальными товарами после открытия данных заводов в течение 15 лет с процентной ставкой 2,5%. Для возвращения долга Турецкое правительство откроет специальный счет под названием «Специальный счет внешнеторгового банка СССР» в центральном банке Турции, а суммы, которые будут зачислены на этот счет, будут использованы для экспорта турецких национальных продуктов, в том числе фундук, табак, изюм, цитрусовые, оливковое масло, свежие фрукты и овощи, хлопок, обувь, меха, трикотаж, руды, другая сельскохозяйственная и продовольственная

120 T.C. Resmi Gazete. 2 Haziran 1967. Kararnameler – T.C. ile SSCB arasında bazı sinai tesisler kurulması için Sovyetler Birliği tarafından Türkiye'ye teslim edilecek teçhizat ve malzeme ile sağlanacak teknik hizmetlere ve bunlarla ilgili ödeme şartlarına dair Anlaşma. P. 1-3.

продукция и т.д.¹²¹.

После подписания этого важного договора премьер-министр Турции этого периода Сулейман Демирел посетил Москву с рабочим визитом с 19 по 29 сентября 1967г., обсуждал с председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным ключевые темы советско-турецкого экономического сотрудничества и кипрскую проблематику. В совместной декларации, которая опубликована после визита Демирела, говорится, что главы обоих государств согласились о том, что кипрская проблематика должна решиться мирным путем в переговорах, а также развитие советско-турецких и торгово-экономических отношений в ближайшем будущем принесет большую пользу и укрепит дружбу между СССР и Турцией¹²².

Премьер-министр Турции Сулейман Демирел, в интервью, которое дал в 1986г. оценил данное соглашение и внешнеполитические события данного периода следующими словами: «Как известно Турция всегда лояльно относилась к Соединенным Штатам, однако поведение США по поводу кипрской проблематики, которая имеет стратегическую важность для Анкары, создало большое разочарование и шок. Именно в этот период Турция нуждалась в новых возможностях на внешнеполитической арене. В 1964 г., когда мы начали дружелюбные отношения с СССР, наши союзники, в первую очередь США, осуждали и резко критиковали нас. В 1965 г. во власти было коалиционное правительство, и я сам принимал участие в этом правительстве в качестве заместителя премьер министра. В то время решили ускорить инициативу развития нашей страны. Для этого, прежде всего, необходимо было решать проблему отсутствия железа и стали. В стране был дефицит алюминия в промышленности. Еще другая проблема - нефть, поскольку валютные ресурсы были весьма ограничены и эта ситуация оказала большое давление на экономическую систему. Были два

121 Ibid. P. 1-3.

122 Milliyet. 30 Eylül 1967 "Demirel: Rusya ile itimat sağlandı"

нефтеперерабатывающих завода — Аташ и Ипраш, но эти предприятия полностью принадлежали иностранному капиталу. Надо было создать свой, национальный нефтеперерабатывающий завод. Для создания подобных проектов, мы искали финансовую помощь и поддержку на западе. Международный консорциум по оказанию помощи Турции и другие партнеры нам отказали. Тогда мы обратились к СССР. Москва заинтересовалась нашими проектами и оказала нам помощь. Таким образом, мы смогли реализовать данные проекты, которые имеют большое значение для нашей национальной экономики. 1965 г. был очень важным периодом для нашей страны. Именно в этот период во внешнеполитическую концепцию и позицию Турции вошли следующие крайне важные факторы: 1- Развитие отношений с большим соседним государством - СССР и с другими социалистическими странами, 2- Развитие отношений с исламскими государствами, 3- Новая жизнеспособность в экономических отношениях с членами-государствами Движения неприсоединения, 4- Использование любых внешних экономических источников, в том числе японского для развития страны¹²³».

123 Altan M. Op. cit. P. 133.

Советские предприятия в Турции в контексте договора от 25 марта 1967 г.

Наименование завода	Мощность в в год	Год открытия	Официальный сайт	Дополнительная информация
ОАО Искендерунский Металлургический завод	1 миллион тонн	1975	http://www.isdemir.com.tr/	был приватизирован в 2002 г
Сейдишехирский алюминиевый завод	60.000 тонн	1973	http://www.etialuminyum.com.tr	был приватизирован в 2005 г
НПЗ «Алиага»	10 миллион тонн (1987)	1972	http://www.tupras.com.tr/	был приватизирован в 2002 г
Завод по производству серной кислоты «Бандырма »	240.000 тонн	1972	<a href="http://www.etimaden.gov.tr/ch/pag
e/uretim-bandirma">http://www.etimaden.gov.tr/ch/pag e/uretim-bandirma	был закрыт в 2004 г
Завод по производству древесноволокнист ых плит «Артвин»	25.000 тонн	1975	-	был закрыт в 1999 г

Неразвитые и весьма слабые советско-турецкие отношения до 1960 гг., начали быстро развиваться с 1964 г. Причинами этого положительного процесса стали отношение США к кипрской проблеме и осознание турецкого руководства старых внешнеполитических ошибок. На самом деле в тот период не наблюдалось резкого изменения внешнеполитического курса Турции. Итак, невозможно было думать об этом без изменения экономической системы и общественных отношений внутри страны. Однако в течение 1960-х годов турецкое руководство пыталось изменить свои внешнеполитические предпочтения, акцентируя на перемене микроэкономической системы и социальной структуры. Данная

трансформация турецкой внешней политики была чисто прагматичной. Для решения кипрского кризиса на международном уровне искалась помощь, в том числе советская, а экономическая поддержка, которая оказана Советским Союзом, стала призом данной политики. В конечном итоге, можно сказать, что крупные предприятия, которые созданы в Турции при советской экономической и технической помощи в контексте договора от 25 марта 1967 г. стали знаменитыми символами сотрудничества, солидарности, партнерства и создали много новых мест занятости для населения. Сотрудничество между Турцией и СССР сильно мешало западным партнерам Анкары. С 1970 г. начались агрессивные политические действия со стороны запада, чтобы предотвратить данное сближение. Эти политические шаги «частично» успели выполнить свои миссии в 1970-80 гг.

3.4 Кипрский кризис 1974 г. и влияние его последствий на развития турецко-советских отношений.

Проамериканские стратегии и методы военной диктатуры под названием «Режим черных полковников», которые пришли к власти в Афинах после завершения военного переворота в Греции в 1967 г., вместе со многими столицами в регионе, также начали беспокоить Москву. Свержение президента архиепископа Макариоса в Кипре путём военного переворота под руководством Никоса Сампсона 15 июля 1974 г. таким же образом вызвало в Москве недовольство, потому что сам Макариос успешно вел политику нейтралитета и придавал большое значение хорошим отношениям с СССР.

Военный переворот и его последствия форсировали столкновения между турецкой и греческой общинами на острове и привели к массовым протестам в Турции. На фоне бурных событий на Кипре советская политическая элита предвидела возможные будущие нежелательные последствия развития событий на острове и выразила свое предупреждение

путем дипломатической ноты Афинам в начале 1974 г. Именно в те дни, в ходе своего визита к министру иностранных дел Турции Турану Гюнешу, посол СССР в Турции Василий Фёдорович Грубьяков проинформировал своего собеседника о том, что Москва предупредила Афины дипломатической нотой, поскольку наблюдаются опасность и напряжение на Кипре, и посоветовал действовать с большой осторожностью¹²⁴.

Действительно, после завершения военного переворота под руководством Никоса Сампсона 15 июля 1974 г. на Кипре, правительство СССР заявило, что советские власти не признают никакое руководство на острове, кроме правительства Макариоса. Именно этот факт объясняет отсутствие реакции Москвы после первого военного вмешательства Турции на Кипр. Как известно, в ответ на переворот Никоса Сампсона и его военные преступления на острове 20 июля 1974 г. турецкая армия начала операцию «Аттила» и высадила на острове свои войска в целях защиты местного населения. По мнению известного турецкого политолога-профессора и бывшего декана факультета политологии университета Анкары Фахира Армаоглу, на фоне надежды на возвращение Макариоса к власти после военного вмешательства Турции советская сторона предпочитала не давать никакой реакции в этом процессе¹²⁵. Однако содержание совместной декларации от 30 июля 1974г, которая была опубликована после завершения первого этапа Женевской конференции не удовлетворило ожидания Москвы, поскольку в ней не упоминалось о свергнутом президенте Макариосе или его возможном возвращении к власти¹²⁶.

Старт второй военной операции Турции на острове от 14 августа 1974 г. заставил СССР изменить позицию, поскольку Москва опасалась возможной трансформации Кипра в военную базу НАТО при успешном захвате

124 Birand M.A. 30 Sıcak Gün. 14. Baskı. İstanbul: Milliyet Yayınları, 1990. P. 19.

125 Armaoğlu Op. cit. P. 806.

126 Ibid. P. 807.

турецкими военными силами. Как известно, после завершения второй военной операции, турецкая армия оккупировала около 38% территории острова. Данный результат практически привел к фактическому расколу острова на две обособленные части. На самом деле, основная позиция СССР в этом процессе неоднократно высказывалась Послом СССР в Турции Грубьяковым на встречах с Министром иностранных дел Турции Гюнешем: «защита и сохранность территориальной целостности, суверенитета и независимости Кипра»¹²⁷.

По сути, свержение Никоса Сампсона сначала устраивало советскую сторону, но после не осталось никаких сомнений в том, что свергнутый Макариос никак не может вернуться к предыдущей должности, поскольку между ним и новым президентом Глафкосом Клиридисом были большие разногласия. Тем более Турция продолжала наращивание военных сил на острове без перерыва. В дополнение к этим фактам еще наблюдалась вероятность принятия решения по инициативе стран НАТО в рамках Женевской конференции, которое предусматривало полную отмену независимости и суверенитета Кипра. Все эти факторы принуждали Москву изменить свою позицию к этой проблеме. После прекращения огня 18 августа 1974г. в рамках процесса урегулирования СССР предложил сторонникам этого конфликта и международному сообществу сохранить целостность и суверенитет острова. Именно здесь очень важно подчеркнуть, что на протяжении конфликта и военных действий на Кипре, СССР воздержался осуждать военную операцию Турции¹²⁸, поскольку присутствие турецких войск на острове являлось серьезной проблемой для стран НАТО.

Помимо письма Джонсона от 5 июня 1964 г.¹²⁹, кипрский кризис 1974 г.

127 Birand. Op. cit. P. 225

128 Oran B. Op. cit. P. 779

129 Официальное личное послание Президента США Линдона Джонсона от 5 июня 1964г. Премьер-Министру Турции Исмету Иньеню, которое было написанное в грубой лексике. Данное послание Джонсона было отправлено на фоне начальной стадии обострения

также нанес большой удар по американско-турецким отношениям. Однако длительность эффекта второго удара продолжалась и ощущалась на долгие годы. Удар был таким сильным, что тенденция восстановления в отношениях между Турцией и США возникла только после западно-ориентированного военного переворота в Турции 12 сентября 1980 г., когда Рональд Уилсон Рейган одержал победу в президентских выборах в США. Как известно, главной динамикой напряжения в американско-турецких отношениях во второй половине 1970 гг. являлось введение американским Сенатом эмбарго на поставку оружия Турции с февраля 1975 г. по сентябрь 1978 г. Данная ситуация явно форсировала сближение в советско-турецких отношениях и укрепила сотрудничество между двумя соседскими странами особенно в экономическом плане. Конкретные вклады этого периода рассматриваются в следующем параграфе.

3.5 Развитие турецко-советских отношений во второй половине 1970-х гг.

Важной вехой в процессе развития экономического партнерства между СССР и Турцией во второй половине 1970-х годов является рабочий визит председателя Государственного комитета по внешней торговле СССР Семена Скачкова в Турцию в июле 1975г., поскольку в итоге данного визита было подписано Соглашение между правительством СССР и правительством Турции о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества от 9 июля 1975 г.¹³⁰. Согласно данному соглашению, стороны

Кипрского кризиса, когда Греция и Турция, два союзники в рамках НАТО, начали военные приготовления друг против друга. Соответственно это встревожило американские правящие круги. По этой причине, Президент Джонсон написал, что в условиях возможного вступления в конфликт СССР, США не придут на помощь своему союзнику, поскольку речь идёт о «таких действиях Турции, которые будут предприняты без согласия и одобрения наших союзников по НАТО» <http://www.bilgebilir.com/johnson-mektubu-nedir/>

130 Т.С. Resmi Gazete. 9 Kasım 1975. Kararnameler - "Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti İle

договорились о дальнейшем развитии взаимовыгодного сотрудничества, исходя из взаимного желания укрепить дружественные, добрососедские отношения на фоне успешной реализации Советско-турецкого договора от 25 марта 1967 г.

Значительное место в процессе развития отношений между двумя соседскими странами этого периода занимает визит в Турцию председателя Совета министров СССР Алексея Николаевича Косыгина с 26 по 29 декабря 1975 г. по приглашению турецкого правительства. Данный визит был посвящен открытию Искендерунского металлургического завода, который был построен в рамках Советско-турецкого договора от 25 марта 1967 г. Открытие металлургического завода состоялось 28 декабря 1975 г. в городе средиземноморского побережья Искендерун. На церемонии открытия приняла участие делегация СССР во главе с председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным. В своей речи на масштабном митинге в городе Искендерун Косыгин подчеркнул, что экономическое сотрудничество между СССР и Турцией стало уже стабильным и традиционным. Начало этого положительного процесса было положено еще в 1930 гг., когда при сотрудничестве и технической помощи советских специалистов в Турции были построены два текстильных завода. СССР намерен развивать и поддерживать данное дружественное партнерство со своим близким соседом - Турцией. Будущее расширение взаимовыгодных, экономических и технических связей с СССР укрепляет позиции Турции и принесет наибольший вклад в турецкую экономику в ходе процесса экономической независимости страны. В своем сообщении по открытию металлургического завода в городе Искенджерун президент Турецкой Республики этого периода Фахри Корутюрк также заявил, что это грандиозное предприятие является символом развивающегося

Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti Arasında Ekonomik ve Teknik İşbirliğinin Sürdürülmesine İlişkin 9 Temmuz 1975 Tarihli Anlaşma" Sayfa 1-3.

сотрудничества между СССР и Турцией¹³¹.

В советско-турецком коммюнике, которое было опубликовано после завершения официального визита делегации СССР с 26 по 29 декабря 1975 г. в Турцию, данное событие рассматривалось в качестве нового, значительного шага в процессе развития связей на высоком уровне, которые в течение 1970-х годов сыграли главную роль в укреплении и развитии советско-турецких отношений: «В ходе обмена мнениями по вопросам советско-турецких отношений и актуальным международным проблемам стороны с удовлетворением отметили, что плодотворное сотрудничество между Советским Союзом и Турцией последовательно развивается в соответствии с традициями, заложенными В. И. Лениным и К. Ататюрком». Кроме этого в совместном коммюнике было подчеркнуто, что Декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турцией от 1972 г. является важным документом, который укрепляет процесс развития партнерства между двумя близкими соседними странами и обеспечивает политическую атмосферу взаимопонимания. В ходе переговоров между председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным и премьер-министром Турецкой Республики Сулейманом Демирелем было отмечено, что двусторонние отношения в последние годы продвинулись вперед и развиваются с каждым днем. Главы обоих правительств подчеркнули и положительно оценили увеличивающийся объем экономического сотрудничества между двумя странами. Далее в совместном коммюнике также отмечаются частые встречи представителей обоих государств, расширение обмена мнениями по проблемам двусторонних отношений и проблемам на международном уровне, которые связаны с регионом, укрепление отношений и контактов между парламентами двух стран, успешная реализация соглашений в сфере экономического, технического и торгового сотрудничества. С удовлетворением было отмечено успешное

131 Milliyet. 29 Aralık 1975. "Demir-Çelik Tesislerini Demirel ve Kosigin Açtı"

сотрудничество советских и турецких организаций и специалистов, принимающих участие в строительстве металлургического завода в городе Искендерун. В рамках визита была подписана программа культурного и научного обмена между СССР и Турцией на 1976-1978 гг. Между главами правительств обеих стран реализовался широкий обмен мнениями по актуальным проблемам на региональном и международном уровне. Главы правительств убедительно заявили, что обе стороны будут прилагать усилия для будущего расширения и укрепления советско-турецких отношений¹³².

На фоне развивающегося экономического сотрудничества между СССР и Турцией выступление генерального секретаря Леонида Ильича Брежнева на 25 съезде КПСС 1976 г. также содержит важную деталь для укрепления данных связей. В своем докладе о внутренней и внешней политике Брежнев заявил, что существующие сотрудничества с Турцией передвигаются от экономической сферы к политической: «Говоря вообще о наших отношениях с государствами Азии, необходимо назвать нашего доброго соседа Афганистан, с которым мы недавно продлили имеющий почти полувековую давность Договор о нейтралитете и взаимном ненападении. Упомяну также Турцию, сотрудничество с которой из сферы главным образом экономической распространяется постепенно и на вопросы политические»¹³³.

В данную положительную атмосферу внес еще большой вклад официальный визит министра иностранных дел Турции Ихсана Сабри Чаглаянгила в СССР с 13 по 18 марта 1977 г. В рамках этого визита состоялось подписание соглашения о развитии советско-турецкого экономического сотрудничества, соглашения о научно-техническом сотрудничестве и соглашения о сотрудничестве в предотвращении угона

132 Milliyet. 30 Aralık 1975. "Türk-Rus Dostluk Anlaşması Yapılacak: Kosigin ve Demirel görüşmelerin yeni ufuklar vaadettiğini ve memnun olduklarını söylediler"

133 25-й съезд КПСС (24 февраля - 5 марта 1976 года): Стенографический отчет. Том 1. Москва: Издательство политической литературы, 1976. Р. 38.

гражданских воздушных судов в общем размере 1,3 миллиарда долларов. Таким образом, помимо стран социалистического блока, Турция фактически стала самой большой партнерской страной, в которую инвестирует Советский Союз. В совместном советско-турецком коммюнике о визите в СССР министра иностранных дел Турции был сделан акцент на развивающиеся отношения и эффективное взаимопонимание по проблемам на региональном и международном уровне: «Стороны с удовлетворением отметили позитивную и благоприятную направленность развития советско-турецких отношений в соответствии с принципами и положениями Заключительного акта общеевропейского совещания и констатировали, что в результате обоюдных усилий сотрудничество между СССР и Турцией в последние годы расширилось. Такое развитие советско-турецких отношений является важным фактором стабильности в этом районе и вносит свой вклад в дело укрепления мира и безопасности, разрядки международной напряженности. Стороны подтвердили свое желание укреплять отношения между СССР и Турцией в различных областях. Они с удовлетворением отметили значительный рост объема экономического сотрудничества, увеличение товарооборота между двумя странами за последние десять лет. В этой связи было констатировано, что экономическое сотрудничество между двумя странами представляет собой важный фактор, оказывающий положительное влияние на развитие советско-турецких отношений, а объекты, сооруженные к настоящему времени в рамках этого сотрудничества, являются вкладом в турецкую экономику. Было подтверждено обоюдное стремление содействовать успешному завершению переговоров между заинтересованными организациями СССР и Турции относительно новых проектов, зафиксированных в протоколе первого заседания смешанной межправительственной советско-турецкой комиссии по экономическому сотрудничеству, а также реализации договоренностей о расширении

некоторых сооруженных ранее объектов»¹³⁴.

В 1978 г. после того, как власть в стране перешла к Республиканской народной партии, начался новый этап внешнеполитической стратегии в Турции. Конкретным показателем данного переменного процесса является выступление премьер-министра Бюлента Эджевита на пресс-конференции в Международном институте стратегических исследований от 15 мая 1978 г. в Лондоне. Акцентируя внимание на кардинальное изменение мирового порядка, Эджевит подчеркнул, что время Холодной войны осталось уже позади, однако в оборонной структуре и логике Турции все-таки существуют некоторые сильные тенденции, которые сформировались в условиях обострения конфронтации времен Холодной войны. В своей речи, обращая внимание на то, что угрозы, с которыми сталкивается Анкара в 1978 г., имеют разный характер и происхождение, Эджевит четко заявил, что на фоне нынешних изменений характера мировых проблем и взаимовыгодного сотрудничества с СССР, Москва больше не является непосредственной угрозой для национальной безопасности Турции¹³⁵.

Позже, летом 1978 г. премьер-министр Эджевит посетил СССР с рабочим дружественным визитом по приглашению советского правительства. В рамках данного визита Эджевита в Москву был подписан совместный политический документ о принципах сотрудничества и добрососедства

¹³⁴ <http://istmat.info/node/22917>

¹³⁵ "It is obvious that there has been great relieving of tension between Turkey and Soviet Union and we are happy about that. After all, the dialogue between the Soviet Union and the United States has increased a lot and extended beyond this world in to space. Although in recent years Turkey's economic cooperation with the Soviet Union has increased: we are still lagging far behind some of our Western Allies in extending their economic cooperation and relationship with the Soviet Union and that kind of relationship eases the tension in the world. I believe that detente is a reality. It may be nat complete and reliable peace but certainly it has replaced the cold war with a cold peace". Ecevit B. Prime Minister Bülent Ecevit: Speeches May June 1978. Ankara: Torunoglu Offset, 1978. P. 29.

между СССР и Турцией. Кроме этого, были заключены соглашения о разграничении черноморского шельфа и детальный план экономического и технического сотрудничества. Как сказано в предыдущих частях данной работы, при технической и экономической поддержке СССР в Турции были сооружены несколько крупных промышленных объектов. Необходимо отметить, что вступившие в строй в 1970 г. Искендерунский металлургический завод, Сейдишехирский алюминиевый завод и Нефтеперерабатывающий завод «Алиага», которые являлись крупнейшими предприятиями страны, создавая много новых рабочих мест, имели большое значение для развития экономики¹³⁶.

Несомненно, данный визит внес большой вклад в процесс развития советско-турецких отношений. Однако после завершения визита Эджевита, к сожалению, не наблюдается дополнительное экономическое преимущество для турецкой экономики. Несмотря на то, что Премьер-министр Турции отправился в СССР вместе с делегациями высокого уровня от министерства Промышленности и технологии, министерства торговли и Министерства энергетики и природных ресурсов Турции, все-таки он не сумел получить дополнительную экономическую поддержку из Москвы.

По мнению известного турецкого журналиста, политического обозревателя и писателя Мехмета Али Биранда, премьер-министр Эджевит, который постоянно подвергался резкой критике консервативными и радикальными политическими кругами Турции в сближении с СССР, на самом деле получил самую минимальную политическую и экономическую поддержку со стороны Москвы, поскольку возможный успех социал-демократической политической тенденции в Турции являлся нежеланным для СССР. Как известно, Эджевит и его партия были яркими представителями социал-демократических кругов страны. Однако, советские политические

¹³⁶ Фильм о визите премьер-министра Турции Б. Эджевита в СССР 1978. <http://www.net-film.ru/film-8111/>

технологи считали, что социал-демократия - это всего лишь очередная стратегия Запада. То есть, неопределенная некая позиция между абсолютным социализмом и абсолютным капитализмом. В связи с этим, для Москвы социал-демократия являлась оппортунистической тенденцией. Именно здесь необходимо обратить внимание на одну интересную деталь — в ходе борьбы за мировое лидерство СССР всегда поддерживал социалистические режимы. Однако, были исключения в отношении отдельных стран: самым ярким доказательством этой теории является Турция. Как сказано, кроме других социалистических режимов, СССР сделал крупнейшую инвестицию в турецкую экономику в период правления правой консервативной Партии Справедливости во главе с премьер-министром (главный политический соперник Эджевита) Сулейманом Демирелем¹³⁷

После завершения официального визита Эджевита наблюдается некая стагнация в советско-турецких отношениях на фоне военного вмешательства СССР в Афганистан 1979г. и заключения нового соглашения о сотрудничестве в оборонной сфере между Турцией и США от 29 марта 1980 г. Данная ситуация продолжалась до военного переворота в Турции от 12 сентября 1980 г.. Как известно, данный переворот был подготовлен прозападным генералом армии Кенаном Эвренем и его последователями. В результате была отменена конституция 1961г, подготовленная вследствие военного переворота от 27 мая 1960 г. В турецкой политике началась новая эпоха. В этом процессе военный режим вел многостороннюю внешнюю политику до первых выборов в 1983 г. Эта тенденция продолжалась и после принятия новой конституции, и после завершения парламентских выборов в 1983 году.

3.6 Новые направления и перспективы в развитии турецко-советских отношений в период с 1980 по 1991 гг.

¹³⁷ Birand M.A. 12 Eylül saat: 04.00. İstanbul: Milliyet yayınları, 1993. P. 104.

После завершения военного переворота в Турции от 12 сентября 1980 г., военное правительство во главе генералом армии Кенаном Эвренем приняло решение соблюдать сбалансированную политику между сверхдержавами. Примечательно, что данная внешнеполитическая позиция турецкого руководства очередной раз стимулировала экономическую активность в двусторонних отношениях с Москвой. 18 сентября 1984 г. в целях содействия дальнейшему развитию торговли между Турцией и СССР на основе взаимной выгоды в Анкаре был подписан первый договор о поставках природного газа из СССР в Турцию. Данное соглашение состояло из 6 статей. Согласно договоренности, СССР предоставил природный газ и техническую поддержку, а Турция обеспечила закупку природного газа в СССР, начиная 1987 г. на коммерческих условиях.

В третьей статье данного соглашения говорилось, что советские внешнеторговые организации будут использовать выручку от экспорта в Турцию природного газа по настоящему договору в основном на закупку на коммерческих условиях турецких товаров, исходя из возможностей турецкой стороны и потребностей советских внешнеторговых организаций, в частности, хлопка, зерна, мяса, растительного масла, черных и цветных металлов, руд цветных металлов и других промышленных товаров. В этих целях, стороны будут ежегодно согласовывать списки турецких товаров для экспорта в СССР¹³⁸.

Договор о поставках природного газа из СССР в Турцию от 18 сентября 1984г. является крайне важным стратегическим соглашением для обеих сторон. Благодаря данному договору Анкара получила отличную

138 Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику — *Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliğinden Türkiye Cumhuriyetine doğalgaz sevkiyatına dair Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği arasında anlaşma*. T.C. Resmi Gazete. 7 Aralık 1984. Karar sayısı: 84/8806. Sayfa 1-5.

возможность использования дешевой, выгодную энергетику в замен экспорта турецких национальных товаров в СССР, а Москва добавила в список крупнейших пользователей советского природного газа Турцию, которая является одним из главных союзников США в рамках НАТО.

После подписания этого важного договора, председатель Совета министров СССР Николай Александрович Тихонов посетил с рабочим визитом с 25 по 27 декабря 1984 г. Анкару и обсудил с премьер-министром Турции Тургутом Озалом и президентом Кенаном Эвреном ключевые вопросы советско-турецкого экономического партнерства и другие вопросы, связанные с дальнейшим развитием двусторонних отношений между СССР и Турцией¹³⁹. Несмотря на то, что в конце официального визита Тихонова не была опубликована совместная декларация, все-таки данный визит имел стратегическое значение. Во-первых, визит председателя Совета министров СССР внес новый импульс в турецко-советские отношения начала 1980-х гг. Во-вторых, в ходе переговоров турецкая сторона заявила о том, что для дальнейшего укрепления турецко-советских отношений у Анкары нет никакого сомнения. И в-третьих, в Москве убедились, что Турция в качестве члена НАТО активно не занимает агрессивную враждебную позицию против СССР¹⁴⁰.

Еще одним из важнейших событий советско-турецких отношений в 1980-х годах является официальный визит премьер-министра Турции Тургута Озала в Москву с 28 по 30 июля 1986 г. по приглашению председателя Совета министров СССР Николая Ивановича Рыжкова¹⁴¹. В рамках данного визита Озал также встретился с председателем Президиума Верховного Совета СССР Андреем Андреевичем Громыко.

В ходе данных переговоров, в целях расширения сотрудничества между

139 Milliyet. 27 Aralık 1984. "Sovyetler'le karşılıklı güven arttı, kaygılar giderildi". Sayfa 7.

140 Milliyet. 28 Aralık 1984. "Tikhonov, Özal'a bekliyorum dedi" Sayfa 7.

141 Milliyet. 28 Temmuz 1986. "Özal Moskova'da" Sayfa 1.

официальными организациями, связанными с туризмом и лучшего ознакомления граждан обеих стран с историческими, культурными и туристическими ценностями был подписан договор о сотрудничестве в области туризма от 28 июля 1986 г.

Первое соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством СССР о сотрудничестве в области туризма, которое состоит из 10 статей, было первым конкретным шагом для развития туристических связей между Турцией и СССР и сотрудничества в этой области¹⁴². Важно отметить, что после этого визита турецкие застройщики впервые начали принимать участие в крупных строительных проектах в Москве и в других городах Советского Союза на фоне развития советско-турецкого экономического партнерства.

До распада СССР еще одним важным контактом между СССР и Турцией был официальный визит президента этого периода Турции Тургута Озала в Москву с 11 по 13 марта 1991 г. В рамках данного визита, президент Озал встретился с председателем Верховного Совета СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым. После данной встречи были подписаны 3 договора: Советско-турецкое соглашение о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на 20 лет, в рамках которого впервые особый акцент был сделан на создании организации черноморского экономического сотрудничества; Соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом сотрудничестве на 10 лет и Соглашение об избежании двойного налогообложения¹⁴³.

Несмотря на то, что наблюдались взаимодействие и желание обеих сторон для укрепления советско-турецких отношений в течении 1980-х и в начале 1990-х годов, все-таки данные попытки ограничивались в рамках

142 Türkiye Cumhuriyeti Devleti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti arasında turizm işbirliği anlaşması. T.C. Resmî Gazete. 2 Ekim 1986. Sayfa 1-4. - Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством СССР о сотрудничестве в области туризма от 28 июля 1986г.

143 Milliyet. 13.03.1991. "Sovyetler Birliği ile 3 anlaşma" Sayfa 16.

торговых связей на определенном уровне. Давление стагнации советской экономики в годы перестройки, влияние нового витка противостояния Холодной войны в 1980-х годах и прозападная позиция Турции в Войне в Персидском заливе являлись очередными барьерами против возможного более широкого советско-турецкого сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое автором исследование показало, турецко-советские отношения в XX веке являли собой сложный и противоречивый процесс, зависящий от целого ряда внутренних и внешних факторов, которые определяли их характер и динамику развития. Соседство с сверхдержавой Советским Союзом было неизбежной реальностью, которая всегда была в центре особого внимания разработчиков турецкой внешней политики. Иными словами, на протяжении XX века, соседство с пограничным СССР являлось одним из постоянных решающих элементов внешнеполитических, стратегических решений Турецкой Республики.

Формирование турецко-советских отношений берёт начало после окончания Первой мировой войны, когда и в Турции, в России происходили внутренние потрясения революционного характера, при этом новые политические элиты двух стран в лице турецких националистов во главе с Мустафой Кемалем и российских большевиков столкнулись с примерно одинаковыми проблемами – разрастанием внутреннего сепаратизма, угрожавшего распадом государства, и военным вмешательством извне с целью расчленения и захвата территорий. Именно эта ситуация и стала определяющим фактором в налаживании сотрудничества и взаимопомощи между новыми политическими лидерами. Во многом финансовая и военная помощь Советской России позволила турецким националистам одержать победу в войне за независимость и добиться международного признания.

После провозглашения Турецкой Республики в 1923 году традиции сотрудничества и взаимопомощи в турецко-советских отношениях были продолжены. Договор с СССР о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 г., который подписан во время встречи министра иностранных дел Турции Тефвика Рюштю Араса с Народным комиссаром иностранных дел СССР Георгием Васильевичем Чичериным в Париже, являлся важной вехой и

прогрессивным стимулом для дальнейшего советско-турецкого сотрудничества и вплоть до начала Второй мировой войны, когда появились некоторые разногласия, повлёкшие за собой ухудшение советско-турецких отношений. Фундаментальным вопросом главного конфликта между Анкарой и Москвой в конце 1930-х годов стала проблема Черноморских проливов.

После завершения войны советская сторона начала вести агрессивную политику против Турции, нашедшую выражение в предъявлении целого ряда территориальных и международно-правовых претензий. Примечательно, что поражение Японской империи и гитлеровской Германии, которые являлись мощными мировыми силами до начала и в течение Второй мировой войны, однозначно создало огромное свободное геополитическое пространство как на Востоке, так и на Западе. Это пространство являлось весьма удобной почвой для советского экспансионизма, и Москва пыталась занять эту позицию в качестве определяющей силы с помощью международных коммунистических движений, эффективной пропаганды и мощного потенциала Красной армии. Необходимо подчеркнуть, что в основе данных политических действий Москвы лежала историческая потребность создания буферных зон вокруг своих границ для национальной безопасности на фоне постоянных нападений врагов, которым подвергались Киевская Русь, Московское Государство, Российская Империя и СССР.

Важно отметить, что политика нейтралитета, которую вела Турция в ходе Второй мировой войны, являлась основной причиной ее политического одиночества после завершения войны. Именно в этот период, Анкара столкнулась с территориальными претензиями СССР и с советским давлением в конфликте, связанным с контролем над черноморскими проливами. В этих условиях Турция, которая была не способна отвечать советскому давлению, начала искать свои национальные интересы и поддержку в прозападных политических стратегиях. Обращаясь к Великобритании, страна не смогла получить поддержку, в которой нуждалась.

Как известно Лондон тоже был в сложных социально-экономических условиях после завершения войны. На фоне неожиданного отказа со стороны Лондона, турецкое руководство начало предпринимать политические шаги и манёвры для того, чтобы получить экономическую и политическую поддержку США - единственной державы в тот период времени, которая была способна оказать помощь Анкаре против советского давления. В этой накалившейся атмосфере, доктрина Трумэна несла с собой кардинальные перемены, которые явились резким поворотным пунктом для внешнеполитического курса Турции. Турецкая политическая элита сначала использовала доктрину Трумэна как прогрессивный стимул для сближения турецко-американских отношений, а затем – как важный аргумент для отказа от советских требований. Позже, особенно на фоне агрессивной политики, которую вела Москва против Анкары в конце 1940-х – начале 1950-х гг. и при поддержке Запада, Турция начала проводить политику в пользу США и НАТО. Параллельно с доктриной, Анкара получила дополнительную американскую помощь в рамках плана Маршалла. Благодаря этой помощи и поддержке, Анкара смогла отказаться от советских требований. Можно сказать, что данный процесс на некоторое время обеспечил безопасность для Турции на международном уровне. В конечном итоге необходимо подчеркнуть, что доктрина Трумэна и план Маршалла не только изменили внешнеполитический курс Турции, особенно в отношениях с СССР, но и четко определили ее основной фронт во времена Холодной войны.

Таким образом, между США и Турцией сформировались близкие отношения, которые являлись редкими и необычными для конъюнктуры и хода международных политических процессов того периода. Данные отношения, которые начались вместе с провозглашением доктрины Трумэна и плана Маршалла, стали поворотным пунктом для развития турецко-американского сотрудничества и для резкого спада в турецко-советских отношениях. Турция постепенно становилась все более зависимым

государством от внешних американских кредитов, начала проводить проамериканскую политику и в итоге в 1952 г. стала членом НАТО. Данное устремление тогдашнего руководства Турции было настолько сильным, что ради членства в НАТО и интересов западных стран, турецкие солдаты были отправлены на Корейскую войну в далекие, чужие места, которые они никогда не знали.

Широкий общественный резонанс и отрицательная международная реакция, которые вызвала Корейская война, являлись причинами и мотивирующими факторами поиска новых, современных методов для реализации советского экспансионизма. Так что, опираясь на эту стратегию, новая политическая элита КПСС, которая пришла к власти после смерти И.В. Сталина, выбрала совсем иные методы распространения своего влияния и укрепления своих международных позиций, которые предусматривали распространение советского влияния мирным путем – ведение экономического и идеологического соперничества с Западом. В соответствии с новой внешнеполитической стратегией СССР начал пытаться улучшать и развивать отношения с бывшими партнерами, в том числе с Турцией. Отказ СССР от своих требований к Турции на фоне процесса окончательного формирования военно-политической конфронтации Холодной войны был высоко оценен турецким правительством. Однако данный шаг сразу не смог оказать положительного влияния на установление добрососедских отношений и возможного партнерства между Анкарой и Москвой из-за западно-ориентированного курса тогдашнего правительства Турции.

Вскоре после военного переворота в Турции от 27 мая 1960 г. СССР признал новое военное правительство страны. Таким образом, Москва продемонстрировала желание развивать двусторонние отношения с Анкарой.

Во второй половине 1960-х гг. наблюдаются очень важные и положительные изменения в советско-турецких отношениях, особенно в экономическом плане. Позиция США в Кипрском кризисе и известное

письмо президента Джонсона от 5 июня 1964г. стали катализаторами улучшения отношений между СССР и Турцией. Настоящей сенсацией этого периода стал Договор об экономическом сотрудничестве от 25 Марта 1967 г., благодаря которому были основаны крупнейшие промышленные предприятия в Турции такие, как Искендерунский металлургический завод, Сейдишехирский алюминиевый завод и Нефтеперерабатывающий завод «Алиага». Эти предприятия стали знаменитыми символами сотрудничества, солидарности, партнерства, создали много новых рабочих мест для населения и внесли огромный вклад в турецкую экономику. Таким образом, Турция стала страной вне социалистического блока, куда Советский Союз сделал самую большую инвестицию.

Важно отметить, что во время урегулирования Кипрского кризиса 1974 г. СССР воздержался от осуждения военной операции Турции. С другой стороны, введение американским Сенатом эмбарго на поставку оружия Турции подорвало доверие к Вашингтону, форсировало сближение в турецко-советских отношениях и укрепило сотрудничество между двумя соседскими странами в экономической сфере.

Были предприняты усилия и в налаживании политического сотрудничества между двумя странами. В рамках рабочего дружественного визита премьер-министра Бюлента Эджевита в Москву 1978 г. по приглашению советского правительства был подписан совместный политический документ о принципах сотрудничества и добрососедства между СССР. Однако в советско-турецких отношениях наблюдалась стагнация вплоть до военного переворота в Турции от 12 сентября 1980 г.

После завершения военного переворота в Турции от 12 сентября 1980 г., военное правительство во главе генералом армии Кенаном Эвренем приняло решение соблюдать сбалансированную политику между сверхдержавами. Данная тенденция продолжалась и после выборов 1983 г. Эта внешнеполитическая позиция турецкого руководства стимулировала

экономическую активность и внесла новый импульс в двусторонние отношения с СССР. Именно в данный период были подписаны первый договор о поставках природного газа из СССР в Турцию, первое соглашение о сотрудничестве в области туризма и турецкие застройщики впервые начали принимать участие в крупных строительных проектах в советских городах.

Опыт турецко-советских дипломатических отношений демонстрирует перспективность его использования в ходе развития современного турецко-российского сотрудничества. При этом он показывает, что в нашей совместной истории дипломатии есть как положительные, так и отрицательные моменты. Порой эти отношения доходили до крайностей. Однако, как было показано в диссертации, Турция и СССР демонстрировали способность находить общий язык и общие точки соприкосновения, имели конкретные достижения в рамках временного партнёрства даже в самых сложных условиях международной военно-политической конфронтации периода Холодной войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

Дипломатические документы.

1. Договор о ненападении и нейтралитете между Союзом ССР и Турцией от 17 декабря 1925 г. Документы внешней политики СССР Том 8. 1 января — 31 декабря 1925 г. Москва: Издательство политической литературы, 1963. с. 739
2. Конвенции Монтрё 1936г о статусе проливов [Электронный Ресурс] — http://sam.baskent.edu.tr/belge/Montro_TR.pdf
3. Личное послание президента США Линдона Джонсона от 5 июня 1964г премьер-министру Турции Исмету Иньеню [Электронный Ресурс] - <http://www.bilgebilir.com/johnson-mektubu-nedir/>
4. Меморандум правительства СССР о североатлантическом договоре 31 марта 1949 г. [Электронный Ресурс] - http://www.lawrussia.ru/texts/legal_383/doc383a284x707.htm
5. Карсский договор о дружбе между Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой от 13 октября 1921 г. - Türkiye ile Ermenistan, Azerbaycan ve Gürcistan Arasında Dostluk Antlaşması. Kars, 13 Ekim 1921. Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları Cilt 1 (1920-1945). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2000. Sayfa 41-47.
6. Мудросское перемирие 1918 года от 30 октября 1918 г. - Mondros Mütarekenamesi, 30 Ekim 1918. Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarihi Metinleri Cilt: 1 (Osmanlı İmparatorluğu Andlaşmaları). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1953. Sayfa 519-524.
7. Соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Турецкой Республики от 9 июля 1975г о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества - Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti İle Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti Arasında Ekonomik ve Teknik İşbirliğinin

Sürdürülmesine İlişkin 9 Temmuz 1975 Tarihli Anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 9 Kasım 1975. Kararnameler. Sayfa 1-3.

8. Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о поставках природного газа из СССР в Турецкую Республику — Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliğinden Türkiye Cumhuriyetine doğalgaz sevkiyatına dair Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği arasında anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 7 Aralık 1984. Karar sayısı: 84/8806. Sayfa 1-5.

9. Совместное советско-турецкое коммюнике от 19 марта 1977г о визите в СССР министра иностранных дел Турции [Электронный Ресурс] - <http://istmat.info/node/22917>

10. T.C. ile SSCB arasında bazı sınai tesisler kurulması için Sovyetler Birliği tarafından Türkiye'ye teslim edilecek teçhizat ve malzeme ile sağlanacak teknik hizmetlere ve bunlarla ilgili ödeme şartlarına dair Anlaşma. T.C. Resmi Gazete. 2 Haziran 1967. Kararnameler. Sayfa 1-3. - Соглашение об экономическом сотрудничестве между СССР и Турцией от 25 Марта 1967г.

11. Türkiye Cumhuriyeti Devleti ile Sovyet Sosyalist Cumhuriyetleri Birliği Hükümeti arasında turizm işbirliği anlaşması. T.C. Resmi Gazete. 2 Ekim 1986. Sayfa 1-4. - Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством СССР о сотрудничестве в области туризма от 28 июля 1986г.

Правительственные документы и законодательные акты.

12. 25й съезд КПСС (24 февраля - 5 марта 1976 года): Стенографический отчет. Том 1. Москва: Издательство политической литературы, 1976. 472 с.

13. Записи засекреченных заседаний Великого национального собрания Турции. 20 мая 1920г Т.2. Т.В.М.М. Gizli Celse Zabıtları. 29 Mayıs 1920. Cilt 2.

14. Записи заседаний Великого национального собрания Турции. 3 января 1921г Т.7. Т.В.М.М. Zabıt Ceridesi. 3 Ocak 1921. Cilt 7.

15. Записи заседаний Великого национального собрания Турции. 19

сентября 1921г Т.12. Т.В.М.М. Zabıt Ceridesi. 19 Eylül 1921. Cilt 12.

16. Kuzey Atlantik Antlaşmasına Türkiye Cumhuriyeti'nin Katılmasına Dair 5886 Sayılı kanun. T.C. Resmi Gazete. 19 Şubat 1952. Sayı 8038. Sayfa 2809-2810. - Закон №5886 о вступлении Турции в НАТО

17. Türkiye Hükümeti ile ABD Hükümeti arasında 12 Temmuz 1947 tarihinde Ankara'da imzalanan "Türkiye'ye yapılacak yardım hakkında Anlaşma"nın onanmasına dair 5123 sayılı kanun. T.C. Resmi Gazete. 5 Eylül 1947. Madde 4. Sayfa 2. - Закон №5123 о начале предоставления американской военно-технической помощи Турции от 12 июля 1947г

18. Türkiye ile Amerika Birleşik Devletleri Arasında 4 Temmuz 1948 Tarihinde İmzalanan Ekonomik İşbirliği Anlaşması ve Eki ile Aynı Tarihte Teati Edilen Mektupların Onanması Hakkında 5253 Sayılı Kanun. T.C. Resmi Gazete. 13 Temmuz 1948. Sayı 6956. Sayfa 768. - Закон №5253 о подтверждении договора об экономическом сотрудничестве между США и Турцией в рамках Плана Маршалла

Периодическая печать.

19. Известия. 1945. 17 апреля. С. 1. Обращение Министерства иностранных дел СССР о безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

20. Правда. 20 декабря 1945. С. 2. О наших законных требованиях к Турции.

21. Ulus. 22 Mart 1947. "M. Truman 400 milyon dolar istedi. Başkan diyor ki: Türkiye'nin bağımsız olarak bekaasının ehemmiyeti büyüktür"

22. Cumhuriyet. 23 Nisan 1947. "Amerikan Ayanı Yardımı Kabul Etti"

23. Hürriyet. 26 Temmuz 1950. "Kore'ye silahlı kuvvetler gönderiyoruz"

24. Hürriyet. 27 Mayıs 1960. "Silahlı kuvvetlerimiz bütün yurttta idareyi fiilen ele aldı – TSK'nın millete tebliğleri"

25. Milliyet. 7 Kasım 1964. "Türk Sovyet ticari ilişkileri geliştirilecek. Türk-Rus Bildirisi" Sayfa 7.

26. Milliyet. 20 Ağustos 1965. "Ürgüplü: Ruslar bir baraj ile 9 fabrika kuracak"
27. Milliyet. 29 Aralık 1975. "Demir-Çelik Tesislerini Demirel ve Kosigin Açtı"
28. Milliyet. 30 Aralık 1975. "Türk-Rus Dostluk Anlaşması Yapılacak: Kosigin ve Demirel görüşmelerin yeni ufuklar vaadettiğini ve memnun olduklarını söylediler"
29. Milliyet. 27 Aralık 1984. "Sovyetler'le karşılıklı güven arttı, kaygılar giderildi". Sayfa 7.
30. Milliyet. 28 Aralık 1984. "Tikhonov, Özal'a bekliyorum dedi"

II. Исследовательская литература:

Монографии и исследовательские публикации советских и современных российских учёных.

31. Алексеев В.М., Керимов М.А. Внешняя политика Турции. Москва: Издательство Института международных отношений, 1961. 96 с.
32. Бабинцев В. А. Англо-франко-турецкий пакт от 19 октября 1939 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933-1941). 1976. С. 42-61.
33. Безугольный А.Ю. Ни войны, ни мира : Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой отечественной войны // Воен.-ист. арх. Москва: 2003. №5. С. 53-76.
34. Война в Корее, 1950-1953 / под ред. Волковского Н.Л. СПб.: Полигон, 2000. 826 с.
35. Воробьева Т.А. Страны Азии между двумя мировыми войнами 1918-1939 гг. Турция, Китай, Иран: Метод, материалы / Вят. гос. пед. ун-т. Киров.-2001. 76 с.
36. Гасанлы Дж.П. СССР-Турция: от нейтралитета к Холодной войне (1939-1953). М.: «Центр Пропаганды», 2008. 663 с.
37. Гасратян М.А. Моисеев П.П. СССР и Турция 1917 – 1979. Москва:

Главная редакция восточной литературы, 1981. 320 с.

38. Данилов В.И. Турция 20-30-х годов: путь к демократии // Восток. 1997, №2. С. 63-75.

39. Данилов В.И. Турция после Второй мировой войны: демократический эксперимент продолжается // Восток. 1998. №4. С. 52-67.

40. Данилов В.И. Турция: борьба за создание вестернизированного демократического общества // Эволюция политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация). Москва. 1999, С. 153-226

41. Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и Холодной войны (1939-1990). Москва: ИСАА, 2005. 220 с.

42. Запорожец В.М., Колесников А.А. Турция: общество и армия. Ленинград: ЛГУ, 1983. 340 с.

43. Капченко Н.И. Внешнеполитическая концепция Сталина // Международная жизнь. 2005. №9. С. 100-121.

44. Киреев Н.Г. История Турции XX век. Москва: ИВ РАН, 2007. 608 с.

45. Киреев Н.Г. Метаморфозы лаицизма и исламизма в Турции – от власти кемалистов к власти исламистов (политико-экономический ракурс через религиозный аспект) // Восток как предмет экономических исследований: Очерки, статьи, разработки. Москва. 2008. С. 301-327.

46. Киреев Н.Г. Турция между Востоком и Западом // Ближний Восток и современность. Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996. Вып.2. С.106-170.

47. Киреев Н.Г. Метаморфозы правящей элиты Турции // Политическая элита Ближнего Востока: Сборник статей Москва: ИИИиБВ, ИВ РАН, 2000. С. 78-93.

48. Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции. К критике теории смешанной экономики. Москва: Наука, 1982. 296 с.

49. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. Москва: Наука, 1991. 340 с.

50. Корицкий А. Россия – Турция: 85 лет дипломатическим отношениям // Азия и Африка сегодня. 2005. № 9. С. 63-67.
51. Корхмазян Р.С. Внешняя политика Турции в годы второй мировой войны // Проблемы истории Турции. Москва: Наука, 1978. С.137-153.
52. Моисеев П.Л. Турция: от полуколониальной экономики империи к хозяйственной самостоятельности империи // Восток, 2002 № 2. С.135-144.
53. Моисеев П.П. Российско-турецкие отношения в период 1920-1939гг.: анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. Москва: Институт востоковедения РАН. 2003. С.120-128.
54. Моисеев П.П., Старченков Г.И. Турция: некоторые итоги и особенности капиталистического развития // Народы Азии и Африки, 1984. № 1. С. 15-23
55. Наринский М.М. Советская внешняя политика и Коминтерн. 1939-1941 // Война и политика 1939-1941. Москва: Наука, 1999. С. 38-49.
56. Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами: очерки внешней политики. Москва: Наука, 1992. 250 с.
57. Поцхверия Б.М. Некоторые аспекты внешней политики Турции // Ближний Восток и современность. Москва: 2000. №9. С. 330-339.
58. Поцхверия Б.М. Черноморские проливы в российско-турецких отношениях // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. Москва: 2003. С. 76-85.
59. Поцхверия Б.М. Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы Второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские Проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999. С. 437-507.
60. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М.: Наука, 1976. — 314 с.
61. Розалиев Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк // Вопр. истории. Москва: 1995. №8. С. 57-77.
62. Румянцев В.П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского

пакта и образованием блока СЕНТО (1958-1960 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 163-169.

63. Сахаров А.Н. Война и советская дипломатия: 1939-1945 гг. // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 26-45.

64. Смоловской А. Турция Евразийская морская держава // Мор. сб. Москва: 2006. №5. С. 60-74.

65. Сотниченко А.А. Особенности модернизации в Турции // Пути модернизации: траектории, развилки и тупики: Сборник статей/ Под ред. Гельмана, О. Маргания. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. С. 184-224.

66. Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике //«Приватизация» мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. Москва: Голден Би, 2008. С. 53-66.

67. Цыганков П.А. Международные отношения. Москва: Новая школа, 1996. 320 с.

68. Черников И.Ф. В интересах мира и добрососедства: советско-турецкие отношения в 1935-1970г.г. – Киев: Наукова думка, 1977. – 198 с.

69. Чичерин Г.В. О советской внешней политике и дипломатии (выдержки из статей и речей) // Дипломатический вестник. Москва: Международные отношения, 1988. С.10-17.

70. Экономические отношения СССР с зарубежными странами. Справочник. Москва: Международные отношения, 1967. 302 с.

Турецкие и западные англоязычные научные исследования.

71. Adamson F. B. Democratization and the domestic sources of foreign policy: Turkey in the 1974 Cyprus crisis // Political Science Quarterly. 2001. №2 P. 277–303.

72. Akalın C. Soğuk Savaş ABD ve Türkiye. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2003. 356 p.

73. Aktaş M. 1950-1960 Demokrat Parti Dönemi Türk-Sovyet İlişkilerinde

- Amerikan Faktörü. İstanbul: Sema Press, 2006. 331 p.
74. Akşin S. Türkiye Tarihi 4: Çağdaş Türkiye 1908-1980. İstanbul: Cem Yayınevi, 2000. 624 p.
75. Akşin A. Türkiye'nin 1945'den Sonraki Dış Politika Gelişmeleri Orta Doğu Meseleleri. İstanbul: Akgün Yayınları, 1959. 175 p.
76. Albayrak M. DP'nin Hükümet politikaları 1950-1960 [Электронный Pecып] <http://www.mustafaalbayrak06.com/tr/?p=60>
77. Altan M. Süperler ve Türkiye. İstanbul: AFA Yayıncılık, 1986. 243 p.
78. Ambrose S. Dünyaya Açılım 1938'den Günümüze Amerikan Dış Politikası. Ankara: Dış Politika Enstitüsü Press, 1992. 331 p.
79. Aralov S.İ. Bir Sovyet diplomatının Türkiye anıları 1922-1923. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, 2010. 259 p.
80. Armaoğlu F. Belgelerle Türk Amerikan Münasebetleri. Ankara: TTK Yayınevi, 1991. 376 p.
81. Armaoğlu F. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi(1914-1995). İstanbul: Alkım Yayınevi, 2010. 1200 p.
82. Atabey F. Monteux Konferansı'ndan İkinci Dünya Harbi'ne Türk-Sovyet ilişkileri // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. 2014. № 4. P. 1-11
83. Ataöv T. Amerika, NATO ve Türkiye. İstanbul: İleri Yayınları, 2006. 288 p.
84. Avcıoğlu D. Milli Kurtuluş Tarihi Dördüncü Kitap. İstanbul: Tekin Yayınevi, 1978. 1754 p.
85. Aybar M. A. Türkiye'yi Adalet Partisi Kalkındıramaz. İstanbul: İstanbul Matbaası Yayınları, 1966. 63 p.
86. Aydemir Ş.S. İkinci Adam 1938-1950 2. Cilt. Altıncı baskı. İstanbul: Remzi Kitabevi, 2009. 496 p.
87. Aydın M. Determinants of Turkish Foreign Policy: Changing Patterns and Conjunctures during the Cold War // Middle Eastern Studies. 2000. Vol. 36 № 1 P. 103-139.
88. Aydoğan E. Kliment Vorosilov'un Türkiyeyi ziyareti ve Türk-Sovyet

- İlişkilerine Katkısı // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. 2007. № 39. P. 337-357.
89. Bağcı H. Türk Dış Politikasında 1950'li Yıllar. Ankara: ODTÜ Geliştirme Vakfı Yayınları, 2001. 230 p.
90. Benhür Ç. 1920'li yıllarda Türk-Sovyet İlişkileri: Kronolojik bir çalışma // Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2008. № 24. P. 277-311.
91. Birand M.A. 30 Sıcak Gün. 14. Baskı. İstanbul: Milliyet Yayınları, 1990. 496 p.
92. Birand M.A. 12 Eylül saat: 04.00. İstanbul: Milliyet yayınları, 1993. 320 p.
93. Brown M. The Flawed Logic of NATO Expansion // Survival. 1995. Vol: 37. №1. P. 26-45.
94. Brown C. S. The one coalition they craved to join: Turkey in the Korean War // Review of International Studies. 2008. Vol: 34. №1. P. 89-108 .
95. Burçak R.S. 1939 Moskova görüşmeleri ve dış politikamız üzerindeki tesirleri. Ankara: Gazi Üniversitesi Yayınevi, 1983. 215 p.
96. Cem İ. Türkiye'de geri kalmışlığın tarihi 17. Basım. İstanbul: Can Yayınları, 2007. 476 p.
97. Çakmak C. Turkey in the Second World War: Evasive or Active Neutral // Akademik Araştırmalar Dergisi. 2005. № 26 P. 61-78.
98. Çelik E. 100 Soruda Türkiye'nin Dış Politika Tarihi. İstanbul: Gerçek Yayınları, 1970. 223 p.
99. Çoygun K. Türk Silahlı Kuvvetlerinin NATO İçindeki Değeri // Silahlı Kuvvetler Dergisi, 1962. № 201. P. 4-16.
100. Dağı İ. Türk Dış Politikasında Gelenek ve Değişim. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1999. 262 p.
101. Davutoğlu A. Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring // Turkey Policy Brief Series. 2012. № 3. P. 1-9.
102. Demir S. Stratejik Konseptler ve NATO'nun Dönüşümü // Güvenlik Stratejileri Dergisi. 2005Vol 1. № 2. P. 80-92

103. Deringil S. Denge Oyunu: İkinci Dünya Savaşı'nda Türkiye'nin Dış Politikası. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayınları, 2000. 281 p.
104. Dilan H. B. Atatürk Dönemi Türkiye'nin Dış Politikası (1923-1939). İstanbul: Alfa Press, 1998. 215 p.
105. Ecevit B. Turkey's security policies // Survival: Global Politics and Strategy. 1978 Vol: 20. №15. P. 203-208.
106. Erkin F. C. Türk-Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara: Başnur Matbaası, 1968. 452 p.
107. Erkin F. C. Dışişlerinde 34 Yıl. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1987. 326 p.
108. Fırat M. 1960-1971 arası Türk Dış Politikası ve Kıbrıs Sorunu. Ankara: Siyasal Kitabevi, 2000. 312 p.
109. Fontaine A. History of the Cold War: From the Korean War to the Present. New York: Vintage New Ed, 1973. 523 p.
110. Frye R. N. and Thomas L.V. The United States, Iran and Turkey: Cambridge. Harvard Universty Press, 1951. 291 p.
111. Gaddis J L. Was The Truman Doctrine A Real Turning Point? // Foreign Affairs. 1974 №52. P. 386-402.
112. Garthoff R. Reflections on the Cuban Missile Crisis. Washington: Brookings Institution, 1987. 236 p.
113. Gevgilili A. Yükseliş ve Düşüş. İstanbul: Bağlam Yayıncılık, 1987. 831 c.
114. Golan G. Soviet Power and Policies in the Third World: The Middle East // Adelphi Papers. 1979 №152. P. 47-54.
115. Gönlübol M. Dış Politika: İç Etkenler Açısından Bir Dış Politika İncelemesi. Ankara: Ulusal Basımevi, 1969. 186 p.
116. Gönlübol M. Olaylarla Türk Dış Politikası. Ankara: Siyasal Kitabevi, 1990. 727 p.
117. Gönlübol M. Ülman H. Türk Dış Politikasının Yirmi Yılı 1945-1965 // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 1966. № 1. P. 143-182.
118. Gönlübol M. Uluslararası Politika İlkeler - Kavramlar - Kurumlar. Ankara:

Siyasal Kitabevi, 2000. 564 p.

119. Gökçen S. Ankara-Moskova İlişkilerinin Gelişimi ve 1925 Dostluk ve Saldırmazlık Andlaşması // Uluslararası Karadeniz İncelemeleri Dergisi. 2007 № 3. P.117-140

120. Gürün K. Dış İlişkiler ve Türk Politikası. Ankara: A.Ü. S.B.F. Basımevi, 1983. 457 p.

121. Gürün K. Fırtınalı Yıllar: Dışişleri Müsteşarlığı Anıları. İstanbul: Milliyet Press, 1995. 480 p.

122. Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920-1953). Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1991. 326 p.

123. Hale W. Türk Dış Politikası 1774-2000. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları. 2003. 414 p.

124. Halil A. Atatürkçü Dış Politika, NATO ve Türkiye. İstanbul: Gerçek Yayınevi, 1968. 256 p.

125. Harris G. Cross-Alliance Politics: Turkey and the Soviet Union // The Turkish Yearbook of International Relations. 1972. № 12. P. 1-32.

126. İleri R.N. Atatürk ve Komünizm. İstanbul: Sarmal Yayınevi, 1994. 361 p.

127. İlkan T. Belgelerle Türk-Sovyet Münasebetlerinde 48 yıl 1917-1965. Ankara: 1965. 492 p.

128. Jackson S. Prologue to the marshall plan: The origins of the American commitment for a european recovery program // The Journal of American History. 1979. № 4. P. 1043-1068.

129. Kemal C. Birinci dünya savaşı ve sonrasında Musul Meselesi // Ankara Üniversitesi Türk İnkılâp Tarihi Enstitüsü Atatürk Yolu Dergisi. 2007. № 40. P. 643-691.

130. Kirişçi K. Rubin B.M. Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power. Colorado: Lynne Rienner Pub, 2001. 270 p.

131. Koçak C. Türkiye’de Milli Şef Dönemi 2. Cilt. İstanbul: İletişim yayınları, 2009. 648 p.

132. Kongar E. İmparatorluktan Günümüze Türkiye'nin Toplumsal Yapısı. Ankara: Bilgi Yayınevi, 1979. 545 p.
133. Kuniholm B. The Origins of the Cold War in the Middle East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. Princeton: Princeton University Press, 1994. 536 p.
134. Kürkçüoğlu Ö. Türkiye'nin Arap Ortadoğu'suna karşı politikası. İstanbul: Barış Platin Yayınevi, 2010. 227 p
135. Larrabee F.S. Turkey as a U.S. Security Partner. Santa Monica: RAND, 2008. 48 p.
136. Lenczowski G. Evolution of Soviet Policy Toward the Middle East // The Journal of Politics. 1958 Vol: 20 № 1. P. 162-186.
137. Mazıcı N. Türkiye'de Askeri Darbeler ve Sivil Rejime Etkileri. İstanbul: Gür Yayınları, 1989. 300 p.
138. McGhee G.C. The U.S.-Turkish-NATO Middle East Connection:How the Truman Doctrine and Turkey's NATO Entry Contained the Soviets in the Middle East. New York: St. Martin's Press, 1990. 244 p.
139. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton& Co., 2001. 448 p.
140. Merih T. Soğuk Savaş ve Türkiye (1945-1960). Ankara: Nobel Basımevi, 2006. 282 p.
141. Nathan J. The Cuban Missile Crisis Revisited. New York: Palgrave Macmillan US, 1992. 288 p.
142. Newnham R. Economic Linkage and Willy Brandt's Ostpolitik: The Case of the Warsaw Treaty // German Politics. 2007. Vol:16. No:2. P. 247-263.
143. Nijman J. The Limits of Superpower: The United States and the Soviet Union since World War 2 // Annals of the Association of American Geographers. 1992. Vol.82. No.4. P. 681-695.
144. Oğuzlu T. Soft Power in Turkish Foreign Policy // Australian Journal Of International Affairs. 2007. Vol. 61 № 1 P. 81-97.

145. Oran B. Türk Dış Politikası Cilt 1. İstanbul: İletişim Yayınları, 2012. 900 p.
146. Özdağ Ü. Menderes Döneminde Ordu-Siyaset İlişkileri ve 27 Mayıs İhtilali. İstanbul: Boyut Yayınları, 2004. 273 p.
147. Palmer G., Morgan T.C. A Theory of Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press, 2010. 224 p.
148. Pehlivanoğlu A.Ö. Küba Krizi ve Nükleer Savaş Eşiğinde Türkiye. İstanbul: Kastaş Yayınları, 2003. 204 p.
149. Pope N., Pope H. Turkey Unveiled: A History of Modern Turkey. Woodstock: Overlook Press, 1998. 376 p.
150. Prime Minister Bülent Ecevit: Speeches May June 1978. Ankara: Torunoglu Offset, 1978. 84 p.
151. Reich B. Bennett A.J. Soviet Policy and American Response in the Middle East // Journal of East and West Studies. 1984. Vol: 13. №2. P. 79-112.
152. Rubin B. The Great Powers in the Middle East 1941-1947: The Road to the Cold War: Routledge, 1981. 268 p.
153. Satterthwaite J.C. The Truman doctrine: Turkey // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1972. № 40. P. 74-84.
154. Soysal İ. Soğuk Savaş Dönemi ve Türkiye: Olaylar Kronolojisi 1945-1975. İstanbul: ISIS Press, 1997. 416 p.
155. TBMM. Tarihe Düşülen Notlar Yasama Yılı Açılışlarında Cumhurbaşkanlarının Konuşmaları 1. Cilt. Ankara: TBMM Basımevi, 2011. 309 p.
156. Tenberg M. NATO 25 yaşında Tamam mı Devam mı?. Ankara: Türk Atlantik Andlaşması Derneği Yayınları, 1974. 67 p.
157. Turan İ. NATO İttifakının Stratejik ve Siyasi Sorunları. İstanbul: İ.Ü. İktisat Fakültesi Yayınları, 1971. 174 p.
158. Uslu N. Türk Amerikan İlişkileri. Ankara: 21. Yüzyıl Yayınları, 2000. 408 p.
159. Ülman H. Türk Amerikan Diplomatik Münasebetleri (1939-1947). Ankara: S.B.F. Dış Münasebetler Ens. Yay. 1961. 141 p.
160. Ülman H. Türk dış politikasına yön veren etkenler // Ankara Üniversitesi

SBF Dergisi. 1968. № 3. P. 241-273.

161. Wallenstein P. American-Soviet Detente: What Went Wrong? // Journal of Peace Research. 1985. Vol: 22. № 31. P. 1-8.

162. Walt S. M. International Relations: One World, Many Theories // Foreign Policy. 1998. № 1. pp. P. 29-46.

163. Waltz K. N. The Origins of War in Neorealist Theory // Journal of Interdisciplinary History. 1988. Vol: 18.№ 4 P. 615 - 628.

164. Waltz K. N. The Emerging Structure of International Politics // International Security. 1993. Vol: 18. № 2. P. 44-79.

165. Weisband E. İkinci Dünya Savaşı'nda İnönü'nün dış politikası 2. İstanbul: Yeni Gün Basın ve Yay. A.Ş., 2000. 121 p.

166. Westad O.A. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History // Diplomatic History. 1997. Vol.21. №2. P. 259-271.

167. Young J. W. America, Russia And The Cold War 1941-1998. New York: Routledge, 1999. 326 p.

Рукописи диссертаций.

168. Черников И. Ф. Советско-турецкие отношения в 1934-1972 годах: дисс. ... докт. полит. наук. Киев 1983г. 485 с.

169. Смольняк И.В. Политика США в отношении Турции в 1939-1945 гг.: дисс. ... канд. истор. наук. Киров 2013г. 217 с.

170. Заляев Р.И. Внешняя политика советского государства по отношению к Турции: дисс. ... канд. истор. наук. Казань 2009г. 210 с.

171. Aktaş R.M. 1950-1960 Demokrat Parti dönemi Türk-Sovyet ilişkilerinde Amerikan faktörü: дисс. ... докт. полит. наук. Ankara, 1998. 292 p.

172. Gemuhluoğlu M.A. Soğuk Savaş döneminde Türkiye-Sovyetler Birliği ilişkisi (1945-1965) ve Türk dış politikası, cilt 1: дисс. ... докт. полит. наук. Ankara, 2003. 548 p.

173. Kubal A.Y. Soğuk savaş'ın yumuşama döneminde Türk dış politikası: дисс. ... докт. полит. наук. İstanbul, 2013. 201 p.

174. Tellal E. Uluslararası ve bölgesel gelişmeler çerçevesinde SSCB-Türkiye ilişkileri (1953-1964): дисс. ... докт. полит. наук. Ankara, 1999. 327 p.

Интернет источники.

175. https://www.tbmm.gov.tr/develop/owa/tutanak_dergisi_pdfler.meclis_donemleri?v_meclisdonem=0 - официальный сайт архива журнала записей заседаний Турецкого парламента

176. <http://www.tarihbilimi.gen.tr/makale/locarno-antlasmasi/> - сайт исторических исследований

177. <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php> - Речь президента США Гарри Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947г

178. <http://www.dailykos.com/story/2010/2/20/839037/> - сайт политических исследований

179. http://www.coldwar.ru/bases/marshall_plan.php - Речь госсекретаря США Дж. Маршалла 5 июня 1947г в Гарвардском Университете

180. <http://www.akademiktarih.com/tarih-anabilim-dal/2070-cumhuriyet-tarihi-aratrmalar/cumhuriyet-di-ekonomisi/276-monroe-doktr.html> – сайт исторических исследований

181. <http://www.turkey.mid.ru/20-30gg.html> – сайт Посольства РФ в Турции

182. <http://politikakademi.org/2011/11/kore-savasi-ve-turkiye/> - сайт политических исследований

183. <http://www.britishpathe.com/video/president-of-turkey-in-america/query/celal+bayar> – фильм о визите президента Турции Джелала Байара в США в электронном архиве продюсера кинохроники, киножурналов, документальных фильмов с 1910 до 1970 года в Великобритании Pathe News-British Pathe

184. http://www.coldwar.ru/conflicts/cuba/khrushchev_speech.php - Обращение

Н.С. Хрущева к Д.Ф. Кеннеди во время Карибского кризиса. 27.10.1962г.

185. <http://www.net-film.ru/film-8111/> Фильм о визите премьер-министра Турции Б. Эджевита в СССР 1978 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net Film

186. <https://www.net-film.ru/film-7765/> Фильм о визите советской правительственной делегации во главе с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным в Турцию 1976 в архиве документальных фильмов и кинохроники Net Film